

H73
924

МАГИЯ КИТАЯ

М.Е.ЕРМАКОВ

К
И
Т
А
Й

М. Е. Ермаков

МАГИЯ КИТАЯ

Введение в традиционные науки
и практики

Санкт-Петербург
Издательство «Азбука-классика»
«Петербургское Востоковедение»
2003

УДК 299.5
ББК Э 240.03
Е 72

Ермаков М. Е.

Е 72 Магия Китая. Введение в традиционные науки и практики. — СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2003. — 208 с. — («Мир Востока»).

ISBN 5-85803-218-4 (Петербургское Востоковедение)

ISBN 5-352-00408-2 (Азбука-классика)

Фэншуй. Книга Перемен. Акупунктура. Мануальная терапия. Ушу. Гунфу. Цигун. Последние пятьдесят лет эти китайские науки и практики активно применяются на Западе и в России, но все еще заключают в себе много неведомого и непознанного. В чем причина их популярности в современном мире? В чем секрет жизнестойкости и долголетия этих традиционных областей знания, пришедших из глубокой китайской древности без существенных потерь и искажений? Содержится ли в них доля таинственного и мистического и в каком соотношении с рациональными, рассудочными знаниями и трезвым расчетом? Что представляют собой традиционные науки и практики в контексте собственной китайской культуры и какое место занимают в ней? На эти и другие вопросы призвана в доходчивой и занимательной форме ответить книга синоведа М. Е. Ермакова.

Подробный список литературы включает книги по традиционным наукам и практикам Китая на русском языке, изданные за 1950—2001 гг. В оформлении использованы иллюстрации к китайским старопечатным книгам и фрагменты ханьских рельефов.

Настоящее издание предназначено для читателя, занимающегося традиционными китайскими науками и практиками, а также для всех интересующихся культурой Китая.

© М. Е. Ермаков, 2003

© «Петербургское
Востоковедение», 2003

© «Азбука-классика», 2003

ISBN 5-85803-218-4
(Петербургское Востоковедение)

ISBN 5-352-00408-2
(Азбука-классика)

Зарегистрированная
торговая марка

Содержание

Предисловие	7
ГЛАВА I. Древняя цивилизация в современном мире	11
ГЛАВА II. Мифологические истоки традиционных наук и практик	29
Демиурги	31
Культурные герои	35
Духи-хранители четырех сторон света	46
Восемь бессмертных	52
ГЛАВА III. Магический субстрат традиционных наук и практик	71
От шаманизма к ученой магии	71
Китайская гадательная практика	92
ГЛАВА IV. Базовые принципы и категории традиционных наук и практик	104
Субстанция <i>ци</i>	105
Силы Инь—Ян	107
Пять периодических элементов	109
Стимул—реакция	111
ГЛАВА V. Канон китайского оккультизма	120
«И цзин» («Книга Перемен»)	122
«Гуань-цзы» («Учитель Гуань»)	126
«Люй ши чунь цю» («Весны и осени господина Люя»)	142
«Хуайнань-цзы» («Учитель из Хуайнани»)	149
Заключение	168
Рекомендуемая литература	171
Приложение. Литература	173

Предисловие

В наши дни, и без того перенасыщенные суровой реальностью, отечественные СМИ взяли за правило отмечать круглые (и не очень) даты трагических событий. Каким-то образом из поля их зрения выпало событие, происшедшее в Китае в 1900 г. В ответ на убийство германского посланника и японского дипломата 40-тысячный экспедиционный корпус мировых держав (Англия, США, Германия, Россия, Франция, Япония, Австро-Венгрия, Италия) занял Пекин и разогнал отряды ихэцзянцев (на Западе их называли боксерами), блокировавшие посольские кварталы. Потери ихэцзянцев были неисчислимы (да и не подсчитывались): безоружные боксеры, свято верующие в могущество магических заклинаний, талисманов, амулетов и всемерно уповающие на всесилие причудливых телодвижений и приемов, смело шли на пулеметы и не кланялись артиллерийским снарядам...

Во второй половине того же века потомки тех экспедиционеров, которые от души потешались над странными приемами боксеров, ринулись постигать тайнства боевых искусств — ушу и дыхательных упражнений — цигун. А в 1999 г. во время бомбежек Белграда американская ракета угодила в

Китайское посольство, унеся жизни двоих сотрудников: понадобились все политические, финансовые, дипломатические возможности США, чтобы унять неподдельное возмущение официального Пекина и всей Поднебесной. Воистину, сто лет, перевернувшие мир!

Один из столпов западной психиатрии XX в. Карл Юнг в конце двадцатых годов предупреждал Старый и Новый Свет о духовной экспансии, надвигающейся с Востока:

В то время как мы переворачиваем вверх дном материальный мир на Востоке нашими техническими средствами, Восток со своими высшими психическими навыками приводит в смятение наш духовный мир. Мы никак не постигнем того, что, завоевывая Восток извне, позволяем ему все крепче схватывать нас изнутри.

В свое время неутешительный прогноз К. Юнга не был принят во внимание — мир вступал в затяжную полосу кризисов и войн; к концу же столетия процесс стал необратимым: восточные миссионеры заплотнили Старый и Новый Свет, а с недавнего времени проникли и в Россию, находя все большее число своих приверженцев. Все большее число интеллектуалов на Западе принимают религиозно-философские учения Востока взамен утраченных духовных ценностей. В последние десятилетия усилилось духовное влияние Востока, осуществляемое через китайские науки и практики, пришедшие из глубины веков. Все больше адептов на Западе и в России приобретают традиционная китайская медицина, гадание по «Книге Перемен», геомантия-фэншуй, психосоматические

комплексы ушу, цигун, гунфу; все обширнее становится литература по каждой из этих дисциплин.

Настоящее издание представляет собой первую попытку преподать китайские оккультные науки и практики в неразрывном единстве, базирующемся на сходстве магических основ и приемов, общем мифомагическом и протонаучном фундаменте. Оставляя в стороне специальные подходы и методы, используемые отдельными дисциплинами, мы расскажем, что общего между астрологией и, скажем, звериными стилями боевых искусств, акупунктурой и гаданием на стеблях тысячелистника, алхимией и геомантией, «Книгой Перемен» и гунфу, какие генетические связи соединяют воедино эти, казалось бы, несоединимые предметы. При этом нашему читателю предстоит отрешиться от привычных навыков в работе по овладению знаниями, поскольку, в отличие от большинства предметов из программы средней и высшей школы, не требующих основательного изучения породивших их культур (к примеру, теореме Пифагора не обязательно должен предшествовать подробный экскурс в греческую цивилизацию), усвоение традиционных наук без знания базовой культуры попросту невозможно. Автор надеется, что предлагаемая читателю книга станет первым шагом в этом единственно правильном направлении.

Первая, вводная, глава, представляющая основные параметры китайской цивилизации, служит своего рода введением в традиционные науки и практики. В последующих главах китайский оккультизм впервые рассмотрен как целостная система, опирающаяся на единый мифомагический базовый суб-

страт, при последующем рациональном осмыслении реализованный в таких кардинальных принципах и категориях, как единство микро/макрокосма, субстанция *ци*, силы Инь—Ян, Пять периодических элементов, стимул—реакция. В последней главе эти принципы и категории китайского оккультизма предлагаются в оригинальном изложении наиболее авторитетных древних источников («И цзин», «Гуань-цзы», «Люй ши чунь цю», «Хуайнань-цзы»).

Заключает книгу составленный А. П. Керзумом список литературы на русском языке, изданной в 1950—2000 гг. Он довольно полно отражает современный российский интерес к китайским традиционным наукам и практикам.

Автор благодарит специалиста по традиционной китайской медицине кандидата медицинских наук доцента Неврологического отделения Медуниверситета А. Н. Ахметсафина за ценные консультации.

* * *

Китай наших дней, конечно же, вправе гордиться своей древностью и таинственными науками, пришедшими из глубины веков, но современные китайцы стремятся сделать свою страну одной из самых процветающих в мире. Если угодно, это и есть главная религия современного Китая. И все же понять современный Китай вне традиционной культуры, складывавшейся на протяжении четырех тысячелетий, попросту невозможно. Пожелаем же нашему читателю испытать чувство магического притяжения к культуре великого соседа, столь уверенно шагнувшего в третье тысячелетие.

ГЛАВА I

Древняя цивилизация в современном мире

Соотечественнику, прибывшему в Китай по делам или без оных и не чуждому стремления поближе узнать восточного соседа, посоветуем не полениться однажды ни свет ни заря подняться и выйти в ближайший парк. Его взору предстанет удивительная картина: стар и млад — весь китайский люд — заполнил живописные окрестности и с увлечением производит затейливые телодвижения. Предмет их занятий — дыхательные упражнения цигун, боевые искусства ушу, тренинг-гунфу, восходящие к глубокой древности. Если необходимость приведет вас в китайскую аптеку, то обратите внимание на ассортимент: большая часть лекарств — корни, пилюли, снадобья — строго следуют рецептам древних лекарственных книг-травников. Там же обратят на себя внимание всевозможные иглы и палочки для прижигания — главный инструмент древнего искусства акупунктуры. Если же вам потребуются какие-то особые иглы, то побывайте в специальном магазине Института акупунктуры, занимающего целый квартал внушительных строений в Пекине. А если вам доступна «китайская грамота», то на каждом книжном лотке

вы непременно обнаружите современные издания по «Книге Перемен», геомантии-фэншуй, астрологии и другим древним премудростям, которые вовсе не являются рудиментами или мертвыми остатками глубокой древности — они гармонично сочетаются с современной и даже ультрасовременной китайской реальностью. Что же представляет собой культурное пространство, где причудливо сочетаются ультрасовременное и архидревнее, приметы наступившего третьего тысячелетия и система воззрений, уходящая своими корнями в третье тысячелетие до нашей эры. Способна ли цивилизация, устремленная в будущее, выдержать бремя архаических форм осмысления мира?

Среди многочисленных впечатлений от современного Китая преобладает одно самое яркое, на грани шока — как велик этот ни на что не похожий мир! Неизгладимое впечатление производят успехи двух последних десятилетий: страна, совсем недавно стоявшая перед угрозой голода, без громких деклараций, хотя и с некоторым опозданием, но все же совершила «большой скачок» в третье тысячелетие — народ накормлен, одет и активно потребляет продукты современных технологий. (Что касается «большого скачка» конца пятидесятых, то он был предпринят в стране, в языке которой существует древнее идиоматическое выражение «плавить железо по всей империи» в значении: безнадежное предприятие или авантюра.) Современное китайское градостроение в столице и прибрежных мегаполисах своим обликом, размахом и динамикой по-

ражает не только неизбалованного россиянина, но и придирчивого европейца.

Потрясает воображение и людская громада в один миллиард и еще без малого в два населения России. Наивный вопрос — как эта громада умещается на территории Поднебесной, которая занимает лишь незначительную часть земной суши? — отпадает сам собой при знакомстве с наиболее густонаселенными прибрежными регионами, где термин «плотность населения» приобретает буквальное значение. Со временем демографическую ситуацию Китая воспринимаешь как должное: если и верно Аристотелево суждение о том, что человек — общественное животное, то прежде всего по отношению к китайцу.

И все же величие народа, страны, цивилизации определяется не только и не столько цифрами, отражающими экономический рост или рост народонаселения, но и иными параметрами. Срединное государство ни в коей мере не есть нечто усредненное и потому однообразное и одноликое, в нем совмещается, казалось бы, несовместимое. Заснеженная тайга северо-восточных провинций и тропические джунгли южных территорий. Горные массивы «крыши мира» и прибрежные регионы, страдающие от капризов морской стихии. Безводная пустыня на северо-западе и избыток влаги на юго-востоке. Перенаселенные мегаполисы, оставляющие впечатление громадных людских муравейников, и обширные территории на северо-западе, где редко встретишь не только самого человека, но и следы его деятельности. «Особые районы», устремленные в третье тыся-

челетие, и далекие окраины, на многие десятилетия (если не столетия) отставшие в своем развитии. Абсолютно преобладающая китайская (ханьская) нация, насчитывающая пять тысячелетий письменной истории, и большой ряд национальных меньшинств, обретших письменность лишь в недавнем прошлом, не говоря о тех, чья этническая принадлежность до сих пор не установлена. Сверхнасыщенная общественная жизнь в плотном социальном окружении и способность на время отстраняться от нее, уходя в созерцание природы и медитативные состояния. Общеизвестное китайское трудолюбие и скрытая безработица по-китайски: если рабочих мест не хватает, то из одного делают два. Жестокие (и, вероятно, оправданные) меры по уменьшению роста населения и культ детей, заложенный в китайском генотипе.

Серия подобных оппозиций может быть продолжена бесконечно, но достигает своего апогея в парадигме «древность — современность». Ибо уникальность китайской цивилизации — древнейшей среди современных — заключена в непрерывавшейся линии преемственности, связавшей глубокую древность с настоящей реальностью, сохранившей реликты прошлых веков для будущих поколений, создавшей особый склад китайского ума, обращенного в будущее через призму прошлого. (В условиях Китая «культурная революция» была не только и не столько политической кампанией, сколько, по сути, угрозой способу существования китайской цивилизации: она и есть то единственное, что в настоящее

Астролог, составляющий гороскоп

время безоговорочно и, по большому счету, на всех уровнях и при всех политических пристрастиях вменяется в вину председателю Мао.) Итак, обратимся к современным реалиям.

Нескончаемые кварталы компьютерных фирм и здесь же, неподалеку, островки-заповедники сохранившихся от глубокой древности мемориальных комплексов, храмовых и культовых сооружений. Иероглифическая письменность, восходящая к «гадательным надписям» XIV—XI вв. до н. э., выполненным на костях животных и панцирях черепах, и ее современные компьютерные вариации. Официальная идеология, по определению, казалось бы, враждебная традиционной идеологии, и конфуцианство, причудливо сочетающееся со своим изначальным антиподом — легизмом, а также даосизм, буддизм и все остальное, что составляет «китайскую специфику». «Западный» образ жизни, обрушивающийся на рядового китайца с телеэкранов, печатных страниц, из динамиков, и все еще традиционный бытовой и семейный уклад. (Впрочем, эта сфера повседневной китайской жизни в наибольшей степени подвержена внешним влияниям.) Подлинные архитектурные памятники и произведения искусства, сохранившиеся от древности, и неотличимые от них современные «подделки», призванные воссоздать прошлое в настоящем. (Проблема фальсификации не является для китайца ни нравственной, ни даже юридической.) Современные государственные деятели и персоны, оставившие заметный след в истории задолго до нашей эры. (По мере усиления накала по-

литических страстей учащаются обращения к авторитетам древности.) Прочная позиция современной, в основе своей европейской, науки, на которую ориентирована вся система образования, и непрекращающийся интерес к традиционным областям знания...

Китайская история учит, что по вступлении в эпоху долгого процветания (династии Хань, Тан, Сун) и без того традиционное китайское общество обращало пристальные взоры на собственное культурное наследие, подвергало его переработке в духе времени и реинтегрировало в новую историческую реальность. Памятуя о том, что историческая закономерность слишком тонкая материя, чтобы экстраполировать ее из прошлого в будущее, ограничимся пожеланием, чтобы ситуация сего дня стала благом предвестием последующего процветания Китая.

Китай рубежа второго и третьего тысячелетий предстает стороннему наблюдателю неким депозитарием древностей, контаминацией реликтов прошлого и примет будущего, причудливым сочетанием признаков внешнего влияния (европейский стереотип Китая как страны, наглухо отгородившейся от мира Великой стеной, изжил себя окончательно) с собственной, все еще устойчивой культурной традицией, но между тем все это и есть способ существования древнейшей и самой динамично развивающейся мировой цивилизации. Традиционные знания и практики — одна из главных составляющих своеобразия этой цивилизации, устремляющейся в будущее тысячелетие, не растеряв своего великого наследия.

* * *

Китай — одна из древнейших цивилизаций мира. Если бы мы ограничились только этим общепризнанным и несомненно верным утверждением, то пренебрегли бы самую сутью китайской цивилизации, определяющей ее особое положение в мировой истории. В самом деле, Египет и Шумер так и не переступили порога древности. Потребовались усилия лингвистических гениев XIX в., чтобы заново прочесть загадочные египетские иероглифы и шумерскую клинопись. В сочетании с дошедшими до нас памятниками и археологическими находками последних столетий эти заговорившие письма только и позволили достоверно воссоздать облик давно ушедших в небытие колоссов древности. На самом же деле, подвергшись на пути из древности в современность нашествиям извне, та и другая цивилизации не избежали невосполнимых потерь, в значительной степени утратили культурную преемственность и целостность.

Итак, на мировом пространстве в продолжение нескольких тысячелетий возникали, возвышались, приходили в упадок и рушились великие империи, а тем временем в восточной части Евразийского материка неизменно существовало устойчивое государственное образование — Срединное государство. Его не обошли стороной иноземные нашествия, а также периоды упадка, но восточная империя обладала удивительной способностью восстанавливать статус-кво: иноземные династии довольно скоро «китаизировались» в значительно более разви-

той культурной среде либо изгонялись за пределы Поднебесной, а вновь воцарившаяся китайская династия воссоздавала неизменный порядок, восстанавливала прежде существовавшее политическое и экономическое положение в стране. И вновь в Срединном государстве царил культ священной традиции, позволявший вплоть до Нового времени опережать близких соседей и дальние страны по общему уровню развития. Только с середины XIX в., на пике экономической и, по временам, военной экспансии мировых держав, у западной публики сложился устойчивый образ чуждой прогрессу, погрязшей в невежестве и закосневшей в отживших догмах Срединной империи. Пережив глубокие потрясения, Китай, приобщившийся к достижениям современной цивилизации, в начале XXI в. предстает одной из динамично развивающихся стран мира. При этом Срединное государство не утратило свое культурное своеобразие, бережно хранит великое культурное наследие и, что, может быть, всего важнее, неизменно исповедует культ традиции.

Представим свидетельства тому, как, вопреки всем нововведениям и даже «культурным революциям», Китай остается приверженным традиции, насчитывающей пять тысячелетий. Прежде всего обратимся к главному достоянию Китая — китайскому народонаселению.

* * *

Современное население Китая почти на 95% состоит из ханьцев (*ханьжэнь*) — самоназвание,

идущее от династии Хань, правившей четыре столетия на рубеже нашей эры. Однако ханьцы — не самое древнее самоназвание китайцев. При династии Шан-Инь (XVI—XI вв. до н. э.) и следующей за ней Чжоу (XI в. — 256 г. до н. э.) население бассейна Желтой реки — колыбели китайской цивилизации — называло себя, соответственно, *шан*, *инь* и *чжоу*. Древнейшим же доминирующим и собирательным самоназванием протокитайцев был этноним *хуа*, восходящий к истокам китайской государственности. Таким образом, линия наследования *хуа—шан—инь—чжоу—хань* (древние) — *хань* (современные) насчитывает по меньшей мере четыре тысячелетия. Но при этом, как свидетельствуют археологические раскопки, современный китаец ни этническим обликом, ни по своему физическому типу почти не отличается от своего далекого прапредка. (Разве что в последние десятилетия китайцы «подросли» благодаря лучшему питанию.)

В антропологическом смысле современный китаец немногим отличается от своего далекого исторического предка, что, заметим, не слишком часто встречается в мировой истории, богатой примерами тесного общения и последующего смешения народов. Необычайная продолжительность исторической жизни китайского народа, никогда не забывавшего своего родства, способствовала передаче культурных ценностей от поколения к поколению, создавала и создает благодатную почву для культурной преемственности, а также феномена особого китайского традиционализма.

* * *

В русском языке поныне существует выражение «китайская грамота», призванное обозначить некие замысловатые письмена, не поддающиеся человеческому разумению. На самом же деле основательное овладение иероглифической грамотой — задача трудная, но не безнадежная. В продолжение по меньшей мере трех с половиной тысяч лет китайский письменный фонд накопил почти 80 тысяч иероглифов; для прочтения же современного газетно-художественного текста достаточно знать 5—6 тысяч иероглифических знаков. Современные китайцы, сохранившие пиетет перед священным иероглифическим знаком, завещанным предками, вынуждены, однако, признавать его существенные недостатки. Так, если школьник, осваивающий алфавит, уже через 2—3 месяца способен читать простейшие тексты, то китайскому школьнику для усвоения иероглифического минимума требуется несравненно большее время. На протяжении средневековой китайской истории число грамотных колебалось в пределах 5% от общего числа населения, в современном же Китае уровень грамотности, по различным оценкам, определяется в 30—40%.

В XX в. был предпринят ряд попыток перейти к алфавитной письменности, но этому всегда мешали непреодолимые препятствия. Не последнее из них сводится к следующему: с переходом с иероглифической письменности на алфавит Китай лишается своего уникального письменного наследия («перевод» его на алфавит без невоз-

полных потерь и в обозримые сроки — вряд ли достижимая задача). Иероглифическая письменность, воспроизводимая теперь уже в компьютерном варианте, продолжает служить связующим звеном между китайской современностью и историческим прошлым, своего рода хранительницей китайской традиции.

* * *

Синологи XIX в., не доверявшие древнекитайским историческим источникам, были склонны отсчитывать начало китайской цивилизации и государственности от династии Чжоу, т. е. с XI в. до н. э. Меж тем в тех самых источниках с полной определенностью излагается история двух предшествующих династий — Шан-Инь (XVI—XI вв. до н. э.) и Ся (XXI—XVI вв. до н. э.) — и почти тысячелетнего правления мудрых правителей, начавшегося приблизительно с III тыс. до н. э. Когда в 1899 г. в Аньяне были открыты гадательные надписи на костях животных и панцирях черепах, существование династии Шан-Инь получило безусловное подтверждение, а китайская цивилизация «постарела» на пятьсот лет. После этого сообщения древних китайских источников о династии Ся не представляются столь уж сомнительными, хотя до сих пор и не получили окончательных археологических подтверждений. Что же касается предшествующего тысячелетнего периода правления отцов-прародителей Фуси, Хуан-ди, Шэньнуна, Яо и Шуня, то синологи сходятся в том, что эти мифологические культурные

герои, возведенные китайской традицией в ранг исторических героев, принадлежат-таки к китайской предыстории.

По исторической протяженности, охвату событий и фактографической насыщенности китайская историография не имеет сколь-либо близких аналогов в мировом письменном наследии. Предание относит истоки китайской историографии к середине III тыс. до н. э., ко временам Желтого владыки. Впрочем, древнейшие из дошедших до нас китайских письменных памятников — уже упомянутые надписи на костях животных и панцирях черепах — следует в каком-то смысле считать историческими. Они заключают в себе тексты гаданий, изо дня в день и по любому значительному поводу производимых жрецами при дворе правителей-ванов. Ряд надписей завершает указание на то, сбылось ли предсказание и когда это произошло, что и позволяет считать их своего рода историческим документом.

Последующая древняя история Китая оставила ряд исторических документов, хроник и летописей, среди них — два канонических памятника, приписываемых Конфуцию (551—479 до н. э.) — «Шу цзин» («Книга истории») и «Чунь цю» («Весны и осени»). Однако истинным «отцом китайской историографии» традиция провозглашает создателя «Ши цзи» («Исторические записки») Сыма Цяня (145—86 до н. э.). Его фундаментальный труд, охватывающий китайскую историю от легендарных времен до 122 г. до н. э., преподал непревзойденные образцы исторического повествования, положил начало серии из двадцати шести

династийных, так называемых «образцовых», историй, завершенной в начале XX в. «Образцовые», или официальные, истории составляют стержневую, но далеко не самую обширную часть китайского историографического наследия. Для перечисления только названий жанров китайской историографии — от историко-энциклопедических сводов до семейных родословных, хранившихся в каждом китайском доме, — потребуется отдельная книга, а для простого перечня названий исторических сочинений, дошедших до нас, — многие тома.

Народ, создавший столь уникальную письменную историю, безусловно, обладает особым историзмом мышления. Этот историзм происходит от потребности запечатлеть современные деяния в веках, передать исторический опыт из настоящего в будущее. Благодарные потомки фиксируют этот бесценный опыт и передают последующим поколениям. Так китайская историография становится благодатной почвой и питательной средой для китайской традиции. Проявления этой традиции повсеместны и многообразны — современная политическая практика, художественная проза, драма, поэзия, изобразительное искусство и т. д.; все они черпают сюжеты и образы из неиссякаемой сокровищницы китайской историографии.

* * *

Науки и практики, уходящие в глубокую древность и активно присутствующие в современном мире, — еще одна примета уникального

Проверка годовалого ребенка
на будущие профессиональные предпочтения

традиционализма китайской цивилизации. Западная наука вторглась в обиход Срединного государства в конце XIX в.: физика, математика, химия и т. д. заместили соответствующие китайские дисциплины и ныне абсолютно преобладают в школьных и вузовских учебных курсах. Однако, в отличие от Запада, Китай в силу особого традиционализма и почтения к собственному культурному наследию не отвергал (за исключением кратких эпизодов и только выборочно) протонаучную традицию, завещанную древностью. Наиболее популярны в современном Китае традиционная медицина¹, практикуемая наравне с западной, геомантия-фэншуй, гадательные практики, восходящие к «И цзину», и, конечно же, психосоматические комплексы цигун, гунфу и ушу. Менее востребованы, но и не преданы забвению алхимия, стремящаяся добыть пилюлю бессмертия, астрология, предсказывающая судьбу по положению звезд, и иные гадательные практики — по иероглифам, снам, а также физиогномистика и др. Простой перечень этих наук и практик обнаруживает близкое сходство с дисциплинами, которые в Европе принято называть оккультными.

Историческая судьба европейского оккультизма сложилась не столь благополучно. Понадобились глобальная ядерная угроза, экологические катастрофы и социальные катаклизмы XX в., что-

---

¹ Использование сомнительного термина «нетрадиционная медицина» применительно к Китаю попросту невозможно.

бы поколебать сиентистскую иллюзию: наука все-сильна и непорочна, а архаичные формы познания есть шарлатанство, мракобесие или, в лучшем случае, «умершая наука». Не приходится сомневаться в том, что оккультизм несет на себе налет древней мистики и суеверий, но при этом содержит обширный пласт рациональных знаний, которыми было бы неразумно пренебречь. Впрочем, и его мистическая сторона способна удовлетворить непреходящую человеческую страсть к таинственным, чудесным, аномальным явлениям.

Первые европейские исследователи традиционных китайских наук и практик (Э. Айтель, И. де Гроот и др.) были одухотворены критическим настроем, связывающим светлое будущее человечества с торжеством научной мысли. К тому же синологии того времени был неизбежно присущ евроцентризм, происходивший от отсталости Китая, до предела обозначившейся на фоне культурной, экономической, а временами и военной экспансии мировых держав в XIX в. Опираясь на идеальную по тем временам европейскую модель развития, синология справедливо связывала прогресс Китая с приобщением к достижениям западной цивилизации. Помехой на этом пути полагалось древнее китайское наследие и в первую очередь — традиционные науки и практики. Избегая дискуссий по этой все еще не разрешенной проблеме, заметим, однако, что традиционная система знаний обеспечивала Китаю мировой приоритет в сфере экономики, техники и ремесел вплоть до позднего

Средневековья. Что же касается самого по себе феномена евроцентризма, то экономические успехи вначале Японии, затем «молодых драконов» Азиатско-Тихоокеанского региона и, наконец, Китая лишили его последних оснований.

Решающий европейский вклад в изучение китайских наук, избавленный от какого-либо евроцентристского налета, внес английский синолог Джозеф Нидэм. В его многотомном труде «Наука и цивилизация в Китае», уже ставшем синологической классикой, исследован весь спектр китайских научных знаний, но с акцентом на фундаментальные дисциплины, включая математику, физику, астрономию, химию и т. д., оставшиеся в прошлом. Наш интерес более практичен — только те традиционные науки и практики, которые популярны и активно востребованы в Китае и за его пределами в настоящее время.

Как ни относиться к этому комплексу, пришедшему из глубокой древности, — как к системе древних суеверий, анахронизму, оккультизму, квазинауке, псевдонауке, паранауке, протонауке, он явно и зримо присутствует в культурном облике современного мира и требует пристального к себе внимания и основательного осмысления. Как будет ясно из дальнейшего, большинство из дисциплин, входящих в комплекс традиционных наук и практик, отсчитывают свою историю с начала или немногим ранее нашей эры, однако фундаментальные основы, или базовый субстрат, комплекса формируются с истоков китайской цивилизации.

ГЛАВА II

Мифологические истоки традиционных наук и практик

Миф, в поэтической форме выражающий древнейшие человеческие представления и своим мировоззрением, образами, персонажами и сюжетами активно участвующий в традиционных науках и практиках, — наиболее архаичная, примитивная, но неизбежная стадия в духовном развитии человечества. Дошедшие до нас образцы китайской мифологии вполне могут служить тому подтверждением, но с одной существенной оговоркой: сами эти образцы датируются сравнительно поздней эпохой Хань, т. е. несколькими столетиями до и после начала нашей эры. Доханьские же письменные памятники (надписи на гадательных костях животных и панцирях черепах эпохи Шан-Инь, надписи на бронзе и нарративные источники эпохи Чжоу) лишены или почти лишены мифологизма. Умозрительная фигура Верховного владыки Шанди, первопредка-покровителя иньских правителей-ванов, Небо — Великий Абсолют и моральный императив чжоусцев, историзованные правители-мудрецы, носители высших добродетелей золотой древности, а также неяркие, безликие образы духов гор, морей, рек — вот и весь пантеон доханьской мифологии.

Относительная бедность древнекитайской мифологии, лишенной крупных эпических форм, дает определенные основания сомневаться в самом существовании китайского мифа как целостного и сколь-либо значимого культурного явления. Однако столь категорическому выводу препятствует появление в эпоху Хань многих источников, содержащих мифологические сюжеты¹, а также богатейшая поздняя мифология Средневековья и Нового времени.

Что же касается относительной бедности доханьской мифологии, то ее принято связывать с историзацией мифа, предпринятой Конфуцием и его последователями², а в широком контексте — с уже в древности проявившимся практицизмом, придавшим особую направленность китайскому сознанию, совмещающему, казалось бы, несовместимые мифологизм и рационализм. Поэтому китайский миф предъявляет исследователю трудно сочетаемые требования: с одной стороны — основательное владение письменным наследием на уровне традиционной китайской филологии; с другой — безусловное усвоение навыков мифологического анализа на уровне современной на-

---

¹ Мифологические сюжеты в обилии содержатся в поэзии чуских строф, приписываемых Цюй Юаню (340—378), и в «Каталоге гор и морей» («Шань хай цзин»), по всей видимости также происходившем из южного царства Чу, но тот и другой тексты дошли до нас в записи эпохи Хань.

² Термин «эвгимеризация», используемый по этому поводу в синологии, происходит от имени греческого мыслителя Эвгимера, тремя столетиями позже Конфуция предпринявшего тщетную попытку проделать ту же процедуру с греческим мифом.

уки. Попытаемся хоть в малой степени соответствовать этим требованиям в поисках мифологического субстрата традиционных наук и практик. Прежде обратимся к мифологии происхождения мира, или космогоническим мифам, главными персонажами которых являются Паньгу и Нюйва.

• Демиурги

Паньгу

Миф о Паньгу заимствован китайцами у родственных южных племен мяо-яо, письменно зафиксирован только в III в. н. э., но прочно вошел в общекитайский обиход, а сам Паньгу стал одним из главных персонажей китайского пантеона. Содержание мифа вкратце сводится к следующему.

До начала времен существовал бесформенный погруженный во мрак хаос. Под воздействием двух противоположных сил — Инь, женское, пассивное, темное начало, и Ян, мужское, активное, светлое начало, — родились Небо, Земля и Первочеловек — Паньгу. Между разделенными Небом и Землей оставалась перемычка, которую Паньгу разрушил долотом и топором, а затем, опершись ногами о Землю, подпер Небо головой. День ото дня Небо поднималось на один чжан (3,3 м) от земли, и день ото дня Паньгу вырастал на столько же. По прошествии восемнадцати тысяч лет Небо поднялось ввысь,

Паньгу

а Паньгу стал гигантом ростом в девяносто тысяч *ли* (1 *ли* — 0,5 км). Титанический труд Паньгу при жизни не пошел прахом после его смерти. Последний вздох Паньгу становится ветром и облаками, последний глас — громом, левый глаз — солнцем, правый — луной, туловище, руки и ноги — четырьмя сторонами света и пятью священными горами, плоть — почвой, жилы — дорогами, кровь — реками, волосы на голове — звездами на небе, волосы на теле — травой, деревьями и цветами, зубы и кости — всевозможными минералами, пот на теле — дождем и росой и т. д. Одна любопытная, но не слишком лестная для его потомков деталь: паразиты, ползающие по праху мирового гиганта, были развеяны ветром и превратились в людей.

Перед нами классический миф о происхождении космоса и его элементов, соединенных в единую систему из трех сфер по вертикали и четырехчастную по горизонтали. Китайская космо-

гония следует антропоморфной модели: бесконечное многообразие окружающего мира рождается не от бога, а от смертного гиганта, или Первочеловека. Это архаическое представление об изначальном генетическом и неразрывном единстве человека/макрокосма и вселенной/макрокосма глубоко запечатлелось в сознании китайцев (по древнему народному поверью, хорошая или плохая погода устанавливается в зависимости от соответствующего настроения Паньгу) и, как мы убедимся далее, активно присутствует в традиционных науках и практиках.

Нюйва

Реконструкция мифа о Матери-прародительнице, проведенная по множеству отрывков из различных источников, сводится к следующему.

Земля, отделившаяся от Неба, была безлюдна: ни горы, ни низины, ни леса, ни пустыни не были заселены людьми. На ней в одиночестве обитала богиня Нюйва. На Земле были звери и птицы, рыбы и насекомые, но не было живых существ, близких ей по духу. Однажды Нюйва присела на берегу пруда и, глядя на свое отражение, вылепила из глины фигурку, тотчас ожившую и подавшую голос. Удовлетворившись своим произведением, Нюйва продолжила лепить человечков мужского и женского пола. Дабы ускорить свое предприятие, Нюйва взяла веревку, опустила ее в жидкую глину и стряхнула на землю: из каждого кусочка появились живые человечки. Нюйва трудилась неустанно, но пол-

ного успеха не добились: человеческий род оказался смертен. Тогда Нюйва соединила мужчин и женщин, тем самым возложив на них бремя продолжения человеческого рода.

Во времена мировых катаклизмов из-под земли хлынули бурные воды, горные леса охватил огненный смерч, стороны света накренились, небесный свод стал рушиться, и в нем зазияли дыры. Радея за своих рукотворных чад, Нюйва отрубила ноги у огромной черепахи и поставила их в качестве подпорок по четырем сторонам света. Затем она убила необузданного черного дракона и прогнала хищных птиц и зверей, докучавших ее чадам. Наконец Нюйва сожгла тростник и сгребла пепел, тем самым остановив потоп.

Таково предание, которое современная наука трактует следующим образом.

Нюйва — наиболее архаичный и сложный персонаж китайской мифологии, сочетающий в себе черты демиурга, богини плодородия и матери-тотема. В ряде древнейших изображений на погребальных рельефах Нюйва соединяет в себе антропоморфное (человеческая голова и верхняя часть туловища) и зооморфное (змеиный хвост) обличья. Таким образом выясняется, что культ Нюйвы — змеиного божества и хранительницы могил — имеет отношение к культу земли и плодородия. Отсюда еще одна ее функция — функция Великой свахи, отмеченная в древних памятниках. Иногда Мать-прародительница предстает в брачном союзе с Фуси — одним из Пяти совершенномудрых правителей древности.

• Культурные герои

Казалось бы, Пять совершенномудрых правителей с полным основанием должны быть отнесены к мифическим так называемым культурным героям, в незапамятные времена открывшим людям полезные навыки, приемы, искусства, умения, усмирившим потоп и огонь, добывшим или создавшим первые орудия труда, поборовшим страшных чудищ и т. д. Однако со времен Конфуция китайская традиция с неизменным постоянством возводит этих мифологических героев в ранг реальных исторических деятелей золотой древности, а их деяния, истолкованные в духе конфуцианских духовных ценностей, полагает свершившимся фактом. В результате подобного редактирования интересующие нас персонажи предстают в причудливом смешении фантастического и реального.

Фуси

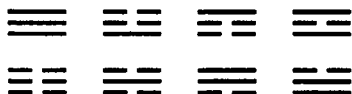
Первый из Пяти совершенномудрых правителей древности — Фуси, правивший, как утверждается, в 2953—2838 гг. до н. э. Мать зачала его, ступив на след божественного великана, и Фуси пролежал в материнской утробе двенадцать лет. Полубожественное происхождение Фуси подтверждается и тем, что впоследствии он один из немногих смертных удостоился посещать небесные чертоги.

Как и подобает культурному герою, Фуси всецело посвятил себя служению людям. Он на-

Божественные супруги —
Фуси и Нюйва

учил людей охотиться, ловить рыбу сетями, укрощать огонь и применять его для приготовления пищи (его другое имя, Паоси, означает 'жареное мясо'). Главная же заслуга Фуси перед традиционными науками и практиками — восемь триграмм, или комбинаций из трех сплошных и прерывистых линий, явленные его всепроникающему взору в рисунке на панцире черепахи (вариант: в завитках волос на спине дракона-коня).

От этих триграмм, служащих ключом к тайнам природы и ее циклическим изменениям и обозначающих широкий круг природных и социальных явлений, берут свое начало гадательная практика, медицина, геомантия и т. д.

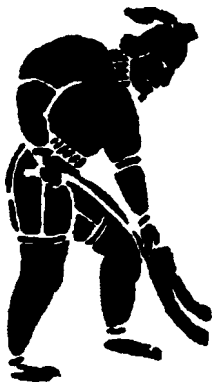
Древние рельефные изображения в антропоморфном виде и в супружеской паре с Нюйвой воспроизводят, вероятно, наиболее архаичный пласт представлений о Фуси как о первопредке-демиурге. Обычным атрибутом Фуси является золотой ворон — символ Солнца и мужской силы Ян, а Нюйвы — жаба и белый заяц, толкущий снадобье, — символ Луны и женской силы Инь. Такая ипостась подтверждает еще одну функцию Фуси — функцию покровителя брачного союза, прослеживаемую в ряде письменных источников.

Шэньнун

Шэньнун, или Божественный земледелец, унаследовал трон у Фуси и правил в 2838—2698 гг. до н. э. Подобно своему предшественнику Шэньнун был рожден чудесным образом: мать зачала его, когда увидела небесного дракона-хранителя обители богов. Агрокультурный герой, первый землепашец и создатель сельскохозяйственных орудий (деревянной сохи), Шэньнун всенародно почитаем как божество земледелия и покровитель земледельцев. Когда с небес на землю упали семена проса, он засеял поле и собрал урожай, тем самым положив начало земледелию.

В той же мере Шэньнун почитаем и как основатель китайской медицины. Жители царства великанов подарили ему «лекарственное животное», которое по зову страждущих мчалось в поля и приносило в пасти необходимые целительные травы. Сам Шэньнун ходил по полям и сте-

Шэньнун

гал красным кнутом¹ травы, таким образом выявляя среди них целебные или ядовитые. Опыты Шэньнуна прекратились только с последним вздохом: он проглотил стоножку, каждая нога которой превратилась в червя.

В массовом сознании, наряду с историзованным обликом Шэньнуна, присутствует также и архаический образ зеленого (по цвету растительности) чудища со змеиным телом, бычьей головой, человеческим лицом и тигриным носом.

Хуан-ди

Хуан-ди — Желтый владыка, или Желтый предок, правивший в 2698—2598 гг. до н. э., и по хронологии, и по своему значению, и по отно-

---

¹ В одном из своих многочисленных значений красный цвет в китайской мифологии указывает на принадлежность к загробному миру и связан с представлениями об умерших и с самой смертью.

Хуан-ди

шению к традиционным наукам и практикам — центральная фигура среди Пяти совершенномудрых императоров древности. В его столетие пребывания на троне, ставшее апогеем золотой древности, на земле появились цилинь-единорог и фэнхуан-феникс — вестники мудрого правления. Среди Пяти совершенномудрых правителей древности Хуан-ди с наибольшим правом претендует на роль первопредка китайцев: в облике Хуан-ди прослеживаются черты дракона — основного тотема предков китайцев, а желтый цвет заимствован у лессовых почв долины Хуанхэ — колыбели китайской цивилизации.

Китайская цивилизация обязана Хуан-ди административным устройством (10 домов в селении, 10 селений в уезде, 10 уездов в округе, 10 округов в области, 10 областей в империи) и 60-летним календарным циклом, а также большим рядом нововведений (платье и туфли, различные для мужчин и женщин, ворота, дома, гробы) и изобретений (то-

пор, лук, стрелы, пестик и ступка). Желтый предок научил людей бурить колодцы, мастерить повозки и лодки, отливать колокола и треножники. Для нас же более всего важно, что китайская традиция прямо связывает с именем Хуан-ди возникновение многих традиционных наук, включая медицину и геомантию. Безусловно, Желтый предок — наиболее священная и значимая фигура в системе традиционных наук и практик.

Меж тем современные исследования позволяют утверждать, что Хуан-ди — один из наиболее архаичных мифологических героев, предстающий в образе антропологического существа с ликом дракона, солнечным ртом, четырьмя глазами или четырьмя лицами. Четыре глаза и лица Хуан-ди находят свое объяснение в древней четырехсторонней модели мира с центром в священных горах Куньлунь — оси мира: в таком значении Желтый предок предстает божеством центра, статус которого поднимается до уровня Верховного владыки Шанди.

И еще одно важное для нас наблюдение. Четыре глаза или четыре лица Хуан-ди непосредственно коррелируют с подобной же шаманской маской древних китайцев, а самого Желтого владыку, воплотившего магическую силу земли, позволяют прямо связывать с шаманскими культами.

Яо

Отцом Яо, или Высоченного, был Верховный владыка, а матерью — дочь повелителя огня Хо-ди, рожденная из пламени, зажженного молнией. Об обстоятельствах зачатия Яо предание сообщает

Яо

следующее. Мать Яо гуляла у истоков реки и увидела на берегу красного дракона. На его спине был портрет человека в красной одежде, с восьмицветными бровями (знак, указующий на чудесную способность проследивать ход небесных светил) и длинными усами. Внезапно налетевший вихрь соединил женщину с драконом, и от этого соития родился Яо — точь-в-точь человек с портрета.

Историзованный Яо правил более семидесяти лет, всемерно заботился о подданных, был необычайно скромн и неприхотлив: зимой носил оленью шкуру, летом — пеньковую одежду, ел из глиняной посуды. Китайская традиция связывает с его именем совершенствование календаря и приспособление его к нуждам земледелия.

Шунь

Шунь не был из правящего рода и унаследовал трон при законном наследнике. Яо избрал

Шунь

Шуня своим наследником взамен беспутного сына и выдал за него замуж двух своих дочерей. Еще до прихода на престол Шунь прославился безупречным поведением и почтительностью к родителям, преуспел в земледелии и ремеслах. В продолжение почти сорока лет своего правления он повсеместно внедрял образцы высокого благочестия, усовершенствовал изобретенные еще Хуан-ди ворота, дома и гробы, лодки и повозки, лук и стрелы, пестик и ступку.

Как и предшествующие совершенномудрые правители, Шунь отмечен признаками божественного происхождения: мать зачала его, увидев на небе большую радугу (радуга символизирует дракона), и на его лбу от рождения была запечатлена особая драконова метка; по два зрачка в каждом его глазу означают сверхчеловеческую проницательность. Образ последнего из Пяти совершенномудрых правителей наделен и героическими чертами: Шунь усмирив четырех ми-

фических злодеев и отправил их охранять пределы Поднебесной от посягательств зловредных духов.

Следуя примеру своего предшественника, Шунь завещал престол не прямому наследнику, своему непутевому сыну, а прославленному усмирителю потопа Юю. Впрочем, Юй, положивший начало полуполюгендарной, полуисторической династии Ся (сведения древних источников все еще не получили полного подтверждения), заслуживает отдельного рассказа.

Юй — покоритель потопа

В мифологии китайцев, как и других народов мира, сохранилось предание о мировом потопе. Еще в правление уже известных нам Яо и Шуня великая засуха сменилась великим наводнением: суша отступила под напором вод, были затоплены поля и нивы, голодные люди смешались с дикими зверями и птицами и были на краю гибели. Прежде Юя усмирить потоп призван был его отец Гунь. Дерзновенный и своенравный Гунь похитил у Небесного правителя «саморастущую землю» — *сижан*: один ее комок вырос до размеров горы или дамбы. Обладая столь чудодейственным средством, Гунь возвел непреодолимые, казалось бы, препятствия для разбушевавшейся стихии, однако в итоге его замыслы потерпели полный крах. Китайская традиция объясняет провал Гуня многими причинами: он не был достаточно добродетелен и не сподобился небесного соизволения на подвиг; препятствуя

свободному течению вод, он нарушил гармонию природы и естественный ее ход; наконец, он вступил в сговор против императора Шуня. По степени вины в разных источниках ему было отмерено и разное наказание: изгнание, заточение в тюрьму и даже мученическая смерть.

Историческое предание гласит, что отныне иполинская задача по обузданию потопа возложена Небом на добродетельного Юя и становится неотъемлемой частью Великого плана по политическому, административному и иному переустройству Поднебесной. К тому же Юй умирлял потоп иным способом, нежели его незадачливый отец: вместо возведения дамб и плотин он рыл каналы и чистил русла рек. Впоследствии ирригационные работы в Поднебесной велись в основном по методу Юя¹.

Мифологический Юй значительно отличается от историзованного. По одной версии, он вышел из чрева отца, казненного тремя годами ранее, и имел облик дракона, а по другой — мать родила его от проглоченной ею чудесной жемчужины. Получив приказ от Верховного владыки и в придачу «саморастущую землю», Юй приступил к прокладке каналов и очистке русел рек. В свите Юя были черепаха, несущая на спине «саморастущую землю», и дракон, прочерчивающий своим хвостом направление будущих пото-

---

¹ Результаты ирригационных работ, начатых в древности, не всегда положительны для современного Китая: многокилометровая искусственная насыпь вдоль русла Хуанхэ достигает высоты многоэтажного дома, а уровень реки значительно выше окружающего ландшафта.

Юй

ков. Придя к реке Хуанхэ, Юй встретил духа реки, который вручил ему зеленый камень с причудливым узором, — то была столь необходимая карта рек. Потом ему была дарована нефритовая пластина, послужившая эталоном для измерения Неба и Земли. Собрав всю бронзу с девяти областей Поднебесной, Юй отлил девять треножников, поднять каждый из которых были способны только девяносто тысяч человек. На этих треножниках изобразили разного рода нечисть, злых духов и оборотней, дабы предупредить людей об опасности¹.

Юй запечатлен в народной памяти в образе и императора, основателя династии Ся, и сказоч-

---

¹ У этой легенды есть продолжение. Треножники переходили от правителя к правителю, пока один из них не утонул в реке Сышуй. Император Цинь Ши-хуан-ди (221—209 до н. э.), не наделенный должной добродетелью, приказал достать его, но сделать это не удалось. Впоследствии исчезли и восемь других треножников.

ного героя, победителя чудищ, и беззаветного неутомимого труженика. До вступления на трон он тринадцать лет, не прерываясь ни на один день, орудовал корзиной и лопатой, стоя по колено в воде. Проходя мимо своего дома, он слышал плач детей, но не мог оторваться от трудов. Его руки и ноги были сплошной мозолью; был он черен от солнца и худ от недоедания, стар не по годам от беспрестанных трудов.

Изображают Юя обычно с уровнем и веревкой с левой стороны и с циркулем и угольником с правой.

• Духи-хранители четырех сторон света

Зеленый дракон, Белый тигр, Черный воин и Красная птица, выступающие главными категориями-образами китайской науки геомантии-фэншуй, имеют глубокие мифологические корни.

Зеленый дракон — Цин лун

Как и большинство змееподобных чудищ мировой мифологии, китайский дракон олицетворяет мощь водной стихии, однако, в отличие от них, несет в себе светлое созидательное начало и служит предвестником благих перемен. Особое влияние водной стихии на жизнь китайцев обусловило и поистине универсальное значение культа дракона — всеобщего народного любимца и символа государственной (императорской) вла-

Неудачная попытка императора Цинь Ши-хуан-ди
поднять священный треножник со дна реки Сышуй

сти, популярнейшего художественного образа и одного из излюбленнейших персонажей мифологии. В системе традиционных китайских знаний дракон символизирует положительное активное мужское начало Ян и дает название пятой из двенадцати «земных ветвей», участвующих в 60-летнем календарном цикле.

С глубокой древности китайские звездные карты делились на четыре квадранта (части), каждый из которых включал семь из двадцати восьми созвездий или местопребываний Луны при ее месячном движении по эклиптике, был обозначен именем своего духа-хранителя и отождествлялся с определенной стороной света, временем года и цветом. Небесным духом-хранителем восточного квадранта и, соответственно, стороны света Восток служил Дракон, зеленый (лазоревый) окрас которого, по-видимому, происходит от цвета пробуждающейся весной природы. По китайским представлениям, Земля является приблизительным слепком, более или менее близкой копией оригина-

Зеленый дракон

нала — звездного Неба, и, следовательно, основная задача мастера фэншуй состоит в том, чтобы в требуемом направлении отыскать на местности контуры Зеленого дракона, главного гения искусства геомантии.

Белый тигр — Бай ху

Тигр весьма многолик в китайской мифологии и народных поверьях. Это и свирепый хищник, наводящий ужас на людей, и царь диких зверей, и гонитель злых духов, и символ бесстрашия и несокрушимой силы. В старом Китае воины иногда шли в бой в накидках, напоминающих шкуру тигра с длинным хвостом. По народным поверьям, тигр живет тысячу лет и во вторую половину своего тысячелетия меняет окрас с полосатого на белый. В традиционной медицине тигровые кости, жир, шкура, когти, кровь, печень и усы считались чудодейственным средством от множества болезней.

Белый тигр

Белый тигр является небесным духом-хранителем и дает название западному квадранту, включающему семь созвездий на противоположной от Зеленого дракона стороне звездного неба. Соответствующее ему время года — осень; белый же окрас обусловлен, вероятно, не преклонным возрастом, а тем, что Запад — страна мертвых в китайской мифологии и ассоциируется с белым цветом (цвет траура в Китае — белый). Следом за Зеленым драконом Белый тигр — вторая по значению фигура геомантических построений.

Черный воин — Сюань у

Дух-хранитель семи созвездий северного квадранта и повелитель Севера ассоциируется с зимой и темнотой. Изначально Черный воин предстает зооморфным существом в виде черепахи, соединяющейся со змеей, и, судя по всему, отражает древние представления о брачном союзе Неба и Земли. Красновато-черный окрас придает черепахе Север, а воинственность — панцирь или доспехи. Черепаха — одно из священных китайских животных, и ее панцирь применяется при гаданиях и предсказаниях. Из пластрона, или нижнего панциря, изготавливают желе, применяемое в китайской медицине в качестве тонизирующего, сердечного, вяжущего, почечного средства. В китайской культуре черепаху описывают так: «Верхний панцирь — сила Ян — обозначает небесные созвездия, а нижний — сила Инь — черты Земли. У нее голова змеи, шея дракона, костяк снаружи, а мякоть внутри, кишки соединяются в голове. Она с боль-

шим панцирем и широка в талии. Половое влечение рождается весной и гаснет зимой, что объясняет ее необычайное долголетие».

В средние века Черный воин контаминировался с образом Северного государя (одного из Пяти небесных государей) и представлял прекрасноликим воином с мечом в руке, с волосами, ниспадающими на плечи, в черном халате и золотой кольчуге, но босым. Культ Черного воина был чрезвычайно популярен у даосов.

Чёрный воин

Красная птица — Чжу няо

Дух-хранитель семи созвездий южного квадранта и символ Юга, корреспондирующий с летом и огнем. В древности Красная птица изображалась на флаге, который в походе несли перед войском (соответственно, позади, слева и справа от войска, несли флаги с изображениями Черного воина, Зеленого дракона и Белого тигра). В системе китайских архаичных представлений персона, «обращенная к югу», есть высшее властное лицо в государстве, т. е. император, владыка или правитель. В геомантии-фэншуй Красная птица — наиболее предпочтительная сторона света, на которую в идеале ориентировано любое китайское строение.

Красная птица

Безусловным прототипом Красной птицы является фэнхуан-царь (букв.: 'император') птиц, или феникс. Фэнхуан — второе из четырех священных животных (после дракона и перед цилинем-единорогом и черепахой), появление которых предвещает

процветание. (В этом качестве фэнхуан упоминается, в частности, в легендах о Хуан-ди, Шуне и др.) Иероглиф, обозначающий феникса, появляется на иньских гадательных костях (XV в. до н. э.), а его рельефные изображения на древних бронзовых сосудах представляют нам дивное существо с петушиным хвостом, огромными глазами и своеобразным гребнем на голове, напоминающим трезубец на длинной ножке.

• Восемь бессмертных

Среди самых популярных персонажей необъятного пантеона поздней китайской мифологии Восемь бессмертных более других причастны к традиционным наукам и практикам. Культ гениев, достигших бессмертия на небесах, земле либо после смерти («освободившиеся от трупа») берет свое начало в IV—III вв. до н. э. в практике магов-фанши восточных царств Янь и Ци, получает развитие в рамках философского даосизма и наконец окончательно оформляется в религиозном

даосизме. Своего же апогея культ бессмертных достигает в поклонении славной плеяде восьми гениев. Письменная традиция, народная фантазия и художественный вымысел наделяли Восемь бессмертных чудесными способностями и талантами: превращать грубые металлы в серебро и золото, воскрешать мертвых, плавать по воздуху, ездить верхом на облаке, гулять по морским волнам, поджигать океан, предсказывать события, заклинать духов, становиться невидимым, принимать любое обличье и т. д. Многие из этой когорты были реальными историческими лицами разных эпох, но, обретя бессмертие, существовали как бы вне времени, то и дело совершая совместные подвиги. Более других известен совместный подвиг покорения океана: бессмертные пересекли водную пучину и взяли верх в битве с Царем драконов Восточных морей. Перейдя к персоналиям, начнем с наиболее известных и всенародно почитаемых представителей плеяды.

Люй Дун-бинь

Люй по имени Дун-бинь ('Гость из пещеры'), родился в 798 г., уже в XI в. почитался святым, а в 1111 г. был канонизирован императорским указом. Предание гласит, что при зачатии Люя с неба спустился к постели матери белый журавль, что от рождения он имел необыкновенную внешность — журавлиную шею, туловище тигра, лик дракона, глаза феникса, спину обезьяны — и выдающиеся способности: за день мог запомнить текст в 10 тысяч иероглифов и др.

Люй Дун-бинь

Смолоду Люй посвятил себя чиновничьей карьере, но повстречал в горах Лушань (совр. пров. Цзянси) даоса-отшельника, посвятившего его в таинства магии, научившего орудовать мечом и становиться невидимым. Впоследствии, пройдя десять труднейших испытаний, Люй удостоился чести владеть чудесным мечом, с помощью которого умерщвлял злых драконов и разного рода нечисть. Собственно, изгнание потусторонней нечисти и есть главный подвиг Люй Дун-биня, запечатленный в народной памяти. В народном лубке Люй Дун-биня изображают не только с мечом, но и с веером — мухоголкой — обычной принадлежностью отшельника.

Согласно версии, почитаемой даосами более достоверной, Люй Дун-бинь уже в немолодом возрасте бежал с семьей в горы Лушань, где повстречал другого представителя плеяды Восьми бессмертных — Чжунли Цюаня (см. далее). Тот обратил его в даосизм, «наставил на Путь-Дао»,

открыл врата к достижению бессмертия. Отныне Люй Дун-бинь время от времени появляется в мире людей, дабы совершить очередное благодеяние (так, он приносит достаток в дом доброй нестяжательной старушки, превратив воду в ее колодце в вино) либо просто напомнить о своем существовании, скажем, поставив автограф на сочиненных стихах. Со временем в легендах о Люй Дун-бине появляются буддийские мотивы о тщете людских желаний, а его волшебный меч отсекает не только зловредную нечисть, но и земные страсти.

Люй Дун-бинь был патроном китайских парикмахеров, а ученое сословие почитает его своим чадодателем: лубок, изображающий бессмертного с мальчиком на руках, помещают в супружеской спальне ученого. И наконец, Люй Дун-бинь был чрезвычайно почитаем последователями позднего религиозного даосизма, исповедующими бессмертие, достигаемое посредством магических приемов, внутренней алхимии и психосоматических практик.

Ли Те-гуай

Ли, по имени Железная клюка, вобравший в себя черты облика юродивых калек-хромцов — излюбленных персонажей китайской мифологии (см., например, «Чжуан-цзы»), если и уступал в популярности Люй Дун-биню, то только в последние столетия.

У него было несчастное детство: рано умерли родители, а старшая сестра плохо за ним ухаживала. На свое попечение его взяла Матушка-Влады-

Ли Те-гуай

чица Запада Сиванму, вылечившая его гнойную язву на ноге и посвятившая его в таинства бессмертия. Однажды Железная клюка договорился со своим учеником, что оставит свое тело и отправится в священные горы Хуашань. Если он не вернется через семь дней, то тело, оставленное им, должно быть кремировано. Те-гуай вернулся вовремя, но все, что увидел, была кучка пепла: за день до этого ученик получил известие о тяжелой болезни матери и, прежде чем отправиться к ней, сжег тело. Те-гуаю ничего иного не оставалось, кроме как в последний миг воплотиться в подвернувшийся труп нищего: у того была остроконечная голова, черное лицо, большие глаза, кудрявые волосы, длинная борода и увечная нога. (По другой легенде, Те-гуай обрел обличье нищего после того, как его собственное тело было растерзано тигром.) Утверждают также, что Железная клюка, не помня зла, пришел в дом ученика и оживил его матушку, влив в рот чудесное снадобье из своей тыквы-горлянки.

Некоторые дополнительные штрихи к портрету Те-гуая: он иногда переправлялся через реку на листочке бамбука, иногда на базаре продавал по доступной цене свои волшебные снадобья.

На народном лубке Те-гуай изображается с неперменной железной клюкой, тыквой-горляной, наполненной чудесным снадобьем, и железным обручем, охватывающим его курчавые волосы. (Эфир, струящийся из горла тыквы и обозначенный на лубке волнистой чертой, символизирует духовную субстанцию, отделяющуюся от материальной.) Иногда он стоит на крабе, а рядом — олень.

Ли Те-гуай почитаем как маг, чародей, кудесник, а китайские фармакологи считали его своим патроном: на каждой аптечной лавке висит его изображение.

Чжунли Цюань

Строго говоря, даосская традиция ставит Чжунли во главе списка Восьми бессмертных и определяет в наставники самого Люй Дун-биня. Чжунли был канонизирован в XIII в., предание о нем сложилось в X в., а сам он утверждал, что рожден в эпоху Хань (отсюда другая версия его имени — Хань Чжунли, т. е. Ханьский Чжунли). По ранним источникам, у Чжунли высокий рост, курчавая борода, босые ноги, татуированное тело и выдающийся талант каллиграфа; на поздних лубках — большой живот, в одной руке персик, символизирующий бессмертие, а в другой веер, оживляющий мертвых.

Главным занятием Чжунли была алхимия, в которой он достиг высших степеней — умел пре-

Чжунли Цюань

вращать медь и олово в золото и серебро. То и другое он отдавал бедным. Предание гласит, что однажды перед ним разверзлась каменная стена, скрывающая нефритовую шкатулку с наставлениями по достижению бессмертия. Чжунли взял свиток, сел на спустившегося с небес журавля и улетел в страну бессмертных.

Однако легенды о Чжунли не всегда благостны и благожелательны. Одна из них повествует о том, что, женившись на молодой красивой девушке, Чжунли вернулся домой, чтобы вести жизнь ученого книжника. Однажды в состоянии медитации он отправился в странствия и увидел глубоко опечаленную молодую женщину, сидящую у могилы и обмахивающую веером еще сырую землю. На вопрос Чжунли она ответила, что ее покойный муж взял с нее слово не выходить замуж, пока не высохнет земля на могиле. Чжунли помог ее горю: призвав на помощь духов, он одним прикосновением ее веера осушил землю. Вдова осыпала

Чжунли благодарностями и оставила веер. Молодая жена Чжунли, увидев веер, пожелала знать, откуда он появился. Узнав о случившемся, она вознегодовала, мол, вдова — форменное чудовище, а она никогда так не поступит. Ее слова навели мужа на мысль проверить ее чувства. С помощью могущественных заклинаний он притворился мертвым и в то же самое время пресуществился в красивого молодого человека. Юноша тотчас вступил в любовную связь с вдовой, которая вскоре дала согласие на замужество. Юноша сказал своей возлюбленной, что ему необходим мозг ее покойного мужа для изготовления сильнодействующего снадобья. Вдова пошла навстречу желаниям возлюбленного, но когда открыла гроб — о ужас! — покойный муж вернулся к жизни, а возлюбленный испарился. Не перенеся позора, женщина повесилась, а Чжунли сжег дом, оставив себе только веер и священную книгу под названием «Дао Дэ цзин».

Чжунли Цюаня почитают своим патриархом многие секты позднего даосизма, практикующие внутреннюю алхимию и связанную с ней психосматику.

Чжан Го-лао

Реальный исторический Чжан Го-лао жил в эпоху Тан при императоре Сюань-цзуне (712—756) и был представлен биографией в официальной династийной истории. Рождение же легендарного Чжан Го-лао относят либо к правлению легендарного государя Яо, либо еще далее в глубь веков, ко временам первопредка Фуси, либо, на-

Чжан Го-лао

конец, к началам времен, т. е. к сотворению мира из хаоса. Чжан был стар от рождения. К числу его чудесных талантов относят способность становиться невидимым, помнить события давно прошедшего и предсказывать будущее.

Лубочный Чжан — это старец-даос, который держит в руках бамбуковую трещотку и восседает на осле задом наперед. Этот белый осел мог пробежать в день десять тысяч *ли*, а остановившись на отдых, Чжан складывал его словно книжку-гармошку. Отправляясь в путь, Чжан брызгал водой на складного осла и тот оживал.

Бессмертный старец, наделенный даром магии, — один из родоначальников поздних даосских сект мистического толка.

Лань Цай-хэ

Наиболее эксцентричная фигура плеяды, с элементами юродства и к тому же неопределен-

Лань Цай-хэ

ного пола, если следовать различным версиям легенды (западные синологи в отношении Лань Цай-хэ обычно употребляют термин «гермафродит»). В наиболее ранней версии Лань Цай-хэ предстает не от мира сего уличным певцом, распеваящим песенки о быстротечной и иллюзорной жизни. Он носит синий (*лань* 'синий') рваный халат, одна нога босая; летом утепляет халат ватой, зимой валяется на снегу. Он не знает цену деньгам: если они появляются, то таскает их на длинном шнуре, теряет, раздает или пропивает. Однажды завсегдатаи винной лавки, собутыльники Ланя, увидели на облаке журавля и услышали волшебные звуки. Тотчас Лань вознесся на облако, а на землю упали рваный халат, один сапог, кастаньеты-*пайбань* и флейта.

В поздних легендах Лань преображается в фею цветов, носившую корзину (*лань* означает также 'корзина'), наполненную хризантемами и ветками бамбука — символами бессмертия. Отсюда ее

главная функция бессмертной-покровительницы садоводства и флористов.

Хань Сян-цзы

Любимый ученик Люй Дун-биня; стал бессмертным, упав с персикового дерева, к которому его привел учитель. Его атрибут — нефритовая флейта, а сам он был патроном музыкантов. Хань странствовал по стране, играя на флейте и привлекая птиц и зверей волшебными звуками. Еще Хань изображался с корзиной цветов в руках и почитался покровителем садовников. Он в буквальном смысле сорил деньгами, разбрасывая их по земле.

Меж тем Хань Сян-цзы был реальной исторической личностью, племянником известнейшего конфуцианца, литератора Хань Юя (768—824). Тот с позиции конфуцианского рационализма отрицал буддийские и даосские чудеса. По повелению императора дядя должен был вызвать дождь, но не сумел. Приняв облик даоса, племянник ниспослал дождь и снег на землю, при этом оставив без осадков поместье дяди. Однажды на пиру у дяди Хань Сян-цзы наполнил таз землей и на глазах у пирующих вырастил два прекрасных цветка, образовавших две поэтические строки, не вполне ясные по содержанию. Немногим позже дядя подал трону антибуддийский трактат «О кости Будды» и был подвергнут изгнанию. По пути к месту ссылки Хань Юй повстречал племянника, принявшего облик даоса, и тот напомнил о пророческих стихах, описыва-

Хань Сян-цзы

ющих обстоятельства изгнания. На прощание Хань Сян-цзы подарил дяде флягу из тыквы-горлянки со снадобьем, излечивающим малярию (излюбленный сюжет множества картин эпохи Сун).

В народной памяти Хань Сян-цзы запечатлен в образе даосского мага и чародея.

Цао Го-цзю

Его историческим прототипом был сын первого министра сунского государя Жэнь-цзуна (1022—1063) и младший брат императрицы Цао (Го-цзю — не имя, а титул для братьев государыни: букв.: 'дядюшка государства'). Цао, презревший богатство, знатность и мечтавший о «чистой пустоте» даосского учения, попрощался с императором и императрицей и отправился бродить по свету. На прощание государь даровал ему золотую пластину с надписью: «Гао-цзю по-

Цао Го-цзю

всюду может ездить, как сам государь». Когда Цао переправлялся через Хуанхэ, лодочник потребовал у него денег. Цао показал пластину: тот обмер в испуге, а попутчики принялись кричать здравицы. Только один даос-отшельник в грубом грязном рубище стал его укорять: «Пристало ли тебе, монаху, кичась своими могущественными связями, пугать людей?» Цао как мог оправдывался, но даос не унимался: «Слабо тебе бросить эту золотую штуковину за борт?» И тотчас Цао бросил пластину в реку.

Цао был одним из покровителей актеров, и народный лубок представляет его в парадной официальной одежде и с парой кастаньет из золотых пластин.

Хэ Сянь-гу

Ее имя буквально означает 'Бессмертная дева Хэ'. О ней существует множество легенд и пре-

Хэ Сянь-гу

даний приблизительно такого содержания. Хэ, дочь торговца, стала феей, съев чудесный персик. Она жила в горах и питалась перламутровой пудрой и лучами лунного света — обычной пищей бессмертных фей. Однажды Хэ Сянь-гу заблудилась в лесу, и на нее напал страшный демон. На выручку пришел Люй Дун-бинь, применивший свой магический меч. Хэ Сянь-гу умела предсказать события будущего, оставила же сей мир, когда была призвана ко двору императрицы У-хоу (684—704).

Основной атрибут Бессмертной девы — лотос, символизирующий целомудренную чистоту (безупречно белый цветок, растущий в грязи). Иногда ее изображают летящей на лепестке лотоса и с мухоголкой в руке. По другой версии, ее атрибут — бамбуковый черпак. У Хэ Сянь-гу была злая мачеха, заставлявшая девочку трудиться на кухне днями и ночами. Исключительное трудолюбие девочки тронуло Люй Дун-биня, и он по-

мог ей вознестись на небеса. По привычке она захватила черпак. Домашние хозяйки почитали Хэ Сянь-гу как свою покровительницу.

* * *

Рассказ о Восьми бессмертных завершает наш предельно краткий экскурс в необозримый мир китайской мифологии. Безусловно, благодаря своим образам, персонажам, сюжетам китайский миф служит благодатной почвой для традиционных наук и практик. И все же более существенно то базовое мировосприятие, которое передалось от мифа: неразрывное единство человека и вселенной, микро/макрокосма («Небо и Человек — единое целое» во фразеологии философа XII в. Чжоу Си) и, как следствие, — очеловечивание или гилозоизм этого Единства или Миробытия. Это и есть главная идеологема, конструирующая традиционные науки и практики.

Если наши выводы о мифологизированных элементах в китайском сознании покажутся излишне категоричными и недостаточно убедительными, приведем аргумент из современной китайской жизни. Современная наука придерживается мнения, что ключом к пониманию мифа и мифологизированного сознания служит восприятие времени, движущегося как бы вспять к первоначалу времен, к золотому веку героев-первопредков, повторяя бесконечные циклы рождений и смертей. Дабы не отстать от остального мира, китайцы в XX в. окончательно перешли на европейский календарь, фиксирующий бесконечную по-

Зеркало периода Тан
(618—905)

следовательность необратимых событий от Рождения Христова. Однако для внутреннего пользования, но широкого обихода параллельно с европейским остается календарь 12-летнего животного цикла в сочетании с 5 первоэлементами. Для европейцев, с недавнего времени приобщившихся к 60-летнему календарю, это всего лишь новогодняя экзотическая игра, и не более. (Не столь уж важно, что китайский и европейский Новый год значительно расходятся по времени.) Не станем категорически утверждать, что в самом широком китайском обиходе циклический календарь бытует в 60-летнем, а не в простом 12-летнем варианте, но так или иначе время китайцев, как и многие столетия ранее, возвращается вспять к той же исходной повторяющейся точке отсчета. Не требует подробных комментариев тот факт, что такой календарь, питаемый особым китайским традиционализмом, отчетливо маркирует мифологизированные элементы в сознании современных китайцев (см. табл. 1).

Таблица 1

60-летний цикл и основные корреляты

№	Животный цикл	Перво-элементы	Цвет	Время года	Страна света	Планета
1	крыса	дерево	зеленый	весна	Восток	Юпитер
2	бык	дерево	зеленый	весна	Восток	Юпитер
3	тигр	огонь	красный	лето	Юг	Марс
4	заяц	огонь	красный	лето	Юг	Марс
5	дракон	земля	желтый	конец лета	Центр	Сатурн
6	змея	земля	желтый	конец лета	Центр	Сатурн
7	конь	металл	белый	осень	Запад	Венера
8	баран	металл	белый	осень	Запад	Венера
9	обезьяна	вода	черный	зима	Север	Меркурий
10	петух	вода	черный	зима	Север	Меркурий
11	собака	дерево	зеленый	весна	Восток	Юпитер
12	кабан	дерево	зеленый	весна	Восток	Юпитер
13	крыса	огонь	красный	лето	Юг	Марс
14	бык	огонь	красный	лето	Юг	Марс
15	тигр	земля	желтый	конец лета	Центр	Сатурн
16	заяц	земля	желтый	конец лета	Центр	Сатурн
17	дракон	металл	белый	осень	Запад	Венера
18	змея	металл	белый	осень	Запад	Венера
19	конь	вода	черный	зима	Север	Меркурий
20	баран	вода	черный	зима	Север	Меркурий
21	обезьяна	дерево	зеленый	весна	Восток	Юпитер
22	петух	дерево	зеленый	весна	Восток	Юпитер
23	собака	огонь	красный	лето	Юг	Марс
24	кабан	огонь	красный	лето	Юг	Марс

Продолжение таблицы 1

№	Животный цикл	Перво-элементы	Цвет	Время года	Страна света	Планета
25	крыса	земля	желтый	конец лета	Центр	Сатурн
26	бык	земля	желтый	конец лета	Центр	Сатурн
27	тигр	металл	белый	осень	Запад	Венера
28	заяц	металл	белый	осень	Запад	Венера
29	дракон	вода	черный	зима	Север	Меркурий
30	змея	вода	черный	зима	Север	Меркурий
31	конь	дерево	зеленый	весна	Восток	Юпитер
32	баран	дерево	зеленый	весна	Восток	Юпитер
33	обезьяна	огонь	красный	лето	Юг	Марс
34	петух	огонь	красный	лето	Юг	Марс
35	собака	земля	желтый	конец лета	Центр	Сатурн
36	кабан	земля	желтый	конец лета	Центр	Сатурн
37	крыса	металл	белый	осень	Запад	Венера
38	корова	металл	белый	осень	Запад	Венера
39	тигр	вода	черный	зима	Север	Меркурий
40	заяц	вода	черный	зима	Север	Меркурий
41	дракон	дерево	зеленый	весна	Восток	Юпитер
42	змея	дерево	зеленый	весна	Восток	Юпитер
43	конь	огонь	красный	лето	Юг	Марс
44	баран	огонь	красный	лето	Юг	Марс
45	обезьяна	земля	желтый	конец лета	Центр	Сатурн
46	петух	земля	желтый	конец лета	Центр	Сатурн
47	собака	металл	белый	осень	Запад	Венера

Окончание таблицы 1

№	Животный цикл	Перво- элементы	Цвет	Время года	Страна света	Планета
48	кабан	металл	белый	осень	Запад	Венера
49	крыса	вода	черный	зима	Север	Меркурий
50	корова	вода	черный	зима	Север	Меркурий
51	тигр	дерево	зеленый	весна	Восток	Юпитер
52	заяц	дерево	зеленый	весна	Восток	Юпитер
53	дракон	огонь	красный	лето	Юг	Марс
54	змея	огонь	красный	лето	Юг	Марс
55	конь	земля	желтый	конец лета	Центр	Сатурн
56	баран	земля	желтый	конец лета	Центр	Сатурн
57	обезьяна	металл	белый	осень	Запад	Венера
58	петух	металл	белый	осень	Запад	Венера
59	собака	вода	черный	зима	Север	Меркурий
60	кабан	вода	черный	зима	Север	Меркурий

Магический субстрат традиционных наук и практик

• От шаманизма к ученой магии

Китайская магия связана тесными, а в значительной степени и родственными узами с традиционными науками и практиками. Некоторые синологи XIX — начала XX в. склонялись к их полному отождествлению и были не правы лишь отчасти. И обширный пласт мантических искусств, базирующихся на отточенных символах «Книги Перемен», и изощренные оккультные науки — геомантия, астрология, алхимия, нумерология — и те и другие по прямой линии восходят к примитивной магии. И традиционная медицина, и психосоматические практики, ставшие неотъемлемой частью современной мировой культуры, безусловно, состоят в близком родстве со все той же архаикой. Первобытная магия и ее современные рудименты отделены от оккультизма в его настоящем состоянии огромной интеллектуальной дистанцией, и есть только один путь к пониманию последнего — пройти эту дистанцию в обратном направлении.

Итак, магия — продукт дописьменной эпохи (вполне закономерно, что наиболее плодотворные результаты приносят современные поле-

вые исследования все еще сохранившихся очагов первобытной культуры) и во многом сводится к воспроизводству или простому проговариванию мифа: живое магическое слово в форме заговора, озвучения божественной воли, камлания и т. д. актуализирует миф в вербальном контексте. Если миф — система первобытных представлений, то магия — ее ноу-хау, или руководство к действию, или практическое руководство.

Магия столь же многообразна, сколь многообразны потребности первобытного человека, но наиболее востребована в жизненно значимых, критических, экстремальных и потому эмоционально напряженных ситуациях: лечебная, охотничья, военная, погодная, любовная магия. Эмоциональная напряженность, доходящая до экстатических состояний, — непременное условие магического акта.

По объекту (человек, природные явления, животные, сверхъестественные силы), способу воздействия и приемам в магической практике различаются колдовство, знахарство, ясновидение, прорицательство, чародейство, экзорцизм, ворожба и т. д. Способы и приемы магической практики предполагают мистическую связь с потусторонним, проникновение в таинство высших сил и осуществляются в состоянии озарения, близком к экстазу.

Тайное искусство магии доступно только немногим избранным, обладающим, точнее сказать, одержимым сверхвосприимчивой, на грани патологии, психикой, своего рода «расширенным сознанием», выходящим далеко за пределы фантазий обычного человека. Магу-медиуму дарована способность обитать одновременно в разных

местах и в разных облициях, путешествовать во времени, странствовать в иных мирах, достигая божественных сфер и общаясь с их обитателями.

Первобытная магия немыслима без культового содержания, воплощенного в извечно установленном сакральном действе или обряде, в священных культовых предметах, в самой фигуре богоизбранного медиума — шамана, волшебника, мага. Все эти культовые элементы первобытной магии сохранились в высших религиях по настоящее время, к примеру, христианские ритуалы крещения, причащения, молитвы, покаяния, а также праздничные обряды. Безусловно, магия неотделима от ранних форм религии, включая тотемизм, анимизм, фетишизм, зооморфизм, культы природы и др.; иррационализм же, мистика, слепая вера, ожидание чуда сближают магию с поздними народными верованиями и высшими религиями на низовом простонародном уровне.

* * *

В китайском языке известны два иероглифа, которые служат двумя основными обозначениями понятия «магия» и отражают его дихотомию в китайской культуре. Более сложный по написанию и поздний по времени иероглиф *мо* (современная транскрипция) определяет отношение элитарного религиозно-философского буддизма учебного монашества к магической практике низового простонарод-

мо

у

ного буддизма, тяготеющего к чудотворению, и связывает ее с наваждениями злого демона-искусителя Мары, обозначению которого одновременно служит. Другая традиция представлена более простым и архаичным иероглифом у, фиксирующим наиболее древнюю из известных магических практик шаманского толка.

Хотя одновременно существовала субтрадиция шаманов — си, древний китайский шаманизм обязан своим названием шаманкам — у, происходившим из южного царства Чу (841—223 до н. э.). Шаманка призвана опосредовать связь между людьми и духами умерших, демонами, божествами и во исполнение своей миссии наделена даром вещать голосами обитателей потустороннего мира. Обычно медиумный сеанс предваряется экстатической пляской, доводящей шаманку до состояния транса. Впрочем, сам иероглиф «шаманка» в древнейшем написании обозначает танец или ритуальные телодвижения. Дополнительные штрихи к портрету шаманки сообщает литература «коротких рассказов» (*сяошо*) III—VI вв., призванная фиксировать народные нравы. В сборнике Гань Бао (конец III—середина IV в.) «Поиски духов» («Соу шэнь цзи») приведены следующие любопытные сюжеты:

...В Юйчжане жила девица из семьи Дай. Она долго болела и никак не поправлялась. Но вот она нашла камешек, похожий на человеческую фигурку.

— У тебя человеческий облик, — сказала ему девушка. — Не дух ли ты? Если ты избавишь меня от моей затянувшейся болезни, я буду почитать тебя.

В ту же ночь ей явился во сне человек, объявивший:

— Я помогу тебе!

После этого болезнь потихоньку пошла на убыль. Впоследствии у подножия горы в честь этого духа была поставлена кумирня, а девица Дай стала там шаманкой. Отсюда и пошло название «Кумирня Дай-хоу».

...Циньский Хуэй-ван на двадцать седьмом году своего правления послал Чжан И на постройку крепостной стены в Чэнду. Она несколько раз рушилась. Внезапно на Цзяне показалась огромная плывущая черепаха. Когда она подплыла к юго-восточному углу дублирующей стены, ее убили. Чжан И обратился к шаманке с вопросом о смысле происшедшего.

— Начните строить стену с того места, которое указано черепахой, — ответила шаманка.

Вскоре постройка была завершена. Поэтому крепость так и называют: «Крепость, Превращенная Черепахой» — Гуйхуачэн.

...Сунь Цзюнь в государстве У убил принцессу Чжу и схоронил ее на холме Шицзыган. Когда же Возвративший Власть вступил на трон, он собирался ее перезахоронить, но погребения в склепе оказались все перемешаны, так что опознать принцессу было невозможно. Но некоторые женщины из дворцов помнили, какая была на ней одежда в час гибели. Тогда послали двух шаманок, каждой отвели отдельное жилье, чтобы они вызвали ее душу. Они должны были внимательно осмотреть ее, но не сметь к ней приблизиться. Через некоторое время обе шаманки сообщили одно и то же:

— Я видела одну женщину, лет около тридцати. На ней была головная повязка темно-синей парчи, лиловое с белым платье на подкладке и шелковые туфли алого атласа. Она спустилась с вершины

Шицзыган до середины холма. Здесь положила руки на колени и долго тяжело вздыхала. Постояв так немного, она вновь поднялась наверх к склепу и там остановилась, помаячила некоторое время — и вдруг ее не стало.

Слова обеих женщин полностью совпали — без всякого предварительного сговора. Тогда вскрыли склеп, и оказалось, что там есть одеяние точно такое.

Перевод Л. Н. Меньшикова

Незатейливые сюжеты из сборника Гань Бао приоткрывают «механизм» медиумной связи с потусторонними силами: в первом сюжете в критической ситуации (затянувшаяся болезнь) обычной девушке является некий предмет, корреспондирующий с неким духом. Уверовав в духа и его целительные силы, девушка избавилась от болезни, а затем стала шаманкой. Заметим, что функцию медиума в приведенном сюжете берет на себя каменный идол потустороннего духа. Судя по следующему сюжету, близость к высоким сферам позволяет шаманкам толковать те ниспосланные свыше знамения, которые мало что говорят непосвященным. И последний сюжет демонстрирует нам попытку верификации мистического опыта с позиции обыденного рационализма: тот же самый прием сопоставления разных источников используется при проверке сведений, получаемых от современных экстрасенсов.

Другая разновидность медиумной практики эпохи Чжоу (XI в. — 221 г. до н. э.) представлена «детскими песенками» — *тун яо*. По китайским представлениям, неустоявшаяся психика маль-

чика в возрасте смены молочных зубов в наибольшей степени восприимчива в измененных состояниях. Бессвязные песенки-речевки впадающих в транс отроков полагаются высшим откровением и подвергаются тщательной дешифровке при участии лучших умов государства. При этом отроки-медиумы не осознают ни смысла изреченного, ни происходящего.

Тогда же, в эпоху Чжоу, была предпринята попытка усмирить стихию шаманизма, поставив его в строгие рамки государственной регламентации. Согласно служебнику «Чжоуский церемониал» IV—III вв. до н. э., *фансянши*, или заклинатели вредоносных болезнетворных духов, были причислены к военному ведомству и экипированы соответствующим образом:

Фансянши носит медвежью шкуру, на нем маска с четырьмя золотыми глазами, темная куртка и темно-красная плахта, в руках копье и щит. Совершая сезонное Изгнание *Но*, он со ста прислужниками изгоняет вредоносные влияния из дворца. При императорских похоронах он идет впереди похоронной процессии, подходит к погребальному кургану, входит в усыпальницу, тычет своим копьем во все четыре угла могилы, выгоняя злых духов низменных мест.

«Чжоу ли». Раздел «Военное ведомство».

Гл. «Фансянши»

В магическом обряде *Но*, совершаемом при похоронах и при смене сезонов под Новый год, помимо экзорциста *фансянши* участвовали двенадцать «космических» животных по числу лун в году. За ними шли отроки *тун* с большими барабанами и прочая публика, включая придвор-

ных и простой люд. Экипировка и воинственный вид экзорциста, крики его свиты, бой барабанов и треск петард — все это было призвано устрашить вредоносных духов, а победная песня — обратить в бегство:

Мы растопчем ваши тела,
Вырвем ваши руки,
Разрубим вас на куски,
Вырвем печень и кишки!
Убирайтесь, пока не поздно,
Не то мы вас раскрошим на мелкие части!

Перевод Э. М. Яншиной

Апогеем сакрального действия Великого Изгнания *Но* и моментом высшего торжества над силами смерти становится акт раздирания собаки и барана, производимый впадшим в экстаз экзорцистом под победный клич толпы.

Символика и обрядность Великого Изгнания не оставляют сомнения в том, что ее главным действующим лицом предстает в облике экзорциста-*фансянши* Желтый предок — Хуан-ди. Четырехглазая маска, разбрасывание растерзанной плоти собаки и барана по четырем сторонам света, удары копьем по четырем углам могилы указывают на божество центра и главного прапредка китайцев, а медвежья шкура на плечах экзорциста напоминает о том, что Желтый владыка являлся первопредком/тотемом рода Юсюн (Юсюн — 'Владеющий медведем').

При династии Хань и в продолжение всего Средневековья Изгнание *Но* остается кульминацией новогодних празднеств и похорон, разве

что его наиболее оргиастические проявления минимизируются или вовсе исчезают: в поздние времена заменой *фансянши* обычно служил устрашающего вида идол, изготовленный по его образцу из бумаги и бамбука.

В продолжение китайской истории первозданная практика шаманизма извела периоды подъема, являясь организационно оформленной в особую палату при китайском дворе вплоть до IX в., и упадка, балансируя на грани «непристойных», неугодных и преследуемых культов, но так или иначе оставалась социально востребованной. Современные полевые исследования, произведенные в последние десятилетия на юге Китая — прародине китайского шаманизма, позволяют утверждать, что все три разновидности примитивной магии, представленные шаманками, экзорцистами-врачевателями и божественными отроками, здравствуют и благоденствуют по сию пору.

Влияние магии в той же и даже большей степени присутствует в собственной китайской традиции религиозного даосизма, достигая предельного выражения в практике тайных религиозных обществ позднего времени. Но вернемся к китайской древности, заложившей базовые основы китайской цивилизации и ее магического субстрата.

* * *

Субкультура ученой магии, представленная в письменной традиции и часто упоминаемая в древних источниках (Сыма Цянь и др.), проис-

ходила из княжеств Ци и Янь (V—III вв. до н. э.) на Северо-Восточном побережье Китая¹. Она положила начало культу бессмертных, ставшему неотъемлемой частью религиозного даосизма, усилиями Цзоу Яня (350—270 до н. э.) и его школы натуралистов (*иньянцизя*) переработала смутные архаичные представления в отчетливый принцип Инь—Ян и дополняющую его теорию Пяти периодических элементов, вошедшие во все без исключения общие и частные сферы традиционных китайских знаний, участвовала в создании академии Цзися, средоточия лучших умов своего времени. Эта субкультура, персонифицированная учеными магами *фанши*, сохранила свое значение при первых централизованных империях Цинь и Хань, в периоды Троецарствия и Шести династий, но достигла апогея в правление ханьского Воинственного государя У-ди (147—86 до н. э.), с могущественной особой которого связаны бесчисленные авантюрные истории, замешенные на колдовстве, общении с потусторонними силами, ясновидении, обретении пилюли бессмертия, призывании угодных и изгнании неугодных духов. Одним из символов правления императора-мага мог бы стать золоченый столп Чэнлу с чашей на вершине: каждое утро У-ди, озабоченный обретением бессмертия,

---

¹ После окончательной обработки и осмысления материалов коллекции текстов, раскопанных в 1974 г. в погребении Мавандуй 3 (близ города Чанша, совр. пров. Хунань), будет возможным утверждать существование или южной субкультуры, преемницы шаманизма царства Чу, или монокультуры ученой магии на всей территории Древнего Китая.

вкушал скопившуюся в ней росу. Еще не смолкал предсмертный крик казненного колдуна, лишённого высочайшего покровительства, как на его место приходил другой кудесник, суливший императору несметные блага и даже бессмертие, — таков примерный сценарий интриг при дворе ханьского У-ди. И все же, избегая предельно негативных оценок по адресу магов *фанши*, коими изобилует китайская история, попытаемся увидеть в их деятельности позитив, или рациональное зерно.

Как известно, высокая трагедия по прошествии времени превращается в низкий фарс, и не удивительно, что многие маги *фанши*, прямые наследники шаманизма, наделенного таинственной первозданной силой, состояли шутами при ханьском дворе. Быть может, неизбежные элементы глубокой архаики в облике и поведении магов *фанши* вызывали усмешку уже на рубеже нашей эры? Впрочем, надо отдать им должное: в их образе поведения присутствовала значительная доля артистизма, авантюризма, мистификации и особенно юмора. (Первый среди магов II в. до н. э., Дунфан Шо был признан и первым юмористом своего времени). Игра, придуманная *фанши* (они же стали ее непревзойденными мастерами), стала любимой забавой при ханьском дворе: пирующие гости угадывали предмет, спрятанный в посуде, — что-то вроде «черного ящика».

Меж тем *фанши* были ученейшими, «обширнейшей учености» мужами своего времени, в высшей степени причастными к письменному насле-

дию и как авторы сочинений, и как излюбленные литературные персонажи. В своих сочинениях *фанши* перелагают предания о невиданных далеких фантастических странах и их диковинах, повествуют об отшельниках и бессмертных, тем самым протягивая связующую нить от Хань к глубокой древности. В качестве персонажей *фанши* наделены недоступными обычным смертным чудесными способностями вступать в контакт и подчинять нуминозные силы, вызывать дождь, сгоняя тучи, совершать превращения и становиться невидимыми; при них неперенный свиток или нефритовые таблички с загадочными письменами, запечатлевшими таинства древнего магического искусства.

Исторические *фанши* были хранителями древней мантической традиции, идущей от гаданий на костях и панцирях эпохи Шан-Инь, на тысячелистнике в эпоху Чжоу и, по-видимому, участвовали в составлении «Дополнения» к «И цзину», прилагающегося к основному корпусу памятника и окончательно придавшего ему статус базового текста китайской культуры.

Ученые-маги открыли свойство магнетизма (Луань Да и др.), применив его в гадательной практике с элементами магии. Прообразом магнитного компаса была гадательная отполированная доска с ложкой из природного магнита или Большим ковшом на ней. Изначально этот астрологический инструмент использовался для обычной магической процедуры — заклинания астральных божеств. Первые же образцы магнитного компаса предназначались для геомантии-

Даос, нашедший священный плод бессмертия

фэншуй и долгое время исключительно в ней применялись.

В поисках совершенной мантической системы ученые-маги научились прогнозировать космическую энергию *ци* и в зависимости от прогноза актуализировать ее влияние: сочетание астрологических факторов (Солнце, Луна, звезды, созвездия, Земля, планеты) с календарным циклом (циклические знаки 10 «небесных стволов» и 12 «земных ветвей»), опосредованное через 5 периодических элементов в их взаимопорождающем и взаимопреодолевающем порядке, определяет благоприятные или, напротив, запретные дни для совершения разного рода значимых акций (издание указа, принесение жертвоприношения, принятие с докладом, далекое путешествие, начало военной кампании, вступление в брак, похороны и т. д.).

В практике врачующих магов причудливо сочетались приемы акупунктуры и фармакологические средства с терапией магического свойства из практики шаманов-знахарей: изгнание болезнетворных духов, призывание души, отделяющейся от тела при обмороке, болезни и перед смертью, а также использование магических талисманов, амулетов и реестров с именами божеств, подчиненных магу (практика, впоследствии получившая широкое распространение в религиозном даосизме).

Когда княжество Цинь мечом и коварством объединило Поднебесную, в Сянъян к трону потянулись маги, сулившие Первому Августейшему Императору династии Цинь вечную жизнь и

находившие у него благосклонный прием: кровавый деспот сгубил миллионы жизней, но при этом страстно домогался собственного бессмертия. Его убедили рассказы о волшебных островах в Восточном океане, где живут бессмертные и растет «трава вечной жизни», и на их поиски была снаряжена морская экспедиция из тысяч непорочных дев и юношей — она так и не вернулась пред светлые очи императора, но ее следы ведут на Японский архипелаг.

Острова-пики и океан-море, где живут бессмертные, растут волшебные грибы и бьет яшмовый родник вечной жизни, какое-то время будоражили воображение императорских особ и истощали казну, но потом память о них осталась лишь в исторических преданиях, литературе, фольклоре и искусстве. Со II—I вв. до н. э. тайнами бессмертия овладевают даосы-алхимики. Даосская алхимия имеет общее название *лянь дань*, т. е. 'выпаривание киновари', но четко различается на раннюю, «внешнюю», и позднюю (со II тыс.), «внутреннюю». Внешняя, или лабораторная, алхимия занималась изготовлением пилюли бессмертия посредством трансмутации металлов; внешняя же, преобразующая в лаборатории человеческое тело, достигает бессмертия посредством психотехники, сексуальной практики, гимнастических и дыхательных упражнений (отсюда происходит современный *цигун*, или «работа с ци»)¹.

---

¹ О даосских практиках и даосизме см. в нашем списке литературы работы отечественного исследователя Е. А. Торчинова.

Следует сказать, что в отношении традиционных наук и практик к даосизму все еще остается много неясного. Казалось бы, уже в эпоху Ранняя Хань (206 до н. э. — 8 н. э.) был продекларирован нерушимый союз Хуан—Лао, т. е. Желтого первопредка, священного патрона имперской государственности и одновременно божественного покровителя магии и теоретика оккультизма, с одной стороны, и философа Лао Даня (VI—V вв. до н. э.), открывшего таинство Дао, — с другой. Есть прочное основание полагать предшествующую мифомагическую протокультуру протодаосской, а традиционные науки и практики, выросшие на этом базовом субстрате, сугубо даосскими, что, собственно говоря, и происходит в современной синологии. Даосизм справедливо полагают преемником предшествующей мифомагической протокультуры, но будет ли так же справедливо полагать, что он был ее единственным преемником?

Возвращаясь к союзу Хуан—Лао, позволим себе усомниться в том, что стороны, в нем участвующие, равноправны и равнозначны. Хуан-ди старше Лао-цзы по меньшей мере на две тысячи лет и уже по праву старшинства является предтечей китайской цивилизации и праотцем китайцев, невзирая на их мировоззренческие, духовные и религиозные предпочтения и различия. В отличие от даосской алхимии и, быть может, производного от нее цигуна, остальной обширный комплекс традиционных наук и практик во все не претендует на высшую религиозную цель даосизма — единение с Дао. В продолжение дол-

гой истории традиционных наук и практик помимо даосизма на них оказывали влияние и буддизм, и конфуцианство, а позднее и в наибольшей степени — неоконфуцианство, синтезировавшее все эти три традиции.

Итак, в продолжение нескольких веков на рубеже нашей эры на основе универсальных категорий мифомагической субкультуры в главных чертах сложились оккультные науки, развивающиеся в направлении приспособления, детализации, спецификации все тех же категорий. Китайский оккультизм сохранил жесткую установку на достижение практического результата, но при этом отдалился от первобытной магии на столь огромную дистанцию, что мы предпочтем умолчать о неизбежно возникающих оппозициях: геомантия-фэншуй — призывание добрых духов и изгнание зловредных, «зверинные стили» ушу — тотемные пляски шамана, акупунктура-чжэнь-цзю — зловредная магия имитационного и контактного типа с применением острого предмета и чучела-куклы предполагаемой жертвы.

На рубеже XIX—XX вв. известный исследователь геомантии-фэншуй И. де Гроот наблюдал в провинции Фуцзянь (Амой) такую сцену из похоронного обряда:

...Нередко в процессе захоронения геомант полагает необходимым пробудить Ян и Инь от летаргии, с тем чтобы предоставить больше выгод семейству покойного. Ритуал называется «окликание горной силы», или «приведение горной силы в кипящее состояние», и заключается в следующем. Босой, с черным лицом и всклокоченными волосами, но при этом со-

храняющий глубокомысленный вид, этот достойнейший и ученейший муж стоит с мечом в руках на вершине ближайшего холма, где, как он определил, находится «место небесной добродетели», или средоточие благих влияний, отсюда распространяющихся на погребение. Стоя так, мастер испускает крики и размахивает мечом с исступлением сумасшедшего, дабы вызвать космические влияния из латентного состояния и тотчас направить их на погребение. Он разбрасывает вокруг себя множество бумажных поддельных денег, дабы умиловить невидимых духов, способных помешать его предприятию. Затем, перейдя на пронзительный крик и продолжая размахивать мечом, он внезапно бросается с вершины холма вниз к основной своей цели — могиле, прыгает в яму, валется по ее дну, разбрасывает бумажные деньги и наконец, выбравшись наружу, разрешает опустить гроб. Все это время музыканты извлекают из барабанов, гонгов и музыкальных тарелок как можно больше шума, изгоняя дурные влияния. Кроме того, присутствующие поджигают такое множество хлопушек и так много стреляют из мушкетов, словно салютуют важному мандарину¹.

В столь красочно изложенном и несомненно достоверном эпизоде вызывает сомнение разве что главное действующее лицо, или, как его именуют, мастер-геомант. Обликом, экипировкой, образом действий и их предназначением этот мастер-геомант напоминает экзорциста-*фансянши*, изгоняющего злых духов из могилы. Мастеру-геоманту фуцзяньской школы привычнее орудовать не мечом и бумажными деньгами, а геомантическим компасом с двадцатью и более концентричес-

---

¹ Groot J. J. M., *de*. The religious System of China. Vol. III. Leide, 1897. P. 953.

кими кругами, последний и наименее значимый из которых содержит 360 градусов по окружности земного шара; сверх того ему приходится держать в уме и применять в расчетах несколько десятков параметров конкретной местности: направление водных потоков, конфигурацию возвышенностей, розу ветров, свойство почвы и т. д. По меньшей мере сомнительно, чтобы два столь различных образа мыслей и действий уживались в одной персоне. Разве что неодолимый магический зов предков подвигнул ученого-геоманта к столь неординарным поступкам?

Вообще говоря, исследование И. де Гроота было созвучно господствовавшему в XIX в. умонастроению, связывавшим светлое будущее человечества с торжеством научной мысли. В духе этих сциентистских умонастроений был низведен (и казалось, окончательно) до уровня диких суеверий, шарлатанства и мракобесия западный оккультизм; в западной синологии подобной же процедуре были подвергнуты китайские традиционные науки и практики, благо тогдашняя отсталость Китая от Запада всемерно способствовала этому. По прошествии столетия сложилась совсем иная ситуация: мистика, магия, оккультизм восстановлены в правах, а китайский оккультизм становится одной из главных примет интеллектуальной жизни на Западе и в России, в значительной степени определяя и интерес к китайской традиционной культуре в целом. Отношение к китайскому оккультизму сменилось от предельно критического — «величайшее бедствие», «громадная гора учености без единой

крупницы истинного знания», «нелепые хитросплетения и пустые спекуляции» — до сверхвосторженного, не предполагающего ни доли критики, ни даже здравого разума. И все же мы отдаем должное основательности исследования И. де Гроота (столь редко сейчас встречающейся) и благодарны за еще одно напоминание о мифомагических корнях китайского оккультизма.

Итак, созданию отдельных научных дисциплин китайского оккультизма предшествовала долгая рационализация исходных китайских представлений. Затем, уже в рамках этих дисциплин, завершается приспособление и спецификация этих положений, создание специальных теорий, процедур и приемов с их последующей фиксацией во множестве трактатов, руководств, пособий, учебников и т. д. Институализация становится окончательной с созданием школ, возглавляемых признанными мэтрами.

Еще одна современная ремарка по поводу сценки, столь красочно описанной мэтром И. де Гроотом. Присутствие в оккультных науках рационального, просвещенного и одновременно архаичного мифологического уровней по сию пору оставляет благодатную почву для разного рода авантюристов теперь уже не только китайских — ситуация почти невозможная, скажем, в точных науках. Конечно же, современный оккультист не станет исступленно размахивать мечом и тем более разбрасывать бумажные деньги: он будет исправно собирать настоящие у неофитов, ошалевших от его театральных эффектов, непонятных

изречений и терминов, глубокомысленных фигур умолчания. Позволим себе предложить некий ценз, отличающий истинного знатока от шарлатана: первый, в отличие от второго, владеет базовыми иероглифическими текстами. Вероятно, не обойтись без еще одного дополнительного ценза: невозможно быть специалистом во всех даже самых модных оккультных науках одновременно.

Впрочем, продолжая в том же духе, мы рискуем впасть в другую крайность — уподобление китайского оккультизма точным наукам. По здравому разумению оккультизм требует здоровой доли мистицизма; в нем всегда останется место сокровенной тайне, откровению, магии. Более того, слишком решительные попытки переложить китайский оккультизм на язык современной науки искажают его содержание и лишены перспектив. Освоение традиционных наук и практик предполагает балансирование на узкой грани между эмоциональным и рассудочным, конкретным и абстрактным, мифологическим и рациональным, стихийным и упорядоченным, естественным и искусственным.

Своим происхождением, природой и даже по определению оккультные науки изначально предрасположены к тайному эзотерическому священному знанию, изустно передаваемому от учителя к ученику. По мере институализации традиционных наук и практик складывается нормативное знание с последующей возможностью его популяризации. Формализация познавательного процесса с неизбежностью требует достаточной аргументации и доказательной базы; увеличение объема

усложненного терминологического аппарата и вычислительных операций затрудняет устную передачу. Эти и другие факторы способствуют десакрализации, снятию покровов таинственности и отмене традиционного изустного способа передачи оккультных знаний. И все же эти атавизмы не только не исчезли из современной системы традиционных наук и практик, но и остаются ею активно востребуемы.

• Китайская гадательная практика

Мантику принято считать одной из многих оккультных дисциплин, но в китайской цивилизации и традиционных науках и практиках она приобретает исключительный статус и особое значение. Китайская гадательная практика имеет письменную историю в три с половиной тысячи лет и открывается Иньским Оракулом.

Когда в начале XX в. ученые только приступили к дешифровке гадательных надписей на бараньих лопаточных костях и черепаших панцирях, раскопанных в самой сердцевине Китая, близ города Лоян (пров. Хэнань), вряд ли возможно было представить объем и сложность решаемой задачи: к концу XX в. иньский гадательный архив, или Иньский Оракул, насчитывал уже более 100 тысяч единиц, и он год от года пополняется, а меж тем прочитано менее половины. Дешифровка протоиероглифического письма сталкивается с рядом трудностей: одни и те же знаки имеют разные значения в разных

контекстах, не всегда поддаются отождествлению с позднейшими иероглифами, а некоторые из них представляют собой тайные магические символы. Более или менее спасает положение то, что содержание надписи предельно формализовано и в общем случае сводится к следующему: 1. Введение (дата гадания, имя жреца-гадателя, иногда место гадания, слово, обозначающее «спрашивать»); 2. Вопрос; 3. Ответ (предваряется словами: «Ван-правитель прочел ответ»); 4. Заключение (указание на то, сбылось ли предсказание и когда). Что же говорят нам грубые реликты о гадательной практике в Китае конца II тыс. до н. э.?

— Процедура гадания заключалась в том, что в кости делали углубление, затем нагревали и по образовавшимся вертикальной и боковой трещинам выводили утвердительный или отрицательный ответ;

— гадания производились изо дня в день по любому более или менее значимому поводу и предстоящему событию — военные действия, охота, свадьба, роды, урожай, жертвоприношения, строительство, болезнь и т. д. — и служили социальной регламентации раннего государственного образования;

— гадания на бараньих костях и черепаших панцирях обладали высшим статусом в культовой системе государства Шан-Инь; в них участвовали жрецы-гадатели и правитель-ван в качестве верховного жреца;

— ритуал гадания, помимо прочего, представлял собой сакральный акт таинства обладания

правляющим родом магической силой царственных предков, культ которых становится сердцевинной религиозной жизни иньцев;

— противоположная тенденция десакрализации мантического акта проявляет себя в изредка возникающих моментах примитивного рационализма: гадательные акты по одному поводу производились дважды, а о том, сбылись ли предугаданные события, сообщалось отдельной строкой.

В эпоху Чжоу (XI в. до н. э. — 221 г. до н. э.) на смену гаданиям на костях и панцирях — *бу* приходит мантическая практика на стеблях тысячелистника — *ши*, от которой берет начало «Книга Перемен». За десятки столетий «И цзин» оброс множеством комментариев и комментариями комментариев, подвергся основательному изучению и строгому научному анализу, но при этом не утратил ни толики своей таинственной магической силы, открываясь исследователю все новыми своими гранями: мировоззренческой, мифопоэтической, космогонической, мистической и т. д.

Традиция настаивает на том, что создателем 8 триграмм был мифический Фуси, подглядевший в завитках волос на спине дракона (по другой версии — в линиях рисунка на панцире черепахи) сплошные и прерывистые линии, затем выведший бинарные сочетания и, наконец, восемь комбинаций этих линий. Окончательные мантические формулы выстрадал родоначальник династии Чжоу Государь Просвещенный — Вэнь-ван, заточенный иньцами в темницу: сочетая триграммы, он с помощью длинных и корот-

ких соломинок произвел 64 гексаграммы, объемлющие весь спектр явлений и ситуаций в мире¹.

Первое толкование к «И цзину» традиционно приписывают еще одной ключевой фигуре эпохи — Чжоу-гуну, а философский комментарий, вошедший в основной корпус памятника, и общее редактирование — самому Конфуцию, ссылаясь на знаменитый пассаж из «Лунь юя» (гл. 7), где Учитель говорит, что был бы рад продлить годы жизни, дабы продолжить изучение «И цзина».

Осторожная синологическая версия существенно расходится с традиционной: «Книга Перемен» заключает в себе мудрость, здравый смысл и опыт, проверенный длинной чередой веков и поколений. Древнейший пласт, или собственно канон, сложился, по-видимому, в VIII—VII вв. до н. э., а позднейший комментаторский пласт памятника — в III—I вв. до н. э.

Мантика «И цзина» изначально претендовала на системное, универсальное, всеобъемлющее восприятие и репродукцию Миробытия и потому была обречена на полное освоение всей совокупности знаний, накопленных китайской древностью. Мантические формулы «Книги Перемен», призванные запечатлеть волю Неба, достигли столь высокой степени формализации, что, по сути, утратили какой-либо налет сакральности. «Книга Перемен» — одно из немногих древних творений высокоорганизованного разума, скупого на религиозные

---

¹ Казалось бы, нет никаких ограничений для последующего комбинирования гексаграмм в символы из 12 линий и так до бесконечности, но рассудочное, рациональное мышление обязано соблюдать меру.

эмоции и веру в божественные силы и сверхъестественное. Исходя из базовой идеологемы единого микро/макрокосма или китайского холизма, «И цзин» достиг предельных степеней рационализма, во многом лишенного мифопоэтической образности. Коллективному создателю «И цзина» удалось решить, казалось бы, неразрешимую задачу — в 64 мантических символах ухватить и запечатлеть наиболее узловые моменты или вехи на пути постоянно непостоянного, неизменно изменяющегося, непреходяще взаимопереходящего Миробытия, а затем по законам ассоциативно-коррелятивных связей произвести анализ и вынести экспертную оценку по перспективному разрешению практически любой возникающей ситуации.

В наши дни и в Китае, и за его пределами гадают по «И цзину» множеством способов: на игральных костях, монетах, спичках, камешках и даже с помощью попутая (птица достает клювом листок с номером одной из 64 гексаграмм), но единственно канонической (по крайней мере, внесенной в текст «И цзина») остается гадательная процедура с 50 стеблями тысячелистника. Вознамерившись удостовериться в успехе предстоящего предприятия, гадатель очищает свои помыслы перед мантическим актом и только затем производит ряд строго регламентированных последовательных операций, в результате которых образуется число стеблей, соотнесенное либо с прерывистой, либо со сплошной линией. Раз за разом повторяя эту операцию, гадатель снизу вверх выстраивает гексаграмму, которая затем подвергается подробному истолкованию: по графике, названию, афоризму и каноническому

комментарии к гексаграмме выводят суммарный ответ по любой запрашиваемой ситуации.

«И цзин» окончательно закрепил исключительный статус гадательной практики в китайской цивилизации, соответствующим образом определив строй мысли и религиозные устремления китайцев. (Существует мнение, что исключительный статус китайской мантики обусловил отсутствие пророческих религий в Китае.) «Книга Перемен» — сердцевина китайской мантики и одновременно ключ к традиционным наукам и практикам. Лики быстротекущего Миробытия, неизменно изменяющегося от взаимодействия взаимопротивоположных, взаимодополняющих, взаимопереходящих сил Инь—Ян, а также сам механизм этого взаимодействия восприняты и многократно воспроизведены в традиционных областях китайских знаний. В частности, система символов «И цзина» с сопутствующими им коррелятивно-ассоциативными рядами (природные объекты, животные, периодические элементы, стороны света, сезоны года, время дня и ночи, цвет, части человеческого тела и др.) активно участвует в астрологических, геомантических, алхимических, медицинских и других построениях.

В дополнение к сказанному об «И цзине» приведем предельно краткую экспликацию его 64 гексаграмм: к самой гексаграмме прилагаются конкретное и производное абстрактное значения (см. табл. 2).

Для определения номеров гексаграмм путем комбинирования триграмм приведена отдельная таблица (см. табл. 3).

Таблица 2

Гексаграммы и их значения

№	Гексаграмма	Конкретное и абстрактное значения
1		Небо, правитель, отец Даритель
2		Земля, народ, мать Одариваемый
3		Первые трудности Факторы, замедляющие начало процесса
4		Юная неопытность Недоразвитость, ранние этапы развития
5		Ожидание, остановка
6		Тяжба, борьба Противодействующие процессы
7		Войско, боевые действия Организация
8		Верность, союз, содружество Согласование, связь
9		Созидательная сила, малое сбережение Небольшое сдерживание
10		Ступание, медленная поступь, неслышная поступь Постепенное продвижение
11		Счастье, мир, весна Неуклонный прогресс
12		Несчастье, начало лета Стагнация, или регресс
13		Компаньоны, союз, община Скапливание
14		Большое обладание, изобилие Большое изобилие

Продолжение таблицы 2

№	Гексаграмма	Конкретное и абстрактное значения
15		Скромность, скрытое изобилие Высота в низком
16		Радость, удовлетворение, гармоническое возбуждение Вдохновение
17		Следование Последовательность
18		Порча Гниение, коррупция
19		Достижение власти Приближение
20		Наблюдение, надежда, предзнаменование Взгляд, вид, предвидение
21		Толпы, рынки, тюрьмы, уголовный закон Прокалывание, прожигание
22		Украшенный, изящный, изящество Орнамент, образец
23		Обдираание коры, падение Рассеивание, расцепление
24		Годовой поворотный пункт Возвращение
25		Невиновность, не пренебрегать правилами Неожиданность
26		Культиивировать, созидательная сила, сдерживаемая обстоятельствами Большое сбережение
27		Уста Питание, пища
28		Неожиданность, крайность, избыток Великое прохождение

Продолжение таблицы 2

№	Гексаграмма	Конкретное и абстрактное значения
29		Яма, край ущелья, низ, водный поток Текущее движение
30		Ячейки сети Вспышка, соединение
31		Влияние, сплетение, сватовство Реакция
32		Упорство, постоянство Продолжительность
33		Изъятие, уход, укрывание, отступление Упадок
34		Великая сила Великая мощь
35		Возвышаться, достижение высокого положения Быстрое продвижение
36		Неоцененные заслуги Затемнение, угасание
37		Семья Связь
38		Разделение, отдаление Противодействие, оппозиция
39		Хромота Задержка, препятствие
40		Развязывание, разгадывание Освобождение
41		Ущерб, устранение крайностей, вычитание Уменьшение
42		Увеличение, добавление, польза Увеличение
43		Прорыв, снятие напряжения Разрешение

Продолжение таблицы 2

№	Гексаграмма	Конкретное и абстрактное значения
44		Встреча, собрание, половое сношение Взаимодействие, слияние
45		Собирание, консолидация Сгущение, скопление
46		Карьера чиновника, подниматься Подъем
47		Замешательство, огражденный, бедствие Угнетение, ограждение
48		Колодец, надежность Источник
49		Линька Революция
50		Треножник, поддержка Котел
51		Удар грома, движущая сила Возбуждение
52		Гора, предел Неподвижность, сосредоточенность
53		Постепенное окрашивание, спокойное продвижение Постоянное развитие, постепенность
54		Выдавать замуж младшую сестру, женитьба, невеста Союз
55		Процветание, изобилие Меньшее изобилие
56		Путешественник, чужестранец Странствие
57		Проникновение ветра Проникновение, легкость

Окончание таблицы 2

№	Гексаграмма	Конкретное и абстрактное значения
58		Озеро, море Безмятежность, радость
59		Отстранение от благ Рассеивание, исчезновение
60		Срок, правильное деление, молчание Регулярное ограничение
61		Глубочайшая искренность, власть правителя Истина
62		Слегка перешагнуть Малое прохождение, меньшая неопределенность
63		Завершение, успешное завершение Совершенство, завершенность
64		Неполная завершенность Незавершенность

Завершая обзор китайской мантики, вкратце упомянем некоторые из практик, не столь значимых, как «И цзин», но представляющих безусловный интерес:

1) расщепление иероглифов (*си цзы*) — предсказание будущего по анализу расщепленного на части иероглифа, обозначающего имя собственное;

2) толкование снов (*чжань мэн*) — практика, популярная в социальных низах и верхах: при дворе существовала должность толкователя снов;

3) физиогномистика (*сян чжань*) — предсказание будущего по чертам лица, линиям на ладони и отпечаткам пальцев, толкуемым в графике восьми триграмм в сочетании с периодическими элементами и другими позициями.

Определение номера гексаграммы

Верхняя триграмма ↓ Нижняя триграмма	8 Кунь 	7 Гэнь 	6 Кань 	5 Сюнь 	4 Чжэнь 	3 Ли 	2 Дуй 	1 Цянь
8 Кунь 	2	23	8	20	16	35	45	12
7 Гэнь 	15	52	39	53	62	56	31	33
6 Кань 	7	4	29	59	40	64	47	6
5 Сюнь 	46	18	48	57	32	50	28	44
4 Чжэнь 	24	27	3	42	51	21	17	25
3 Ли 	36	22	63	37	55	30	49	13
2 Дуй 	19	41	60	61	54	38	58	10
1 Цянь 	11	26	5	9	34	14	43	1

ГЛАВА IV

Базовые принципы и категории традиционных наук и практик

Мифомагическая стихия в своем архаичном первозданном виде, конечно же, не могла стать базовой основой для традиционных наук и практик без предварительного упорядочивания и рационального осмысления. Этот процесс происходил в Китае в I тысячелетии до нашей эры и в основном завершился к I в. до н.э.

На примере демиургов-прародителей (Паньгу, Нюйва) мы убедились, что мифопоэтическое единство микро/макрокосма присутствует уже в древнекитайской мифологии. В письменных памятниках древности микро/макрокосм, или Миробытие, приобретает антропоморфные признаки, или гилозоизм («Небо, земля и все вещи — это тело человека». «Люй-ши чунь цю». III в. до н.э.), а в относительно позднем неоконфуцианстве — окончательное философское обоснование («Небо и Человек — единое целое». Чжу Си. XII в.). Впрочем, единый микро/макрокосм и в настоящее время не есть умозрительная конструкция философствующего индивида, а генетический код, жизненный модус и сам способ существования пятой части Земли. Наиболее полно, отчетливо и последовательно принцип единства

микро/макрокосма запечатлен в таких традиционных науках и практиках, как астрология, ставящая персональную судьбу в зависимость от положения космических тел, медицина, отождествляющая человеческий организм с космосом, фэншуй, проектирующий жилые строения по аналогии с человеческим телом, звериные стили ушу, уподобляющиеся тому или иному животному, и т. д.

• Субстанция *ци*

Жизненная сила. Жизненная энергия. Витальность. Космическая энергия. Дыхание. Дыхание природы. Космическое дыхание. Универсальный субстрат. Флюиды. Эфир. Пневма. Газ. Воздух. Биополе. Энтелехия. Дух. Материя. Субстанция. Первосубстанция. Энергетическая субстанция. Это далеко не полный перечень вариантов западных и русского переводов одного и того же понятия *ци*. Что удивительно, все эти варианты, даже, казалось бы, несовместимые (дух—материя), в той или иной степени отражают те или иные аспекты универсальной китайской категории.

Миф и магия, питающие традиционное китайское сознание, соединяют человека и природу в единое, неделимое, неразрывное, нерасторжимое целое, или Миробытие. Первичные субстанции *ци* этого аниматичного, одухотворенного, живого Организма, само собой разумеется, обладают двойной духовно-материальной сущностью, тем самым, за-

метим, снимая извечную западную антиномию духа и материи.

Ци — все и во всем: любые проявления живой и неживой природы, а также та среда, в которой они протекают. *Ци* — энергетическая субстанция, космическая энергия, жизненная энергия, сила, витальность единого Организма, неизбежно приобретающего антропоморфные признаки: отсюда отождествление *ци* с космическим дыханием, дыханием природы, дыханием всего живого, иногда кровью.

Иероглиф «ци» ведет свое начало от пиктограммы из трех наклонных волнистых линий, обозначающих тончайшую невещественную материю: воздух, газ, эфир, пневма и т. д. С течением времени к трем волнистым линиям, приобретающим иероглифический вид, добавляется элемент «рис» и таким образом иероглиф «ци» приобретает значение 'пар', 'дух', 'аромат, идущий от вареного риса'.

Ци, пребывающие в постоянном движении, развитии, изменении, сгущаются до состояния земли, камня, металла, но и эти сверхматериальные образования вовсе не лишены жизненной силы: горные пики, плодородные почвы, драгоценные металлы с избытком ею обладают. *Ци* различаются по функции: облачная, болезнетворная, кровяная и т. д., а также по качеству: «тонкая» (*цзин-ци*) наиболее предпочтительна.

Для адекватного понимания категории *ци* не требуется придумывать ничего нового: ее истоки берут начало в давно известном анимизме, одушевляющем как живую, так и неживую природу.

Подвергшись основательной рациональной переработке, она не потеряла своей первоизданной сущности.

• Силы Инь—Ян

Уже с середины I тысячелетия до нашей эры субстанцию *ци* классифицируют в терминах Инь—Ян: отрицательная, женская, темная, интровертная, пассивная, земная, низкая, холодная в противоположность положительной, мужской, светлой, экстравертной, активной, небесной, высокой. Ряд противоположностей может быть продолжен, но нам представляется более важным уяснить следующее обстоятельство: взаимоотношение полярных сил Инь—Ян не имеет ничего общего с битвой добра со злом или с борьбой непримиримо враждебных сил или стихий в иных древних культурах и тем более с борьбой антагонистических противоположностей еще совсем недавнего времени. Способ взаимодействия полярных сил Инь—Ян совсем иной: взаимодополнение, взаимоприспособление, взаимопроникновение.

Положительного не бывает без отрицательного, мужского без женского, светлого без темного, экстравертного без интровертного и т. д., более того, они взаимопроникаемы и содержатся в разных вещах в разных пропорциях. Быть может, в таком способе взаимодействия и кроется неподвластная европейскому уму способность китайцев соединять несоединимое, совмещать несоместимое, сводить воедино несводимые антипо-

ды: конфуцианство/легизм, конфуцианство/даосизм, особые районы/остальной Китай, одна страна/две системы и т. д.?

Конечно же, категория Инь—Ян совершила подлинный прорыв от мифологического, мифопоэтического сознания к рассудочному, рациональному мышлению, но была ли она столь нейтральна и лишена нравственных оценок в своем архаичном, первозданном виде, остается только догадываться.

* * *

Традиционные науки и практики могут быть уподоблены машине, преобразующей энергию *ци* в полезную работу по законам взаимодействия сил Инь—Ян. *Ци* и Инь—Ян — главные категории традиционных наук и практик. Геомантия-фэншуй занимается аккумулярованием и гармонизацией природных воздействий *ци* во благо обитателей жилищ и погребений. Астрология призвана рассчитать влияние космических энергий *ци* Солнца, Луны, звезд и планет на судьбы людей и отдельного индивида, составляя гороскоп. Традиционная китайская медицина и внутренняя алхимия теми или иными способами поддерживают и культивируют жизненную силу *ци*. Цигун, или «работа с *ци*», а также близкие ему практики гунфу и ушу попросту невозможны без *ци*. 8 триграмм и 64 гексаграммы, лежащие в основе китайской мантической системы в различных ее проявлениях, представляют собой возможные комбинации сил Инь—Ян.

• Пять периодических элементов

Теория, выработанная школой натуралистов (букв.: школа Инь—Ян), по первому впечатлению выглядит поистине элементарной: в основе всего сущего лежат Пять элементов, т.е. вода, огонь, дерево, металл и земля. Казалось бы, перед нами столь известная у многих народов мира попытка классифицировать многообразие окружающего мира и свести его к элементарным сущностям, или частицам. Однако в китайском варианте такое объяснение по меньшей мере недостаточно.

Привычный перевод «Пять элементов» весьма условен: в оригинале значится *у син*, т.е. 'пять', но не элементов, а «стихий», «фаз», «парадигм» или «периодов» (перевод, вынесенный в заглавие, — компромиссный вариант, предлагаемый нами). Теория пяти периодических элементов связана с категорией Инь—Ян не только происхождением, но и концептуально; каждый из элементов обозначает или фиксирует фазу или период бесконечного циклического взаимодействия сил Инь—Ян:

Дерево — меньший, зарождающийся Ян

Огонь — больший, зрелый Ян

Земля — гармония, равенство, баланс Инь—Ян

Металл — меньший, зарождающийся Инь

Вода — больший, зрелый Инь

Таким образом, свойство элемента не проявляется вне взаимодействия с другими элементами или вне взаимозависимости, запечатленной в

порядке перечисления. Таких порядков в китайской истории отмечено три:

1. Космогонический В О Д М З

Впервые отмечен в «Гуань-цзы» (см. подробнее далее); вода как главенствующая субстанция проходит через всю историю Китая.

2. Взаимопроизводящий Д О З М В

Порядок, при котором Пять элементов производят друг друга: Д, употребляемое в качестве топлива, производит О; О, производя золу, образует З; З, содержащая металлические руды, производит М; М в форме металлического зеркала (или плавясь) производит В; В в древесине производит Д.

Совпадает с чередой сезонов: Д (весна) О (лето) М (осень) В (зима); иногда под знаком земли обозначают шестой месяц. По взаимопроизводящему порядку выстроены ассоциативно-коррелятивные ряды, структурирующие все без исключения традиционные науки и практики.

3. Взаимопреодолевающий Д М О В З

Д (соха или лопата) подавляет З; М режет и обрабатывает Д; О плавит М; В гасит М; З оставливает В.

Порядок, изобретенный школой натуралистов, активно используется при обосновании смен династий и политических прогнозах.

Главная же функция Пяти периодических элементов — функция универсального классификатора, пронизывающего и структурирующего всю систему традиционных наук и практик. Однако для адекватного понимания этой функции

Пяти периодических элементов необходимо отчетливо уяснить себе еще один базовый принцип китайского оккультизма.

• Стимул—реакция

По законам эзотерического знания мы прибежали напоследок самую сокровенную тайну китайского оккультизма. Но прежде обратимся к древним китайским памятникам:

Инь Чжун-кань однажды спросил монаха Ши Хуэй-юаня: «Что есть сущность Книги Перемен?» Хуэй-юань ответил: «Сущность Книги Перемен есть стимул—реакция».

«Когда на западе Бронзовые горы рушатся (стимул), — продолжил Инь, — а священный колокол (бронзовый) откликается (реакция), не есть ли это согласно принципам Книги Перемен?» Хуэй-юань улыбнулся, ничего не ответил.

«Новое изложение рассказанного в миру».

Гл. IV. № 61

Буддийский мэтр и знаток даосизма Ши Хуэй-юань (334—416) сообщая с Инь Чжун-канем (ум. 400), правителем области и приверженцем влиятельной даосской секты Небесных наставников, обозначил некий принцип (стимул—реакция) взаимодействия сходных объектов (Бронзовая гора и бронзовый колокол), освященный авторитетом «И цзина».

Механизм этого взаимодействия уточняет следующий краткий эпизод, переносящий нас в сферу музыки:

...Лу Цзюй настроил пару гуслей-сэ: одни положил в главной зале, другие — в боковой. Тронул струну, настроенную на высоту тона *гун* одних гуслей, и откликнулся *гун* других, тронул тон *цзюэ* одних, и откликнулся *цзюэ* других.

«Чжуан-цзы». Гл. 23

Несколько пояснений по поводу приведенного сюжета. *Гун* и *цзюэ* — два из пяти тонов музыкальной пентатонической системы Китая. Гусли сэ — древний и наиболее популярный инструмент из категории щипковых. Найденные в Мавандуе гусли представляют собой прямоугольную доску-резонатор размером 116 × 40 см, слегка выпуклую. 25 шелковых струн закреплены на разделительной планке в верхней части доски; внизу доски находятся одна планка с отверстиями для 7 и две планки с отверстиями для 9 струн каждая, а также четыре колка для подтягивания струн. Как и любой музыкальный инструмент, гусли сэ в представлении китайцев являются органическим элементом наподобие Неба, Земли, звезд, Солнца, Луны, воды и т. д. единого микро/макрокосма, или Миробытия. Кстати, колокол из предыдущего эпизода в системе китайских представлений соотносится с Землей (дополнительный коррелят: металл—земля) и служит превосходным резонатором земных процессов.

Вообще говоря, в китайском древнем понимании музыка — чрезвычайно широкое синкретическое многозначное понятие: это собственно музыка, а также танец, поэзия и другие виды искусства; это и эстетическая составляющая социального миропорядка, концентрированно выра-

женного в конфуцианском ритуале *ли*; это и магическое средство воздействия на мировые силы и божества; это и гармонизирующий принцип микро/макрокосма, организованного по законам звукоряда, созвучия, резонанса. Неудивительно, что сам принцип принято в современной синологии называть резонанс, акустический или космический резонанс.

Впрочем, нет недостатка и в вариантах: стимул—реакция, призыв—отклик и т. д. Производный от этого принципа способ мышления обычно именуют координирующим, ассоциативным, коррелятивным или ассоциативно-коррелятивным; со своей стороны присоединим еще одно определение — симпатический. Собственно китайская традиция относительно позднего времени отчетливо рефлектирует на этот способ мышления, но мы обратимся к древней магии, мерцающей неярким, но негасимым светом из глубины веков и определяющей исходные параметры китайской цивилизации.

Суть состоит в том, что китайские традиционные науки и практики, или оккультизм, подчиняются иной логике и законам, нежели современная наука, сформировавшаяся в Европе в результате научной революции XV—XVII вв. Взамен концепции причинности мир магии устроен по принципу подобия. В магическом восприятии микро/макрокосм пронизан связями по признаку сходства, идентичности, а сам магический акт по закону симпатии, выведенному сэром Джеймсом Фрэзером, предполагает воздействие подобного на подобное (гомеопатическая,

контактная и другие виды магии). Фигура мага-медиума, впадающего в экстатическое состояние ради вживания, воплощения в объект магического акта (будь то люди, звери-тотемы, природные или нуминозные силы, души умерших и т. д.), по сути персонифицирует, олицетворяет все тот же закон уподобления в предельном его выражении. Безусловно, мы имеем дело с наиболее примитивной, протологической, внеказуальной (вне причинно-следственных связей) формой сознания, но не будем спешить с окончательным категорическим выводом: мышление по подобию не только не преодолено, но едва ли не преобладает в обыденном сознании современника, даже, казалось бы, далекого от магии («Мир держится на подобии». — В. Пелевин. Generation «П».).

Однако вернемся на два тысячелетия в прошлое Китая. В процессе рационализации примитивных представлений к началу нашей эры сложилась универсальная теория ассоциативно-коррелятивных связей, или — в китайской терминологии — *гань-ин*, т. е. стимул—реакция. В каноническом памятнике китайской алхимии «Цань тун ли» («О единении триады»), приписываемом Вэй Бо-яну и датируемом II в. н. э. (или многим позже), эта теория изложена наиболее образно и доходчиво:

...Если ты хочешь, приняв снадобье, стать бессмертным, будь согласен с учением о сродстве видов. Ростки проса непременно дадут просо, а чтобы подманить курицу, используют цыплят. Используя принцип видов, можно помочь природе, а когда вещи готовы, то по их образцам легко лепить и выплавлять.

Но разве получится жемчужина из рыбьего глаза? Ведь из полыни не вырастет крапивное дерево. Близкие роды следуют друг за другом, а из разнородных вещей не выйдет сокровища. Вот почему у ласточек и воробьев не рождаются фениксы, а у лис и зайцев не бывает жеребят. Вода не устремляется вверх, а огонь не стекает вниз.

Перевод *Е. А. Торчинова*

Отрывок содержит краткую, но четкую экспликацию ассоциативно-коррелятивной теории, включающей представление о резонирующем воздействии подобного на подобное, подходы и обоснование классификации бесконечного многообразия микро/макрокосма по принципу подобия на «сродственные виды» — *тун лэй* и, наконец, легкую аллюзию на Пять периодических элементов как основной классификатор, своими свойствами конструирующий коррелятивные ряды всей системы. В результате смутные интуитивные предвидения приобрели вид строгой упорядоченной теории в статусе окончательной непререкаемой истины.

В коррелятивных рядах, ведущих отсчет от Пяти периодических элементов, насчитывается более ста позиций, но мы приводим только те, которые в наибольшей степени причастны к традиционным наукам и практикам (см. табл. 4, 5, 6).

* * *

Обратим особое внимание на позицию чисел в коррелятивных рядах. Собственно, число как универсальный классификатор первично по отношению к периодическим элементам, а их

Система корреляций

Элементы	Стороны света	Сезоны	Музыкальные ноты	Ветви (двенадцатеричные циклические знаки) и животные соответствия	Числа	Духи-хранители сторон света	Созвездия
Дерево	Восток	Весна	Цзяо	Инь мао (тигр, заяц)	8	Зеленый дракон	1—7
Огонь	Юг	Лето	Чжи	У сы (лошадь, заяц)	7	Красная птица	22—28
Земля	Центр	— (иногда 6-й месяц)	Гун	Сюй чоу (собака, бык), вэй чэнь (баран, дракон)	5	Желтый дракон	—
Металл	Запад	Осень	Шан	У шэнь (петух и обезьяна)	9	Белый тигр	15—21
Вода	Север	Зима	Юй	Хай цзы (кабан и крыса)	6	Черный воин	8—14

Система корреляций

Элементы	Инь—Ян	Разделы традиционной медицины	Классы животного мира	Человеческие психофизические функции	Внутренности
Дерево	Меньший Ян	Фармакотерапия	Чешуйчатые (рыбы)	Поведение	Селезенка
Огонь	Больший Ян	Прижигание	Покрытые перьями (птицы)	Зрение	Легкие
Земля	Полный баланс	Укалывание каменными иглами (сколами камней)	Голые (люди)	Мысль	Сердце
Металл	Больший Инь	Акупунктура	Покрытые шерстью (млекопитающие)	Речь	Почки
Вода	Меньший Инь	Психофизические практики (предшественники цигун и ушу)	Панцирные (беспозвоночные)	Слух	Печенка

Система корреляций

Элементы	Органы чувств	Части тела	Планеты	Небесные тела	Правитель	Цвет	Инструменты
Дерево	Глаза	Мускулы	Юпитер	Звезды	Великий Юй (дин. Ся)	Зеленый	Компас
Огонь	Язык	Пульс (кровь)	Марс	Солнце	Вэнь-ван (дин. Чжоу)	Красный	Меры и веса
Земля	Рот	Мясо	Сатурн	Земля	Хуан-ди	Желтый	Отвес (лаг, грузило)
Металл	Нос	Кожа и волосы	Венера	Сю-созвездия	Тан-Победитель (дин. Шан)	Белый	Рейсшина
Вода	Уши	Кости	Меркурий	Луна	Цинь Ши-хуан-ди	Черный	Весы

сакрально-магическая функция восходит к истокам китайской цивилизации и все еще определяет роль числовой символики в мышлении китайцев. Помимо пятерницы (и, судя по всему, прежде нее) универсальным классификатором служат двоичная (Небо-Ян—Земля-Инь), троичная (Небо—Земля—Человек) и производные от них матрицы. Особое значение числа в китайской культуре и, разумеется, в традиционных науках и практиках происходит от ассоциативно-коррелятивного мышления, помноженного на китайскую страсть к классификациям, оно усилено участием в мантических процедурах «И цзина» (сплошная линия Ян обозначена цифрой 9, а прерывистая Инь — 6) и, наконец, окончательно оформлено и закреплено в тщательно разработанной и детализированной нумерологии эпохи Сун (960—1279)¹.

---

¹ О китайской нумерологии и ее истоках см.: Кобзев А. И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1994.

ГЛАВА V

Канон китайского окультизма

Речь пойдет о некоем артефакте, или о том, чего никогда не было и не будет в китайской культуре. В самом деле, отдельные оккультные дисциплины по мере институализации обрастали все более обширной литературой теоретических трактатов и эссе, учебников, практических пособий, рекомендаций и т.д. Учесть ее объем и даже установить порядок исчисления не представляется сколь-либо возможным: в свое время в разных частях и уголках Поднебесной из года в год выходило в свет бесчисленное множество книг только по геомантии-фэншуй.

И все же в рамках каждой такой институции существовал довольно ограниченный набор наиболее авторитетных и почитаемых письменных памятников, принадлежащих основателям, признанным теоретикам и непререкаемым мэтрам. Для придания большей основательности и даже сакральности их часто связывают с именем Желтого Предка, по китайской хронологии, жившего в XXVII в. до н. э., но это лишь намеренный анахронизм или литературный прием. Так, медицинский канон «Хуан-ди нэй цзин» («Канон Желто-

го Предка о внутреннем») датируется не ранее начала династии Хань (конец III в. до н. э.); канон геомантов «Хуан-ди чжай цзин» («Канон Желтого Предка о жилище») — не ранее VII в. (если судить по указаниям в самом тексте канона). Впрочем, алхимический канон «Цань тунци» («Единение триады»), приписываемый Вэй Бо-яну, жившему во II в., похоже, датируется X в. Обзаведясь множеством текстов, китайский оккультизм в какой-то мере утратил ореол таинственности и недоступности, но не склонность к мистификации...

Итак, внутри каждой оккультной дисциплины сложился (причем сравнительно поздно) набор канонических текстов, равно почитаемых всеми школами и ответвлениями. Что же касается единого основополагающего канона всех традиционных наук и практик, или протоканона китайского оккультизма, то он не представлен в китайской традиции по меньшей мере по двум причинам: 1) процесс дифференциации не способствовал оформлению единого протоканона; 2) древнейшие знания, по всей видимости, генетически, имманентно и на уровне подсознания присущи носителю традиционной китайской культуры. Предлагаемая нами реконструкция искусственна и умозрительна, но не бесполезна, тем более для представителя инокультурной среды. Нашему читателю предлагаются уже известные базовые основы и главные категории китайского оккультизма в оригинальном изложении общепризнанных и наиболее авторитетных китайских источников.

• «И цзин»
(«Книга Перемен»)

Уже не раз упоминавшийся мантический канон — главная книга китайского оккультизма и, быть может, всей китайской культуры, сердцевина древнейшего знания китайцев. Продолжим знакомство с Книгой Китая.

Вначале были сплошная (Ян) и прерывистая (Инь) линии, далее бинарные сочетания этих линий и затем восемь комбинаций — все созданы легендарным Фуси. Традиционная версия создания — линии явились совершенномуудрому либо в завитках волос на спине диковинного дракона-коня, либо в узорах на панцире черепахи. По одной из современных версий, сплошные и прерывистые линии происходят от длинных и коротких гадательных палочек, по другой — от таких же палочек, используемых в арифметике, по третьей — от гадательных камешков: два камешка, попавшие в одно поле, образуют прерывистую линию, а один — сплошную. 8 триграмм попарно комбинируют 64 гексаграммы, составляющие совершенную законченную систему изменений Миробытия. К 8 триграммам и 64 гексаграммам, тем и другим известным как символы *гуа*, прилагаются краткие экспликации — по одному параграфу так называемых *туань* и по шесть фраз, именуемых Дополнительное мнение. Это и есть собственно канон, или древнейшая часть Книги. Впрочем, не столь древняя, как настаивает традиция, — не ранее VIII—VII вв. до н. э.

Дополнительные экспликации и комментарии, вошедшие в корпус «И цзина», объединены под названием Десять крыльев: крылья I—II — Комментарий к *туань*, крылья III—IV — Комментарий к символам, крылья V—VI — Комментарий на Дополнительное мнение (также известны как Большое дополнение), крыло VII — Толкование на письменные знаки, крыло VIII — Суждения по триграммам, крыло IX — Трактат по последовательности гексаграмм, крыло X — Трактат по оппозициям гексаграмм. Крылья I—VI, по меньшей мере, традиция приписывает Конфуцию, однако некоторые современные исследователи (Ли Цзин-чжи, Дж. Нидэм и др.) склонны датировать дополнения, прилагаемые к канонической части «И цзина», несколькими веками позже Учителя, то есть III—I вв. до н. э.

Приведенные ниже фрагменты в переводе В. В. Малявина дают представление о Большом дополнении, придавшем символам *гуа* (см. табл. 2) и лапидарным гадательным текстам статус общепhilosophического памятника мирового значения.

Десять крыльев (Фрагменты)

Небо вверху, Земля внизу: так силы Неба и Земли обретают свое место. Когда высокое и низкое разделены — знатные и презренные занимают подобающее им положение. Движение и покой имеют свое постоянство: так выявляется твердое и мягкое. События объединяются по свойствам, вещи разделяются по родам: так по-

знается доброе и дурное. На Небе появляются образы, на Земле возникают формы: так становятся зримы перемены и превращения...

Порядок перемен согласуется с естеством Неба и Земли и посему способен охватить и воплотить их путь. Глядя вверх, мы созерцаем образы Небес; глядя вниз, постигаем порядок Земли. Так мы познаем истоки сокрытого и явленного. Поняв начала и концы сущего, открываем смысл жизни и смерти.

Сгущения жизненной энергии образуют тела. Когда душа покидает тело, происходит превращение. Так мы узнаем, что природа духов подобна Небу и Земле и не противоречит им. Истинное знание объемлет все сущее и угодно всему, что есть под Небом, поэтому нет в нем ничего ошибочного. Обладающий им идет любой дорогой и не сбивается с пути. Он радуется Небу, провидит судьбу и потому не ведает беспокойства. Преданный гуманности, он радуется тому, что имеет, и потому дает взрасти любви. Ни в чем не совершая промаха, он выверяет и обнимает все превращения Неба и Земли и приводит к совершенству вещи, ничего не упуская из виду. Он проникает пути дня и ночи и обладает знанием. Поэтому духовность не ведает ограничений, а перемены — телесной формы.

Взаимное замещение начал Инь и Ян — вот что зовется Дао. Проистекающее из него — благо, а создаваемое им — природа. Гуманный, прозревая Дао, называет его гуманностью. Мудрый, прозревая Дао, называет его мудростью. Все люди пользуются этим каждый день, не ве-

дая про то. Так осуществляется сполна путь благородного мужа. Путь этот явлен в гуманности и сокрыт в применении, возбуждает все сущее и непричастен к заботам мудрого. Сколь совершенна его добродетель и сколь величественны его свершения! Его свершения величественны, поскольку он обладает всем в изобилии, его добродетель возвышенна, поскольку он обновляет все каждый день.

Животворящее жизнь — вот что зовется переменами. Создание форм — вот начало Небес, следование образцу — вот начало Земли. Познать до конца течение событий, дабы постичь грядущее, — вот что значит гадание. Неисчерпаемое в круговороте Инь и Ян — вот что такое духовность.

Перемены — вне размышления и действия, ибо пребывают в состоянии покоя и неподвижности, но, откликаясь действию, пронизывают весь мир. Не будь они верхом духовности в мире, стали бы они такими? Благодаря переменам мудрый прозревает глубину вещей и познает семя всего сущего. Лишь прозревая глубину вещей, можно постичь устремления людей; лишь познав семя всего сущего, можно довести до конца начинания.

Учитель сказал: «Над чем задумываться в мире, о чем размышлять? В мире много разных дорог, но значение их едино, много разных суждений, но исход их един. Так над чем же задумываться в мире, о чем размышлять?»

Когда уходит Солнце, выходит Луна. Когда уходит Луна, выходит Солнце. Солнце и Луна словно подталкивают друг друга, и от этого рож-

дается свет. Когда уходит зима, приходит лето. Когда уходит лето, приходит зима. Зима и лето словно подталкивают друг друга, и так год приходит к завершению. Уходить — значит сжиматься, приходит — значит расширяться. Сжатие и расширение попеременно воздействуют друг на друга: так возникает преимущество. Гусеницы сжимаются, чтобы продвинуться вперед. Змеи и драконы скручиваются кольцами, чтобы распрямиться. Постигай дух вещей, дабы уметь пользоваться ими. Пользуйся всем и храни покой, дабы упрочить добродетель. То, что вне этого, едва ли возможно познать. Постичь до конца дух и познать перемены — вот верх добродетели.

• «Гуань-цзы»
(«Учитель Гуань»)

Этой книге не была дарована благая судьба. По созданию в IV в. до н. э. она насчитывала 564 главы; в I в. до н. э., когда ее собрали буквально заново, — только 84, из них, в свою очередь, не дошли до нас еще десять. Но и немногие оставшиеся главы полны лакун и ошибок переписчиков, а их традиционный комментарий — взаимоисключающих толкований. В довершение ко всему (или по совокупности этих причин) памятник не удостоился того внимания современных исследователей, какого он, безусловно, заслуживает.

Книга освящена именем выдающегося политического деятеля VII в. до н. э., общепризнан-

ный авторитет которого не подвергался сомнению в продолжение всей китайской истории. Гуань Чжун, занимавший пост первого министра при дворе царства Ци, известен прежде всего радикальными реформами, выдвинувшими второе-степенное царство в ранг гегемонов или наиболее влиятельных государственных образований, борющихся за политическое первенство в последние века номинального правления династии Чжоу (XI в. — 256 г. до н.э.). По прошествии трех столетий правителем Сюань-ваном и при активном участии Цзоу Яня, основателя школы Инь—Ян, или натуралистов, была создана Академия у Западных ворот (Цзися сюэгун). В стенах Академии, по временам собиравшей несколько тысяч ученых мужей разных школ и направлений (по сведениям Сыма Цяня), и был создан энциклопедический свод, получивший имя великого реформатора.

«Гуань-цзы» в его первоизданном виде был призван передать всю полифонию воззрений, представлений, мнений по всему спектру практически значимых (практическая значимость становится главной доминантой китайских воззрений еще с глубокой древности) социальных, социально-этических, политических, естественно-научных и иных проблем. (В стенах Академии расцветали настоящие, а не бутафорские «сто цветов»). Разнообразят текст памятника записи обширных диалогов Гуань Чжуна с правителем Хуанем царства Ци.

Для нас наибольший интерес представляет подробная спецификация сил Инь—Ян (гл. 40 —

«Четыре времени года». Перевод С. Кучеры) в собственном изложении школы натуралистов, а также пространные интенции, посвященные категории *ци* (фрагменты гл. 49 — «Внутренняя деятельность». Перевод Ян Хин-шуна), как полагают, в изложении даосов. Как и прежде, в круглых скобках в текстах переводов даются краткие пояснения; более подробные пояснения приведены постранично.

Глава сороковая «Четыре времени года»

Гуань-цзы говорил: «Приказы [правителя] должны соответствовать временам года». [Если] не [определены] времена года, то [народу] необходимо наблюдать за естественным ритмом природы, [но он] неясен и запутан — кто же знает его? Только совершенномудрый знает [сущность] четырех времен года. [А ведь] не знать [сущность] четырех времен года означает потерять основу государства; не знать законов [выращивания] пяти злаков¹ означает привести страну к гибели. Поэтому поистине [следует] понимать [путь] Неба и знать [путь] Земли, и тогда [можно] правильно определить четыре времени года. [Если же] правитель действительно понимает и знает [это], то его подданные [поступают] правильно. А как знать, что правитель действительно [является] понимающим и знаю-

---

¹ Пять злаков — рис, просо, ячмень, пшеница, бобы; главные сельскохозяйственные культуры; хлеб.

щим? Вот ответ: [он должен] заботливо использовать талантливых [людей], уметь прислушиваться [к их советам] и доверять [им]. Использование талантливых [людей] называется пониманием; внимание [к их советам] и доверие [к ним] называется знанием. А тот, кто действительно понимает и знает, вознаграждается Небом. Использовать [людей], лишенных талантов, — это глупость; [выслушивать советы и не доверять им — это безрассудство]. А тот, кто глуп и безрассуден, [навлекает на себя] несчастья, [ниспосылаемые] Небом. Вот почему если правитель видит совершенные дела и ценит заслуги [подданных], то народ выполняет обременительные дела, усердно работает и не раскаивается [в этом]. [Если же] правитель видит заслуги, но пренебрегает [ими], то низы [становятся] ленивыми, а правители надменными.

Инь и Ян — это основной закон природы (букв.: Небо и Земля). Четыре времени года — это основной порядок [действия] Инь и Ян. Наказания и нравственное [управление страной должны] согласовываться с четырьмя временами года. [Если] наказания и нравственное [управление страной] согласуются с четырьмя временами года, то возникает счастье; [если они их] нарушают, то возникает беда. В таком случае, чем [следует] заниматься весной, летом, осенью и зимой?

Восток — это звезды. Его время — весна; его жизненная сила — ветер. Ветер порождает дерево и кости. Его нравственность — радоваться произрастанию; это период возникновения и роста. Приказы о делах этого периода, [которые

должен отдать правитель]: исправить и привести в порядок алтари; почтительно молиться и совершать жертвоприношения шелком; первому месяцу оказать почести, как родоначальнику; починить плотины и дамбы; вспахать и прополоть [поля] и посадить [растения]; исправить переправы и мосты; починить каналы и водосточные рвы; починить кирпичную облицовку домов, [чтобы] вода стекала, [не проникая внутрь]; примирить враждующих и помиловать преступников; установить сообщение [со всеми] четырьмя сторонами [света]. Тогда появится нежный ветер и сладкий дождь, народ достигнет долголетия, все животные расплодятся, — это называется нравственностью звезд. Звезды ведают возникновением; возникновение — это ветер. Поэтому [если] весной действовать [согласно] указаниям, [предназначенным] для зимы, то [результатом будет] увядание; [если] действовать [согласно] указаниям, [предназначенным для] осени, то [результатом] будет губительный иней; [а если] действовать [согласно] указаниям, [предназначенным для] лета, то [результатом будет] утомление.

Поэтому [в течение] трех месяцев весны [следует] использовать дни *цзя* и *и*¹, [чтобы] обна-

---

¹ Дни *цзя* и *и*. — Шестидесятеричный дневной цикл китайского календаря образуется сочетанием 10 знаков цикла небесных ствол и 12 знаков цикла земных ветвей. Дни с участием знаков *цзя* и *и* десятиричного цикла коррелируют с весной, востоком, деревом и т. д. Благоприятные сезонные дни с аналогичными коррелятивными рядами см. далее в тексте главы.

родовать пять указаний. В первом указании говорится: «[Следует] заботиться о малых детях и сиротах и помиловать совершивших преступления». Во втором указании говорится: «[Следует] обнародовать роспись рангов, назначить жалование [и определить на] должности». В третьем указании говорится: «[Когда] оттаает замерзшая [земля, следует] починить каналы и водосточные рвы и похоронить умерших». В четвертом указании говорится: «[Следует] устранить препятствия [с дорог], восстановить границы [полей] и привести в порядок межи». В пятом указании говорится: «[Необходимо] запретить убивать молодых оленят и срывать побеги цветов». [Если эти] пять указаний соответствуют времени, то выпадает весенний дождь.

Юг — это солнце. Его время — лето; его жизненная сила — Ян. Ян порождает огонь и пар. Его нравственность — проявлять доброту и создавать веселье. Приказы о делах этого периода, [которые должен отдать правитель]: наградить [подданных] подарками; обнародовать [указ о] рангах; назначить жалование; объехать сельские местности (с инспекцией); с почтением совершить жертвоприношения духам; оценить заслуги и наградить достойных, чтобы [усилить] действие жизненной силы Ян. Тогда наступит сильная жара, пойдет [соответствующий этому] времени дождь, созреют пять злаков и все виды фруктов, — это называется нравственностью солнца. Солнце ведает награждениями, награждения — это жара. [Если] летом действовать [согласно] указаниям, [предназначенным для] вес-

ны, то [результатом будет] ветер; [если] действовать [согласно] указаниям, [предназначенным для] осени, то [результатом будет] вода; [если] действовать [согласно] указаниям, [предназначенным для] зимы, то [результатом будет] увядание. Поэтому [в течение] трех месяцев лета [следует] использовать дни *бин* и *дин*, чтобы обнародовать пять указаний. В первом указании говорится: «[Следует] отыскать тех, кто имеет заслуги и прилежно трудится, и повесить их». Во втором указании говорится: «[Необходимо] вскрыть старые запасы, открыть старые закрома и старые погреба, чтобы ссудить [зерно народу]». В третьем указании говорится: «[Следует] запретить закрывать двери, не разрешать поднимать [полы одежды] и снимать [головные уборы], [следует также] очистить колодцы, канавы и шалаши в поле». В четвертом указании говорится: «[Следует] разыскать тех, кто совершил для людей добрые дела, и наградить их». В пятом указании говорится: «[Следует] запретить [ставить] силки [и] ловить животных, запретить убивать летящих птиц». [Если эти] пять указаний согласуются по временам, то выпадает летний дождь.

Центр — это Земля. Его нравственность — действительно помогать смене четырех времен года и при помощи ветра и дождя воздействовать на Землю и увеличивать [ее] силы. Земля порождает кожу и мясо. Ее нравственность — согласие и равенство, беспристрастность и бескорыстие. [Она] действительно помогает четырем временам года: весне — раскрыться и произвести; лету —

вскормить и взрастить; осени — собрать урожай; зиме — закрыть закрома. Это называется нравственностью Суй-Юпитера. Суй-Юпитер ведает гармонией, гармония — это дождь.

Запад — это созвездия¹. Их время — осень; их жизненная сила — Инь. Инь порождает металл и кости. Их нравственность — тоска и скорбь, спокойствие и беспристрастность, строгость и подчинение, отсутствие разврата в [собственном] доме. Приказы о делах этого периода, [которые должен отдать правитель]: запретить народу разврат и жестокость; предупредить [крестьян], живущих в поле, [о необходимости быстро] собрать урожай; определить имущество народа, чтобы [он мог] создавать запасы; обламывать [ветви] деревьев и запасать древесину; собрать все вещи (сельскохозяйственные культуры?); предписать народу не лениться. То, что [народ] ненавидит, следует изучить и изгнать; то, что [народ] жаждет, [он] должен получить. [Если в государстве царствуют] справедливость и доверие, [такое государство] побеждает, — это называется нравственностью созвездий. Созвездия ведают сбором [урожая]; сбор — это Инь. [Если] осенью действовать [согласно] указаниям, [предназначенным для] весны, то [результатом будет] цветение; [если] действовать [согласно] указаниям, [предназначенным для] лета, то [результатом

---

¹ Созвездие. — На небосводе, видимом в Китае, выделяются 28 созвездий-сю, или «мест пребывания», при прохождении солнца, луны и пяти планет по небосводу. Эти созвездия распределяются по четырем квадрантам — по семи в каждом.

будет] вода; [если] действовать [согласно] указаниям, [предназначенным для] зимы, то [результатом будет] оскудение. Поэтому [в течение] трех месяцев осени [следует] использовать дни *гэи* и *синь*, [чтобы] обнародовать пять указаний. В первом указании говорится: «[Следует] запретить азартные игры, положить конец мелочным спорам, прекратить драки, [вызванные] завистью». Во втором указании говорится: «Нельзя [допустить, чтобы] показать лезвия пяти [видов] оружия (боевые топоры, пики, трезубцы, алебарды, лук и стрелы)». В третьем указании говорится: «[Следует] предупредить крестьян, живущих в поле, [о необходимости] незамедлительно убрать урожай». В четвертом указании говорится: «[Следует] зачинить дыры и замазать трещины [амбаров]». В пятом указании говорится: «[Следует] поправить стены и укрепить двери [амбаров]». [Если эти] пять указаний согласуются со временем, [то урожай пяти злаков] будет полностью собран и спрятан.

Север — это луна. Его время — зима; его жизненная сила — мороз. Мороз порождает воду и кровь. Его нравственность — чистота, разделение, мягкость, прощение, сохранение. Приказы о делах этого периода, [которые должен отдать правитель]: запретить народу [самовольное] переселение; предписать [ему] покой и неподвижность, и тогда [влага из] земли не выступит наружу. Чтобы ответить требованиям начала Инь, следует привести в исполнение приговоры о наказаниях, а совершивших преступления нельзя помиловать. Тогда наступит сильный

мороз, армия [станет] сильной, пять знаков поспеют, государство [будет] процветать, [все] четыре стороны света подчинятся — это называется нравственностью луны. Луна ведает наказаниями, наказания — это мороз. [Если] зимой действовать [согласно] указаниям, [предназначенным для] весны, то [результатом будет] утечка влаги [из земли]; [если] действовать [согласно] указаниям, [предназначенным для] лета, то [результатом будет] гром; [если] действовать [согласно] указаниям, [предназначенным для] осени, то [результатом будет] засуха. Поэтому [в течение] трех месяцев зимы [следует] использовать дни *жэнь* и *гуй*, [чтобы] обнародовать пять указаний. В первом указании говорится: «[Следует] заботиться о сиротах и одиноких и оказывать помощь престарелым». Во втором указании говорится: «[Необходимо] искусно следовать [за действием начала] Инь, [с почтением] совершать жертвоприношения духам, обнародовать [указ о] рангах и жалованьях, назначить на должности». В третьем указании говорится: «[Следует] проверить подсчеты [и доклады] об итогах [работы чиновников], не разрешать добычу богатств гор (медь и серебро) и рек (жемчуг и нефрит)». В четвертом указании говорится: «[Следует] схватить сбежавших преступников; наградить тех, кто поймал воров или разбойников». В пятом указании говорится: «[Следует] запретить [самовольное] пересечение, остановить беженцев, запретить разделы [дворов]». [Если эти] пять указаний согласуются со временем, [то] в делах зимнего периода нет

упущений; то, что [народ] требует, [он] непременно получит; то, что [он] ненавидит, непременно будет подавлено.

Поэтому [если] весной [имеет место] увядание, осенью — расцвет, зимой — гром, а летом — иней или снег, то все это [является результатом] причинения вреда жизненной силе. [Если] наказания и нравственное [управление страной] меняют [естественный] ритм [природы] и теряется [правильный] порядок [их применения в делах], то незамедлительно появляется [враждебная] жизненная сила, приносящая вред, а с появлением враждебной жизненной силы в стране [возникает] много бедствий и несчастий. Поэтому совершенномудрый правитель рассматривает [четыре] времени [года] как основу для определения [пути] управления страной; составляет указания для обучения [народа] военному делу; совершает жертвоприношения для возвышения нравственности. Совершенномудрый правитель вершит три этих дела, сочетая [их] с [естественным] движением неба и земли.

Солнце ведает [началом] Ян; луна ведает [началом] Инь. Суй-Юпитер ведает гармонией. Ян — это нравственность; Инь — это наказание; гармония — это [государственные] дела. Поэтому [если случается] солнечное затмение, то страна, потерявшая нравственность, питает ненависть к нему; [если случается] лунное затмение, то страна, потерявшая [правильный путь в применении] наказаний, питает ненависть к нему; [если] появляется комета, то страна, потерявшая гармонию [в государственных делах], питает нена-

висть к ней; [если] ветер и Солнце борются за главенство (вызывая наводнение и засуху), то страна, потерявшая [правильное] управление, питает ненависть к этой [борьбе]. Поэтому [если случается] солнечное затмение, то совершенномудрый правитель исправляет и совершенствует нравственность; [если случается] лунное затмение — исправляет и совершенствует [систему] наказаний; [если] появляется комета — исправляет и совершенствует гармонию [в государственных делах], [а если] ветер и Солнце борются за главенство, то [он] исправляет и совершенствует управление страной. Совершенномудрый правитель [вершит] четыре этих дела, чтобы избежать наказания Неба и Земли. [Если он] действительно может осуществить эти четыре дела, [то] пять злаков дадут богатый урожай, шесть [видов] домашних животных (лошадь, корова, баран, курица, собака, свинья) расплодятся, а армия станет сильной. [Ведь если] наслаивается [хорошее] управление [страной], то [она] процветает, [а если] наслаивается насилие и жестокость, то [страна] погибает.

Дао порождает Небо и Землю; нравственность создает мудрых людей. Дао порождает нравственность; нравственность порождает [правильное] управление страной; [правильное] управление страной порождает [успех в государственных] делах. Поэтому [когда] Поднебесной управляет совершенномудрый правитель, то [если дела приходят в] расстройство, [он] поворачивает назад; [а если они хорошо] кончаются, то [он] начинает [новые].

Нравственное [управление страной] начинается весной, а развивается летом; наказания начинаются осенью, а распространяются зимой. [Если в] наказаниях и нравственном [управлении страной] нет погрешностей, [то] четыре времени [года] следуют своему естественному курсу. [Если же] наказания и нравственное [управление страной] отходит от [правильного] направления, [то четыре] времени [года] тоже движутся в обратном направлении, [и тогда] вершение [государственных] дел не венчается успехом, [а страну] непременно постигают большие невзгоды.

Существуют три [составные части] управления страной, [одинаковые для каждого] месяца, [в согласии с которыми] необходимо вершить государственные дела, чтобы таким образом сделать [правление] продолжительным. Тот, кто [правит страной] не в соответствии [с этими тремя составными частями], умирает; [страна], потерявшая управление, погибает. В государстве существуют [соответствующие постановления для] четырех времен [года, которых необходимо] твердо придерживаться [при вершении] дел правителя. Четыре элемента власти [должны] найти должное применение: [им следует] помогать, приводя в исполнение три [составные части] управления страной.

Глава сорок девятая «Внутренняя деятельность»

Соединение тончайших [ци] в вещах ведет к порождению [чего-нибудь]. На Земле оно рож-

дает зерна, а на Небе образует звезды. [Тончайшие *ци*], которые распространяются между Небом и Землей, называются духами, а те, которые таятся внутри человека, называются [умом] совершенномудрого. Их называют [*ци*] потому, что они светлые, если поднимаются в небеса; они темные, если погружаются в глубину Земли; они необъятные, если пребывают в морях; они высокие, если находятся на горных вершинах. Поэтому эти *ци* нельзя силой остановить, их можно успокоить лишь добродетелью. Их нельзя вызвать окриками, а можно лишь встречать сердечностью. Почтительно беречь их, чтобы они не исчезали, — это называется совершенством добродетели. «Совершенство добродетели» порождает разум, а это позволяет всем вещам быть в благоденствии...

...При стойком сердце уши и глаза становятся чуткими, руки и ноги — крепкими, тогда [оно] может статьместищем тончайших [*ци*]. Тончайшие [*ци*] — это самые совершенные из *ци*. Когда циркулирует *ци*, зарождается жизнь, благодаря жизни возникает мышление, от мышления появляется сознание, позволяющее [человеку установить] границу своего действия...

...[В сердце] присутствует дух-*шэнь*¹, но когда он приходит и когда уходит, никто не зна-

---

¹ Дух-*шэнь*. — Человек есть гармоническое сочетание «небесной» субстанции, заключенной в душе *хунь*, и «земной» — в душе *по*; по смерти *по* вместе с телом уходит в землю и становится злым духом *гуй*, а *хунь* возносится на небо, превращаясь в духа *шэнь*; *шэнь* — божественная сущность и бессмертная природа человека.

ет. Когда его теряют, [сердце] пребывает в хаосе, а когда он вселяется [в сердце], оно становится спокойным. Когда [человек] почтительно очищает вместилище (сердце), тогда тончайшие [ци] приходят сами собой. Лучше спокойно овладеть тончайшими [ци], чем думать о них. При строгом образе [жизни] и серьезном отношении [к делу] тончайшие *ци* приходят и остаются. Когда овладеют тончайшими [ци] и их не теряют, тогда глаза и уши не заблуждаются, сердце не имеет посторонних намерений...

...Если сосредоточить [у себя] *ци* до совершенства, то все вещи раскроются [перед тобой]. Возможно ли [такого рода] сосредоточение? Возможно ли направить [мысли] в одно направление? Возможно ли предвидеть счастье или несчастье, не прибегая к гаданию? Возможно ли [установить] границу [нашего действия]? Возможно ли завершить [то или другое дело]? Возможно ли чего-либо добиться самому, без помощи других людей? [Нужно] думать, думать и еще раз думать. Если не сможешь понять своим разумением, то духи помогут тебе в этом. [Однако] здесь проявляется не сила духов, а предельное напряжение [твоих] тончайших *ци*...

...Человек рождается оттого, что Небо дает ему тончайшие [ци], образующие духовное начало, а Земля — тело. От их соединения формируется человек. Гармония [этих двух начал] образует жизнь, а при отсутствии их гармонии она исчезает. При отыскании пути гармонии [выяс-

няется], что ее состояние незримое, а ее признаки ни с чем не сравнимы, долголетие [человека] зависит от того, насколько спокойствие и уравновешенность царят в его груди, насколько гармония [небесного и земного *ци*] овладевает его сердцем. Когда гнев переходит свою границу, его нужно сдерживать. Нужно ограничить пять своих желаний, отбросить две опасные для себя вещи: без [чрезмерной] радости и [чрезмерного] гнева спокойствие и уравновешенность сохраняются в груди...

...[Нормальная] жизнь человека должна иметь свое основание в том, что ему приятно. Грусть выводит его из строя, а гнев — из равновесия. Там, где грусть и печаль, радость и гнев, не место пребыванию Дао. Успокой свои страсти, устрани свои ошибки и заблуждения, не задерживай того, что уходит, и не отталкивай того, что приходит, тогда счастье возвратится само собой. Дао само приходит к нам, с ним можно посоветоваться. [Дао] овладевает путем спокойствия, а торопливость приводит к его потере. [Дао, как] чудеснейшие *ци*, пребывает в сердце человека. Оно то приходит, то уходит. Оно может сделаться до такой степени малым, что ничто не войдет внутрь его; оно может сделаться до такой степени великим, что не будет иметь внешних пределов. Оно теряется оттого, что поспешность [человека] причиняет ему вред. Если сердце пребывает в спокойствии, то Дао само собой задерживается [в нем]. У человека, овладевшего Дао, [его *ци*] выходят во все четыре стороны через поры и внешние органы; его внут-

ренное состояние не подвергается расстройству. [Таким образом], ограничение страстей [человека] приводит к тому, что вещи не смогут причинить ему вреда.

• «Люй ши чунь цю»
(«Весны и осени господина Люя»)

И этот памятник поименован известной персоной, но, в отличие от учителя Гуаня, господин Люй непосредственно участвовал в создании памятника своего имени в качестве инициатора, вдохновителя и мецената. Люй Бу-вэй — первый министр и всесильный регент при будущем императоре — был первым из когорты исторических деятелей, которые завоевали и бросили Поднебесную к ногам Цинь Ши-хуан-ди, и с ним тот расправился в первую очередь. Люй Бу-вэй был казнен в 235 г. до н. э. сразу по достижении будущим императором совершеннолетия, а меж тем неллицеприятная молва связала Цинь Ши-хуан-ди с казненным регентом сыновними узами...

Отдыхая от государственных дел, канцлер проводил время в кругу мудрецов, ученых, искусников со всех сторон Поднебесной: в его доме обретались и кормились более трех тысяч «гостей». Их совместными усилиями и была в 241 г. до н. э. создана книга, «объявшая небо, землю и десять тысяч (все многообразие) вещей». Появление «Весен и осеней» в названии памятника рождено амбициями господина Люя, вознаме-

рившегося стать вровень с самим Конфуцием, к летописи которого, как известно, не смогли добавить ни единого иероглифа его ученики. Всесильный регент приказал вывесить собственные «Весны и осени» у ворот столицы с прилагаемой к ним тысячей золотых монет — всяк, кто добавит или изменит хотя бы иероглиф в рукописи, будет их обладателем. По понятной причине претендентов на золото не нашлось, и памятник с полным основанием сохранил за собой первоначальное название.

Книга господина Люя представляет собой обширнейший свод накопленных к тому времени знаний всех школ и направлений в любой из существующих областей: мифология, история, философия, этика, политика, социальное устройство, экономика, астрономия/астрология, календарь, медицина, сельское хозяйство, обычаи, ритуалы и т. д. Свод включает три раздела: Двенадцать описаний, Восемь обзрений, Шесть рассуждений. Разделы поделены на главы, а те, в свою очередь, — на части.

Наиболее интересна для нас глава, предъявляющая высокий уровень теоретизирования и рационализации архаических представлений школы *иньянцизя*, или натуралистов (в переводе автора). Первая ее часть содержит краткую экспликацию принципа единения микро/макрокосма; вторая — подходы к теории «призыва—отклика» по признаку сходства. Пять элементов, отождествляемые с субстанциями *ци*, приобретают в воззрениях натуралистов поистине универсальное и даже доминирующее значение.

Раздел второй Восемь обозрений

Глава тринадцатая

Часть первая Наличие начала

Небо и Земля имеют свое начало. Небо со-
здалось из тончайших *ци*, а Земля образовалась
из затвердевших. Гармония Неба и Земли — Ве-
ликий закон (Путь-Дао) жизни. Это узнают по
жаре и холоду, Солнцу и Луне, дню и ночи. Это
объясняют различными формами, особыми спо-
собностями и приспособленностью. Вещи соеди-
няются и создаются, расходятся и рождаются.
Знать о соединении, знать о создании, знать
о расхождении, знать о рождении — это и
есть упорядочение Неба и Земли. Упорядочение
означает исследование положения и проявлений
форм...

Небо, Земля, все вещи едины с телом челове-
ка. Это называется «великое единство». Уши,
глаза, нос и рот имеются у человека, жара и
холод — у Неба, пять знаков — у Земли. Это и
называется «родовые различия» и означает де-
сять тысяч вещей. Небо объемлет все вещи, а
совершенномудрый рассматривает их по родам.
Его задача состоит в том, чтобы уразуметь, как
Небо и Земля образуются, как гром и молния
возникают, как Инь и Ян служат источником
всех вещей, как люди, птицы и звери пользуются
ими во благо.

Глава тринадцатая

Часть вторая
Отклик одинаков

При грядущем восшествии на престол императора или вана Небо непременно предпосылает народу благое знамение. Ко времени Хуа-ди Небо прежде всего явило огромного червя и медведку. Хуан-ди сказал: «Торжествует субстанция *ци* Земли». Поскольку восторжествовала субстанция *ци* Земли, он отдавал предпочтение желтому цвету, а в делах подражал Земле.

Когда пришло время Юя, Небо прежде всего явило дерево, листва которого не увядала ни осенью, ни зимой. Юй сказал: «Торжествует субстанция *ци* дерева». Поскольку восторжествовала субстанция *ци* дерева, он отдавал предпочтение зеленому цвету, а в делах подражал дереву.

Когда пришло время Тана, Небо прежде всего явило меч из металла, представший из воды. Тан сказал: «Торжествует субстанция *ци* металла». Поскольку восторжествовала субстанция *ци* металла, он отдавал предпочтение белому цвету, а в делах подражал металлу.

Когда пришло время Вэнь-вана, Небо прежде всего явило красного ворона, который держал в клюве огненно-красные письма и сел на алтарь дома Чжоу. Вэнь-ван сказал: «Торжествует субстанция *ци* огня». Поскольку восторжествовала субстанция *ци* огня, он отдавал

предпочтение красному цвету, а в делах подражал огню.

На смену огню непременно должна прийти вода, и тогда Небо прежде явит торжество субстанции *ци* воды. Поскольку торжествует субстанция *ци* воды, то отдается предпочтение черному цвету, а в делах подражают воде.

Когда субстанция *ци* воды достигнет своего предела, доподлинно неизвестно, но приход субстанции *ци* Земли неизбежен.

Небо творит сезоны, но не помогает земледельцам в их делах.

Все роды безусловно взаимосвязаны: соединяется то, что по духу *ци* одинаково, отзывается то, что сходно звучит. Если извлечь тон *гун*, то все звуки тона *гун* откликнутся; если извлечь тон *цзюе*, то откликнутся все звуки тона *цзюе*. Если на ровную местность пустить воду, она растечется и впитается; если разложить дрова и зажечь огонь, разгорится пламя. Облака в горах подобны дикой чаще; облака у рек подобны рыбьей чешуе; облака в сушь подобны языкам пламени; облака при дожде подобны волнам.

Нет таких родов, которые не являли бы людям, откуда берут свое начало. Вот почему за драконом приходит дождь, за всяким телом следует тень. Там, где была война, непременно вырастет колючий кустарник. Люди думают, что беда и счастье идут от судьбы, но откуда им знать истинную причину. Ведь если перевернуть гнездо и разбить яйца, то птица феникс-фэнхуан не прилетит; если вспороть животное и

съесть его зародыш, то единорог-цилинй не придет; если осушить озеро и выловить рыбу, то черепахи и драконы туда не пойдут. Описать такого рода связи и общности вещей нет возможности.

Сын не может быть удержан родителем, а подданный — правителем. Если правитель в согласии с подданным, к нему приходят; если наступают разногласия, от него уходят. Будь даже почитаем правитель, но если выдает белое за черное, то подданные не смогут повиноваться ему; будь даже любим отец, но если черное выдает за белое, то сын не сможет ему следовать.

Хуан-ди говорил: «Необъятны и глубоки просторы небесные! Будем же следовать величию Неба, сольемся же воедино с изначальной жизненной силой *ци*».

Поэтому говорят: «Общие по духу *ци* превосходят общих по долгу; общие по долгу превосходят общих по силе; общие по силе превосходят общих по именам». Императоры есть общие по духу *ци*; ваны есть общие по долгу; деспоты есть общие по силе; состоящие на службе есть общие по положению, но их связи слабее; потерявшие свои владения есть общие по именам, но их связи незначительны. Чем хуже они понимают общее, тем больше слабеет то, что их объединяет; чем искуснее они понимают общее, тем сокровеннее становится то, что их объединяет.

Поэтому всяк, у кого зреют намерения, обязан вникать в обстоятельства: ведь только об-

стоятельность позволила пяти императорам и трем ванам¹ добиться успеха.

Группы, роды, сообщества обладают единством. Когда Яо творил добро, вокруг него совершалось множество добрых дел; когда Цзе² творил зло, вокруг него совершалось множество худых дел.

В «Шан чжэнь» говорится: «Небо ниспосылает нам бедствия и шлет благие знамения, и у тех и у других имеются свои признаки». Тем самым утверждается, что счастье и несчастье человек сам к себе призывает. Вот почему смута в государстве является не только смутой, но неизбежно вызывает нашествие разбойников. Смута не обязательно влечет гибель государства, но нашествие разбойников не оставляет ему шансов.

Всякое использование войска происходит ради выгоды или во имя справедливости. Когда нападаешь на государство, охваченное смутой, оно уже слабо, а его слабость — выгода для нападающего. В то же время нападение на охваченное смутой государство справедливо, а раз справедливо, то это слава нападающему. А коль скоро славно и выгодно, то даже рядовой средний правитель будет соответствовать мудрому го-

---

¹ Пять императоров и три вана. — Имеются в виду пять совершенномудрых правителей древности: Фуси, Хуан-ди, Шэньнун, Яо и Шунь — и три мудрых основателя трех первых династий: Великий Юй (XXII в. до н.э.), Тан (XVIII—XVII вв. до н.э.) и Вэнь-ван (XI в. до н.э.).

² Цзе — последний, «дурной» государь династии Ся; нарицательный образ жестокосердного тирана.

сударю. Поэтому уступка территории, дарение драгоценных сосудов, выражение рабской покорности — все это не может остановить нашествие, [от него сможет защитить] только правильное управление государством. Стремящемуся к выгоде и славе не резон нападать на правильно управляемое государство. А ведь все, кто нападают или идут походом на других, делают так ради если не выгоды, то славы. Если же славу не приобретешь и добрых дел не сотворишь, то даже сильное и великое государство не станет наступать на других. Столкнувшись с подобным положением дел Ши Мо¹ удалось предотвратить нападение на Вэй, а чжаоский Цзянь-цзы воистину уразумел суть движения и покоя.

• «Хуайнань-цзы»
(«Учитель из Хуайнани»)

За правильность перевода названия трудно поручиться: инициатива и средства на создание памятника, а также три ключевые главы и общая редакция принадлежат Лю Аню (179—122 до н. э.), носившему титул Хуайнаньского князя; остальные же авторы были учеными мужами из окружения князя. Не исключено, что в заглавии должен присутствовать не один учитель, а мно-

---

¹ Ши Мо — сановник чжаоского князя Цзянь-цзы (518—458 до н. э.), полгода разведывал обстановку в княжестве Вэй и доложил правителю о том, что у вэйского князя умные советники, тем самым предотвратив нападение.

гие; впрочем, быть может, в оригинальном названии была изначально и намеренно заложена некоторая двусмысленность?

«Учитель из Хуайнани» во многом схож с уже известными нам «Веснами и осенями господина Люя», но с существенной поправкой на индивидуальность мецената и авторов. Хуайнаньский князь был родным (по боковой линии) внуком самого основателя династии, оспаривал престол у правящего императора и покончил с собой, когда заговор был раскрыт. За этими сухими строчками из династийных хроник скрывается неординарная и значительная личность. Лю Ань был образованнейшим мужем своего времени, мастером ученых бесед, известным музыкантом. Его даосские предпочтения предопределили увлечение алхимией, ищущей эликсир бессмертия, магическими практиками и дыхательными упражнениями. Обойдя вниманием его реальную историческую кончину, поздняя легенда утверждает, что Хуайнаньский князь добыл от Восьми бессмертных волшебный эликсир вечной жизни и вознесся на Небо, оставив на камне отпечатки своих подошв. Правящий император У-ди искренне печалился о нем, говоря: «Тот, кто был явлен нам в обличье Хуайнань-вана, презрел Поднебесную, словно сброшенную с ног туфлю».

И все же главным достижением Лю Аня в земной жизни стал свод «Хуайнань-цзы». «Учитель из Хуайнани» включает 21 главу, главы написаны разными авторами и объемлют все области знаний, накопленных от глубокой древности до I в. до н. э. Даосские предпочтения Лю Аня

придают памятнику соответствующую направленность, но в еще большей степени эта книга — о той протокультуре, которая послужила исходной питательной средой китайской цивилизации.

Приведенная ниже глава в переводе Л. Е. Померанцевой прежде всего интересна как одна из первых попыток обобщения и осмысления древнейшего мифологического наследия, представленного в известных образах Хуан-ди, Фуси, Нюйвы, Охотника И, Чан Э и многих других. Открывают же главу обширные рассуждения о сути микро/макрокосма, строящегося по законам подобия и ассоциативно-коррелятивных взаимодействий.

Обозрение сокровенного

Когда-то давно мастер Куан заиграл мелодию «Белый снег», и божественные твари спустились на Землю, налетели ветры и дождь, Пингуна охватила немощь, а земли царства Цзинь выгорели от засухи. Вдова в отчаянии воззвала к небесам — и гром и молния поразили башню Цзин-гуна, покалечив его самого, а море вышло из берегов. И слепой музыкант, и вдова — люди малые, их место равно ведающему пенькой, а вес легче пуха. Однако тот, чья душа напряжена, а дух сосредоточен, способен проникнуть вверх до Девятого Неба (высшее из небес в даосской космологии) и потрясти само Совершенное Цзин (совершенное, тончайшее *ци*; «зерно без оболочки»). Отсюда ясно, что от кары высшего Неба

не укрыться ни в могильной тьме, ни в глухом уединении, ни в глубокой пещере, ни в опасных горах.

Царь Воинственный¹, идя походом на Чжоу (иньский Чжоу Синь), переправлялся в Мэн-цзинь. Дул яростный ветер, Янхоу² ударами волн обращал течение вспять, в крошечной тьме не разобрать было, где кони, где люди. Царь Воинственный, держа в одной руке золотой топор, в другой — сигнальный флаг с белым бунчуком³, взмахнул им и с гневом во взоре воскликнул: «Я служу Поднебесной. Кто смеет препятствовать мне?» И ветер стих, и волны улеглись. Когда-то Луян-гун имел сражение с Хань. В самый разгар битвы, когда солнце стало клониться к западу, Луян-гун взмахнул трезубцем, и солнце вернулось на три стоянки...

Жизнь и смерть — соседи, не надо бояться могильного холма. Один храбрый воин делает три армии (левый и правый фланги и центр) героями. И это ради достижения славы! Тем более на это способен тот, кто умеет ценить главное, не говоря уж о том, для кого Небо и Земля — дом, кто держит за пазухой всю тьму вещей, дружит с творящим изменения, таит во рту со-

---

¹ Царь Воинственный — У-ван; основатель чжоуской династии; годы правления — 1027—1024 до н. э.

² Янхоу — властитель легендарного царства Янго, после смерти ставший духом реки и являющийся в виде грозных водяных валов.

³ Золотой топор, флаг с белым бунчуком — регалии, подтверждающие право на верховную власть в Поднебесной.

вершенную гармонию, кто нашел свою пару в человеческой форме, кто обзирает все, постигает Одно, знает и непознаваемое, чье сердце бессмертно!

Когда-то Учитель от Ворот Согласия пришел плакать к Мэнчан-цзюню¹. Строем речи, проникновенной мыслью, ласканием сердца, звуками голоса растрогал Мэнчан-цзюня, слезы у того полились ручьем, он плакал неудержимо. Чувства и мысли этого Учителя оформлялись внутри, а вовне вселяли скорбь в человеческие сердца. Это непередаваемое искусство. Если же заурядный человек станет подражать его внешнему виду, не овладев «господином формы», то это будет только смешно. Пу Це-цзы ловил птиц на высоте свыше ста *жэней* (1 *жэнь* — ок. 2,5 м), Чжан Хэ ловил рыбу в глубокой пучине — оба они владели чистейшим искусством, величайшей гармонией.

Вещи разного рода откликаются друг другу. В этом есть нечто сокровенно-тонкое, неуловимо малое, что не познать рассуждением, не изъяснить в речах. Приходят восточные ветры — и вино переливается через край; шелковичный червь выпускает нить — и рвется струна *шан*, как будто кто-то тронул ее. Очерчивают силуэт пепельного круга в лунном свете — и в лунном ореоле открывается проход; кит умирает — и

---

¹ Участники данного исторического эпизода, происшедшего в царстве Ци периода Борющихся царств (V—III вв. до н. э.), — знаменитый музыкант и певец Чжан Шань и первый министр царства Ци — Тянь Вэнь; Ворота Согласия — западные ворота Линьцзы, столицы царства Ци.

появляется комета, как будто их побудил к этому кто-то... Облака в горах подобны пышным зарослям; облака над водой подобны рыбьей чешуе; облака в засуху подобны дыму от костра; облака и дожди подобны волнам. Все принимает образ того, чем вызвано. *Янсуй*¹ добывает огонь от солнца, *фанчжу*² — росу от луны. Самый искусный подсчет бессилён перечесать те изменения, что происходят в пространстве меж Небом и Землей. Рукой ощущаем их след, но их источник невидим, ибо то, что мы держим в ладони, ведет свой род из-за грани Великого Предела³. Мы можем собирать воду и огонь благодаря взаимодействию однородного эфира Инь и Ян. Знание этого позволило Фу Юэ⁴ оседлать звезду Чэньвэй.

Высшая степень Инь — это ледяной ветер, высшая степень Ян — это иссушающая жара, от

---

¹ Ян суй — вогнутое металлическое зеркало, с помощью которого добывали огонь.

² Фан чжу — нечто вроде медного таза, на поверхности которого ночью, при лунном свете, конденсировались пары воды, считавшейся особо целебной.

³ Великий Предел (*Тайцзи*) — предел бытия. Схематически изображается в виде окружности. Внутри него первоначальная субстанция *ци* делится на эфир Инь и эфир Ян, беспрестанная пульсация которых и составляет внутренний механизм всего происходящего во Вселенной. За ним по шкале времени лежит небытие.

⁴ Фу Юэ (или Фо Шо) — мудрый советник могущественного древнего государя У-дина (1254—1195 до н.э.), бывший каторжник, строивший дамбы в горах. После свершения многих славных дел на благо страны он почил, а его духовное «семя без оболочки» вознеслось в созвездие Чэнь и пребывает там в одной из звезд.

их соития образуется гармония и рождается вся тьма вещей. Но коли будет масса самцов и ни одной самки — какое же порождение возможно?

В этом и заключается неизреченное красноречие, непередаваемое Дао...

Янсуй добывает огонь от солнца, магнит притягивает железо, краб разжижает клей, а подсолнух поворачивается за солнцем. Будь хоть мудрецом — этого не постичь. Ощущений глаз и ушей недостаточно, чтобы распознать законы вещей, рассуждений сердца недостаточно, чтобы определить истину. Кто управляет с помощью ума, не удержит царства, на это способен лишь постигший Высшую Гармонию и овладевший отзвуком явлений. Обрушивается гора Яо — и замерзает река Баоло¹; рождается оружейник Цюй Е — и появляется меч *чуньцзюнь*². Чжоу правил несправедливо, и рядом был Цзо Цян³, а появился Тай-гун, и царь Воинственный (У-ван) совершил свой подвиг. Отсюда видно, что путь пользы и вреда, двери несчастья и счастья не открываются по требованию. Дао и Дэ подобны выделанной коже и сырой — далеки, но близки;

---

¹ Гора Яо — названа по имени древнего совершенно-мудрого государя, находилась у северных пределов Древнего Китая и области Юнчжоу. Там же брала начало река Баоло.

² Цюй Е — образцовый оружейник, жил в царстве Юэ и выковал меч *чуньцзюнь* ('верный серп'), прославившийся своей остротой и надежностью.

³ Цзо Цян — наперсник и лживый советник несправедливого царя древности Чжоу Синя (1098—1066 до н. э.), постоянно толкавший его на путь зла.

близки, но далеки. Не поймать это Дао, мелькающее, как мальки. Потому мудрость подобна зеркалу — не провожает, не встречает, откликается и не хранит. Совершаются тысячи изменений, но ничему не причиняется вред. Ухватишь его, а оказывается — потерял; потерял — это не значит, что вот-вот найдешь. Так, настраивающий струны тронет струну *гун*, и *гун* откликнется, тронет струну *цзюэ*, и *цзюэ* отзовется. Это взаимное согласие подобных звуков. Изменишь основной тон, и уже не будет согласия в пяти тонах. А заиграешь — и все двадцать пять струн откликнутся: ничего не изменилось в звуках, но основной тон проявился.

Поэтому тот, кто постиг Высшую гармонию, подобен пребывающему в чистом опьянении; сладко засыпает, чтобы странствовать в ее сердцевине, не задумываясь о том, откуда пришел; в чистой кротости погружается в волны, свободный от дум, идет к концу, как будто никогда не покидал своего корня. Это и называется Великим постижением.

Ныне в Цзичжоу¹ странствует чета драконов — Красный и Сине-зеленый. Небо ясно, земля покойна, хищные звери не нападают, птицы не угрожают. Гуляют в ореховых чашах, щиплют траву, наслаждаются вкусом, смакуют сладость. Бродят в пространстве не более ста *му* (1 *му* —

---

¹ Цзичжоу — одна из девяти больших областей Поднебесной, по преданию, намеченных еще Великим Юем во время усмирения потопа. Цзичжоу была расположена севернее р. Хуанхэ и занимала территорию совр. пров. Хэбэй и Шаньси, а также часть соседних.

0,006 га). Угри смотрят на них с презрением, считая, что те им не соперники в реке и на море. И вот отправляются в Белый дворец, что на Черно-красных облаках. Схлестываются в любовной схватке, то устремляясь вниз по ветру, то смешиваясь с грозой, мощным броском взмывают ввысь. Величием потрясают Небо и Землю, громом колеблют пространство меж четырех морей (Срединное государство). Угри уходят в тенистое дно на сто *жэней*, медведи уползают в ущелья, тигры и барсы беззвучно исчезают в пещерах, обезьяны валяются с деревьев, от страха выпустив ветку. Что уж говорить о разных угрях!

Чета фениксов — Фэн и Хуан — парит в краю Высшего блага. Гром не гремит, молния не блистает, ветер не дует, дождь не шумит. Реки и потоки не выходят из берегов, травы и деревья не шелохнутся. Ласточки и воробьи держатся с фениксами запросто, считая, что они им не соперники в космическом просторе. Фениксы взмывают ввысь, на высоту в тысячу *жэней*, парят за пределами пространства меж четырех морей. Минуют сады Шупу на Куньлуне, пьют из стремнин у Каменного столба¹, держат путь к островку у Мэньфань (место, где встает Солнце), облетают границы Цзичжоу, пролетают над горами Дугуан², провожают заходящее солнце в Ицзе, касаются крыльями вод Мертвой

---

¹ Каменный столб — название горы, не позволяющей р. Хуанхэ излиться в Восточный океан; упоминается в мифе об усмирении потопа.

² Дугуан — гора на юго-востоке, по которой боги некогда спускались на землю.

реки, на закате ночуют в Пещере ветров. А в это время гуси-лебеди, аисты и журавли мечутся в испуге, жмутся к берегу Цзян-реки. Что уж говорить о разных ласточках и воробьях! Они кое-что смыслят в мелком трепыхании, но им ведомы истоки великих дел.

В былые времена возничие Ван Лян и Цзао Фу¹ всходили на колесницу, брали в руки поводья, и кони подравнивались и послушно замирали и выбрасывали ноги в равномерном согласии, в движении и покое — как одна. Сердцем радостны, духом согласны. Тела их свободны, движенья легки. Свободно работают, легко бегут. Их аллюр — как один миг, повороты — как удар хлыста, круговые движенья — как по кольцу. В мире все считают этих возничих мастерами, однако не видно, чтобы их ценили.

А такие возничие, как Цянь Це и Да Бин², отпускают поводья и удила, отбрасывают плети и хлысты. Никто не приводит колесницу в движение, а она движется, никто не посылает коней вскачь, а они скажут. Солнце в пути, Луна в движение, звезды блещут, черное небо вращается. Сверкают молнии, духи несутся — вперед-назад, туда-сюда. Ни границ, ни берегов. Не на-

---

¹ Ван Лян и Цзао Фу — знаменитые возничие китайской древности. После смерти первого его «духовное семя» вознеслось в созвездие Небесной Квадриги, где есть звезда его имени; второй был возницей древнего царя Му-вана (976—921 до н. э.) в его фантастических путешествиях «на край света».

² Цянь Це и Да Бин — божественные возничие, обретшие Дао и управляющие движением стихий Инь и Ян.

правляют, не покрикивают, а колесница обгоняет летящих домой гусей у горы Вздымающаяся скала, оставляет позади фениксов у горы Гуюй¹. Мчится словно в полете, проносится в миг, соперничает со стрелой, опережает ветер, настигает вихрь и уходит в далекую даль. Утром начинает свой путь с Фусана², вечером вместе с Солнцем садится за гору Лотан³. Они как будто ничем не пользуются, однако этим-то и достигается польза — не рассуждением ума, не ловкостью рук. Желание оформляется в груди, дух сообщает его шестерке коней. Это и называется: не управляя — управлять.

Некогда Хуан-ди правил Поднебесной, а в помощниках у него были Лиму и Тайшань-цзи. Они упорядочили движение Солнца и Луны, урегулировали чередование эфира Инь и Ян, расчленили границы четырех сезонов, выправили календарный счет, провели различие между мужчиной и женщиной, обозначили разницу между самкой и самцом, внесли ясность в положение высших и низших, установили деление на благородных и неродовитых, повелели сильным не нападать на слабых, многим не чинить бесчинства над одинокими. И тогда люди смогли жить, не умирая преждевременно. Урожай со-

---

¹ Гора Гуюй — находилась в юго-восточном царстве У.

² Фусан — гигантское мировое дерево на Востоке, из-за которого вставало Солнце; впоследствии так стали называть страну, лежавшую за Восточным океаном.

³ Лотан — мифическая гора на крайнем западе Земли, за которую заходило Солнце.

зрел вовремя, и не было стихийных бедствий. Чиновники были справедливы и не знали корысти. Высшие и низшие жили в гармонии, и никто не превосходил другого. Законы и распоряжения были ясны, и не было в них темного. Советники и приближенные радели об общем благе и не разделялись на партии. Владельцы полей не покушались на чужие границы, рыбаки не боролись за излучины, на дорогах не поднимали чужих вещей, на рынках торговали без запроса, крепостные и городские стены не запирались, а в городах не было разбойников и воров. Небогатые люди уступали друг другу свое имущество, а собаки и свиньи выблевывали бобы и зерна на дорогу. И не было в сердцах злобного соперничества. Тогда Солнце и Луна были кристально ясны, звезды и созвездия не сбивались со своего пути, ветры и дожди приходили вовремя, злаки вызревали, тигры и волки зря не кусались, хищные птицы зря не нападали. Фениксы спускались на подворье, цилини бродили в предместьях. Синне-зеленого дракона впрягали в упряжку, фэнхуан¹ мирно склонялся над кормушкой, северные варвары не смели не прийти с данью.

Так было, пока не наступило время Фуси.

В те далекие времена четыре полюса разрушились, девять материков раскололись, Небо не могло все покрывать, Земля не могла все поддерживать, огонь полыхал не утихая, воды бушевали не иссякая. Свирепые звери пожирали добрых

---

¹ Фэнхуан — похожее на лису сказочное животное с рогом на спине, живущее тысячу лет.

людей, хищные птицы хватали старых и слабых. Тогда Нюйва расплавila пятицветные камни и залатала Лазурное небо; отрубила ноги гигантской черепахе и подперла ими четыре полюса; убила Черного дракона и помогла Цзичжоу; собрала тростниковую золу и преградила путь разлившимся водам. Лазурное небо было залатано, четыре полюса выправлены, разлившиеся воды высушены, в Цзичжоу водворен мир, злые твари умерщвлены, добрый люд возрожден. Тогда Нюйва взвалила на спину квадрат земли, взяла в охапку круг неба, сделала весну мягкой, лето — жарким, осень — убивающей, зиму — сохраняющей. Положила голову на угольник, легла спать, вытянувшись по отвесу. Прочистила то, что мешало свободному прохождению Инь и Ян. Расправилась с вредоносным эфиром и злыми тварями, что наносили ущерб людскому благополучию.

В те времена засыпали без забот, просыпались без хитростей. Воображали себя то конем, то быком, брели неспешным шагом, смотрели сумеречным взором. Ничего не ведая, они, однако, обладали гармонией. Не задумываясь, откуда пришли, плыли по течению, ничего не желая. Тянулись словно тени, не заботясь о цели пути. В те времена хищные птицы и звери не смели показывать свои когти и зубы, ядовитые змеи прятали свой жалящий яд, никто не порывался схватить и укусить.

Подвиги Нюйва возвышаются до Девятого неба, простираются до Желтых источников (подземный мир мертвых). Слава ее осеняет потомков, свет ее озаряет всю тьму вещей. Нюйва

всходила на громовую колесницу, в коренниках у нее был Откликающийся дракон, а пристяжным — Сине-зеленый. Она брала в руки скипетр, садилась на циновку Лоту¹, желтые облака были шнурами ее колесницы, впереди проводником — Белый дракон, позади в свите — летящие змеи. Странствовала в смутной дали, на путях духов, поднималась к Девятому небу, являлась к Шанди-Верховному владыке на аудиенцию ко Вратам души (резиденция Шанди). Спокойно и мирно отдыхала у ног Великого предка, не обнаруживая своих подвигов, не возвеличивая своей славы. Она прятала свое Дао — Дао естественного человека, следуя естественности Неба и Земли, ибо когда Дао и Дэ устремлены высоко вверх, то козни и хитрости сами собой гибнут.

Когда же наступили времена сяского Цзе (Цзе-ван), то воцарился мрак и не стало света, рассеялось Дао и уже не совершенствовалось. Отбросили как ненужное милости и наказания Пяти предков, оттолкнули от себя законы и установления Трех ванов, и оттого Совершенное Благо погибло и уже не поднялось. Дао предков закрылось и уже не возродилось. Принялись за дела, враж-

---

¹ Циновка Лоту. — Здесь имеет место своеобразная контаминация двух древних преданий: о «Начертаниях из реки Хуанхэ» (Хэту) и о «Письменах из реки Ло» (Лоту). И те и другие представляли собой некий таинственный узор из отдельных точек. Первый был явлен в раскраске чудесного Коня-дракона, поднявшегося из вод реки Хуанхэ; второй — в узорах панциря священной черепахи из реки Ло. Оба представляли собой числовую и графическую расшифровку наиболее сокровенных тайн Мироздания, первичные графические символы «Книги Перемен».

дебные Лазурному небу, отдавали приказы, противные четырем временам года. Весна и осень не слали свою гармонию, Небо и Земля отняли свое Дэ. Добродетельные государи не чувствовали себя спокойно на своих тронах, сановники прятали истину и молчали. Придворные чины равнялись на волю высших и утаивали должное. Люди отделялись от родных по крови и преисполнялись самодовольством. Неправедные собирались по двое-трое, сколачивали группы и строили тайные планы. Господин и слуга, отец и сын соперничали друг с другом за горделивое главенство и поступали каждый по своему усмотрению. Мутили людей, чтобы добиться успеха в своем деле.

И тогда между господином и слугой встало лукавство и исчезла близость. Родные по крови отдалились и стали чужими. Посевы у алтаря Земли высохли, жертвенный алтарь растрескался. Дворец церемоний дрогнул и обрушился. Собаки стаями, рыча, бросались в глубину, свиньи, неся в зубах свои подстилки, укладывались у воды. Красавицы взбивали волосы, клеймили лица и не приукрашивались. Лучшие певцы глотали уголь, забивая все внутри, чтобы не петь. На похоронах не изливались в горе, на охотах не слышно было веселья. Хозяйка Запада Сиванму¹

---

¹ Сиванму (букв.: 'Мать-Царица Запада') — божество, обитавшее на вершинах горы Куньлунь. Некоторые первоначально изображали ее с человеческим лицом, но с хвостом барса, зубами тигра, с растрепанными волосами. Позднее ее рисуют в образе прекрасной феи с большой нефритовой заколкой. В ее волшебных садах росли персиковые деревья, плоды которых давали людям бессмертие.

Сиванму

сломала свои головные украшения, дух Желтого предка издал печальный стон. Птицам отрубали крылья, зверям ломали ноги. На горах не стало деревьев, на болотах — заводей...

В закатные времена в семи царствах встали семь родов. Чжухоу (удельные князья) устанавливали свои законы, каждый стоял за свои обычаи. Разделились на сторонников «горизонталей» и «вертикалей», подняли войска и вступили в противоборство. Штурмовали стены и косили людей. Обрушивали высокое, угрожали спокойному. Разрывали могильные курганы, выкапывали человеческие кости. Делали осадные орудия все большими, наваливали холмы из трупов все выше. Расчищали дороги для битв, исправляли пути для смерти, нападали

на суровых врагов, казнили неправедных. Из сотни возвращался один, покрытый громкой славой.

Сильные телом, легкие на ногу становились латниками. Скорбь и тоска теснили их грудь при мысли о старых и слабых, оставленных дома, за тысячи *ли* отсюда. Прислуга и конюхи толкали телеги, подвозили припасы. Дороги и пути далеко простерлись, снег и иней порошили людей, короткие куртки не закрывали их тел. Повозки ломались, люди слабели, вязли по колено в грязи, шли, поддерживая друг друга, высоко вскинув голову, и умирали, повиснув на передке телеги, которую тащили. На присоединенных землях ничком лежали сотни тысяч трупов, разбитые телеги валялись десятками тысяч. Раненные стрелой, копьем, пращей тянулись по дорогам. Люди дошли до того, что спали на головах трупов, ели человеческое мясо, жали сок из человеческой печени, пили человеческую кровь, лакомились кормом для скота. Итак, начиная с Трех династий, никто в Поднебесной не мог обрести покой для своего природного качества, наслаждаться своими обычаями и привычками, сохранять свое долголетие, а не умирать преждевременно от людской жестокости...

Итак, Цянь Це и Да Бин не пользовались уздой и поводьями, а прославлены в Поднебесной как прекрасные возникшие, Фуси и Нюйва не вводили законов и установлений, а остались в грядущих поколениях благодаря совершенной добродетели...

В преданиях Чжоу говорится: «Если не добыл фазана, упорно преследуй его». А ныне делами правления ведают Шэнь Бу-хай, Хань Фэй-цзы, Шан Ян¹. Они вырвали поверхностные корни, выдернули корневище, но так и не постигли исток рождения. Отчего же так? Высверлили пять наказаний, губят и режут, повернулись спиной к Дао и Дэ и стали бороться из-за грошовой выгоды. Казнили простой народ, все равно что траву косили, погубили больше половины и, довольные, считали, что они управляют. Это все равно что спастись от огня, подбрасывая в него хворост, рыть канал и спускать из него воду. Живая катальпа, которой обсадили колодец так, что и кувшин не лезет; живые ветки, которыми обсадили канал так, что и лодка не может поместиться, — не пройдет и трех лун, как завянут. Отчего? Потому что выросли они одним порывом и нет у них прочных корней. Река девять раз изгибается, погибает, но течет в море, не прерывая течения, потому что ее источник на Куньлуне. Разлившиеся после дождя воды не просачиваются в глубь земли. Пусть даже они будут так широки, как только глаз способен охватить, но если через декаду или луну не будет дождя, они застоятся и высохнут. Болота принимают дождевые воды, но у них нет собственного источника.

---

¹ Шэнь Бу-хай, Хань Фэй-цзы, Шан Ян — выдающиеся представители «школы законников» (*фа цзя*), теоретики сильной государственной власти, смотревшие на народ лишь как на орудие и старавшиеся привести его к безусловной покорности системой наград и наказаний.

Так, Охотник¹ просил у Хозяйки Запада Сиванму эликсир бессмертия, а Чан Э украла его и улетела с ним на Луну. Охотник был опечален, как будто у него кто умер, тем, что не может его передать по наследству. Это оттого, что он не знал, откуда берется эликсир. Вот почему просить огонь легче, чем добыть его, достать воду из колодца легче, чем вырыть его.

---

¹ Волшебный стрелок И (Охотник) — популярный герой китайской мифологии. Он убивает быка с человеческим лицом, затем — некоего зверя с девятью головами, разрубает мечом огромного водяного змея и ловит гигантского вепря. Но самый знаменитый его подвиг — это избавление человечества от страшного иссушающего жара, вызванного обилием солнц на небе. «И подстрелил девять солнц, оставив только десятое». Думы о будущем заставляют стрелка И отправиться к Матери-Хозяйке Запада — Сиванму в поисках эликсира бессмертия. Однако эликсир крадет его жена, Чан Э, и улетает на Луну, а стрелок И погибает на охоте от рук ученика и собственных слуг.

Заключение

Итак, к исходу китайской древности были рационально осмыслены, теоретически обоснованы и письменно изложены универсальные принципы и категории китайской культуры, которые получили наиболее последовательное практическое применение в традиционных науках и практиках. Одновременно с этим процессом либо по его завершении (но никак не ранее) возникают и развиваются отдельные дисциплины, занимающиеся спецификацией все тех же принципов и категорий и разработкой особого дисциплинарного комплекса знаний. С течением времени этот комплекс достигает предельных степеней формализации, обрастает изощренной терминологией, техниками, приемами и системой доказательств, ничем не напоминая древнейшие магические практики.

Значит ли это, что традиционные науки и практики вовсе утратили генетическую связь со своим мифомагическим базовым субстратом, той прародительницей-протокультурой, которая их породила? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Под толщей сложнейших формул, графиков, схем, теоретических хитросплетений

и выкладок дремлет и по временам пробуждается стихия первобытной магии. Читатель сумеет в этом убедиться, когда на лечебном сеансе ощутит внутри себя сгусток целительной энергии, движимый умелой рукой специалиста по мануальной терапии. Ему откроется таинство приобщения к Миробытию при астрологических процедурах и гаданиях по «И цзину». Не соответствуют известным физическим законам и привычным представлениям о человеческих способностях и те чудеса, которые иногда демонстрируют мастера цигуна и ушу. Ряд подобных примеров может быть продолжен, но и без того ясно, что традиционные науки и практики вовсе не утратили той таинственной магической силы, которая и впредь будет притягивать все новых адептов.

И все же остается вопрос: как относиться к такому странному сочетанию магии и науки, мистического и рационального, эмоционального и рассудочного? Ответить на этот вопрос предстоит каждому, кто занимается традиционными науками и практиками в зависимости от собственных предпочтений. Нам же остается поделиться последним соображением.

Ключевой фигурой в традиционных науках и практиках был и остается мастер, мэтр, учитель, наставник. Сколь притягательны традиционные науки и практики для широкой публики, столь привлекательны они и для псевдомастеров, квазиучителей, мнимых мэтров и других разного рода шарлатанов. Способности мага, прорицателя, экстрасенса (но не их имитация) в какой-то мере

показаны истинному мастеру, но в самой полной мере ему противопоставлены невежество, обскурантизм, неосведомленность и несоответствие тому уровню знаний, который китайские науки и практики предъявляют. Грубая, слепая, некультуренная, неконтролируемая сила в таких высокоорганизованных системах в лучшем случае бесполезна, а в худшем — вредна и даже губительна. Выдающийся мэтр, если не сказать гений, сочетает в себе сверхспособности (не нам судить, дарованы ли они свыше или приобретенны регулярными занятиями) и сверхэрудицию, но и мастер, удовлетворяющий единственному требованию компетентности, заслуживает доверия и почтения.

Пожелаем же нашему читателю доброго наставничества и неперенных успехов на многотрудном пути постижения китайской премудрости!

Рекомендуемая литература

Алимов И. А., Ермаков М. Е., Мартынов А. С. Срединное государство. Введение в традиционную культуру Китая. М., 1998. *Популярный очерк по традиционной культуре Китая, включая науки и практики.*

Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайской мысли. (Формирование основ мировоззрения и менталитета). М., 1989. *Одна из наиболее удачных отечественных разработок по заявленным в заглавии проблемам.*

Де Гроот Я. Я. М. Демонология Древнего Китая / Пер. с англ. Р. В. Котенко; Под ред. Е. А. Торчинова. СПб., 2001. *Избранные переводы из классического труда голландского синолога «Религиозная система Китая», в той или иной степени касающиеся магической практики.*

Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / Предисл., пер., коммент. Э. М. Яншиной. М., 1977. *Комментированный перевод древнего наиболее важного источника по китайской мифологии; обстоятельное предисловие.*

Китайская геомантия / Сост., вступ. ст., пер. с англ., коммент. и указ. М. Е. Ермакова. СПб., 1998. *В книгу вошли переводы классических очерков западных синологов (Э. Айтель, Я. де Гроот, Дж. Нидэм) по фэншуй; прилагаются переводы из Дж. Нидэма по фундаментальным основам китайских традиционных наук.*

Кобзев А. И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1994. *Наиболее обстоятельное исследование по проблемам китайской нумерологии в отечественной синологии.*

Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. М. Т. 1. 1987; Т. 2. 1998. *Энциклопедия содержит обстоятельную статью по китайской мифологии и отдельные статьи по ее персонажам.*

Современные историко-научные исследования: науки в традиционном Китае: Реферативный сб. / Отв. ред. и сост. А. И. Кобзев. М., 1987. *В сборнике собраны статьи, излагающие результаты исследований по отдельным научным дисциплинам (медицина, математика, астрономия, нумерология и др.), проведенных западными, японскими и китайскими исследователями.*

Торчинов Е. А. Даосские практики. СПб., 2001. *Популярное, но наиболее обстоятельное изложение китайской алхимии и цигун в отечественной синологии.*

Щуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». История вопроса. Исследование. Переводы / Под ред. Н. Конрада. М., 1960. *Классическое исследование и перевод, не нуждающиеся в дополнительных рекомендациях.*

Приложение

Литература об общих и частных вопросах китайской культуры, о практических выводах из нее так же обширна, как и само «Срединное государство». Составленная П. Е. Скачковым и изданная в 1960 г. «Библиография Китая» включает без малого 20 тысяч названий работ, опубликованных на русском языке только в России и СССР за период с 1730 по 1957 г. За последующие 40 лет количество русскоязычных публикаций возросло в несколько раз. Общее же число работ, посвященных Китаю, включая иноязычные, но за исключением собственно китайских, вероятно, приближается к миллиону.

Нижеприведенный список, естественно, не претендует на какую-либо библиографическую полноту. Его задача — лишь дать представление русскоязычному читателю об основных направлениях литературного потока, посвященного китайским практикам. Первая, вводная, часть списка содержит перечень книг, посвященных различным аспектам китайской цивилизации, без знакомства с ними понимание отдельных практик невозможно.

В библиографическом описании сохранено правописание китайских имен и терминов, принятых издателями книг. Это сделано с целью облегчить их поиск по каталогам магазинов и библиотек, хотя и приводит к определенным разночтениям. В частности, «гунфу», например, представлен как «кунфу» и «кунг-фу» и т. д.

Весьма различен также и содержательный уровень нижеперечисленных работ, но мы полагаем, что судить о качестве сочинений следует читателям, наша же задача — проинформировать интересующихся о существовании таких сочинений.

А. П. Керзум

Литература

Основы китайской цивилизации

Абаев Н. В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск: Наука, 1989. 273 с.

Абрамова Н. А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие: (Социально-философский аспект). Чита: ЧитГТУ, 1998. 303 с.

Актуальные проблемы истории китайской философии. М., 1983. 92 с.

Алексеев В. М. Китайская народная картина. М., 1966.

Антология даосской философии / Сост. В. В. Малявин, Б. В. Виноградский. М.: Т-во «Клышников—Комаров и К.», 1994. 446 с.

Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая / Вступ. ст., пер. и коммент. Л. Д. Позднеевой. М.: Наука, 1967. 404 с.

Бамбуковые страницы: Антология древнекитайской литературы / Пер. с древнекит., сост., ст. И. С. Лисевича. М.: Наука: АО «Астра семь», 1994. 415 с.

Баоцзюань о Пу-мине: Факсимиле / Пер. с кит., предисл., коммент. Э. С. Стуловой. М.: Наука, 1979. 402, 236 с. факс.

Баранов И. Г. Верования и обычаи китайцев / Сост. К. М. Тертицкий. М.: Муравей-Гайд, 1999. 303 с.

Бежин Л. Е. «Под знаком ветра и потока»: Образ жизни художника в Китае в III—VI вв. М.: Наука, 1982. 221 с.

Березкина Э. И. Математика древнего Китая. М.: Наука, 1980. 311 с.

Бубенцов Е. В. Духовный мир и традиции китайского крестьянства / РАН. Ин-т Дальн. Востока. Информ. бюл. М., 1998. № 7. 101 с.

Бурмистров Т. Записки из Поднебесной: (Путевые заметки) / СПб.: НИИХ СПбГУ, 1999. 119 с.

Васильев К. В. Истоки китайской цивилизации. М.: Вост. лит., 1998. 319 с.

Васильев Л. С. Древний Китай. М.: Вост. лит. Т. 1. 1995. 377 с.; Т. 2. 2000. 623 с.

Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Наука, 1970. 484 с.

Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства: (Формирование основ социальной структуры и политической администрации). М.: Наука, 1983. 326 с.

Волшебная флейта: Сказки и легенды народов Китая / Сост., вступ. ст. и примеч. В. В. Евсюкова. Новосибирск: Кн. изд-во, 1989. 235 с.

Всадник на зеленом коне: Китайские сказки, легенды, басни. Новосибирск: Кн. изд-во, 1957. 212 с.

Гань Бао. Записки о поисках духов: (Соу шэнь цзи) / Предисл., пер. с древнекит., примеч. и словарь-указ. Л. Н. Меньшикова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994. 571 с.

Глаза дракона: Легенды и сказки народов Китая / Пер. с кит. Лин Лин и П. Устина. М., 1959. 428 с.

Голыгина К. И. «Великий передел»: Китайская модель мира в литературе и культуре (I–XIII вв.). М.: Вост. лит., 1995. 360 с.

Дао: Гармония мира. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1999. 860 с.

Дао и даосизм в Китае. М.: Наука, 1982. 287 с.

Даосские притчи. М.: Гиль-Эстель: Междунар. Кн., 1992. 66 с.

Дорофеева В. В. «Ши Цзин» как исторический источник для реконструкции пространственных представлений в Древнем Китае. [Б. м.], 1992. 28 с.

Древнее зеркало: Китайские мифы и сказки. М.: Конкорд и др., 1993. 252 с.

Древнекитайская философия: В 2 т. / Сост. Ян Хиншун. М.: МП «Принт», 1994. Т. 1. 361 с.; Т. 2. 384 с.

Древнекитайская философия: Эпоха Хань / Сост. Ян Хиншун; Вступ. ст. В. Г. Бурова. М.: Наука, 1990. 522 с.

Древняя и современная культура Китая. М.: Прогресс, 1984. 184 с.

Дюмулен Г. История дзэн-буддизма. Индия и Китай / Пер. с англ. А. И. Бреславец. СПб.: ОРИС, 1994. 336 с.

Евсюков В. В. Мифология китайского неолита: По материалам росписей на керамике культуры яншао. Новосибирск: Наука, 1988. 128 с.

Зинин С. В. Протест и пророчество в традиционном Китае: Жанр яо с древности до XVI в. М.: ИВ, 1997. 227 с.

Из истории китайской философии: Становление и основные направления: (Даосизм, буддизм, неоконфуцианство): Сб. ст. М.: ИФ АН, 1978. 112 с.

Из истории традиционной китайской идеологии. М.: Наука, 1984. 296 с.

Из науки и техники Китая. М.: Изд-во АН СССР, 1955.

Исаева М. В. Представление о мире и государстве в Китае в III—VI вв. н. э.: По данным «Нормативных историописаний». М.: ИВ РАН, 2000. 263 с.

История и культура Китая: Сборник памяти В. П. Васильева. М.: Наука, 1974. 480 с.

История китайской философии / Пер. с кит. В. С. Таскина; Ред. М. Л. Титаренко. М.: Прогресс, 1989. 551 с.

История Китая / Под ред. А. В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ, 1998. 732 с.

История Китая с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1974. 534 с.

Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: Новый год / Отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинов.

ва, М. В. Крюков. М.: Наука, 1985. 264 с. Библиогр.: с. 245–254.

Капра Ф. Дао физики: Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока: Пер. с англ. СПб.: ТОО «ОРИС»: ТООЯНА-Принт, 1994. 302 с.

Китай: История, культура и историография: Сб. ст. М.: Наука, 1977. 248 с.

Китай: Карманная энциклопедия / Сост. А. Ф. Кондрашевский, И. В. Кочергин. М.: Муравей-Гайд, 2000. 253 с.

Китай: Общество и традиции. М.: Знание, 1990.

Китай: Традиции и современность: Сб. ст. М.: Наука, 1976. 335 с.

Китайская философия: Энциклопедический словарь. М.: Мысль, 1994. 573 с.

Классическое конфуцианство / Пер., ст., коммент. А. Мартынова, И. Зограф. СПб.: ИД «Нева»; М.: Олма-Пресс, 2000. Т. 1: Лунь юй. 381 с.; Т. 2: Мэн цзы, Сюнь цзы. 205 с.

Конрад Н. И. Синология: Сб. М.: Ладомир, 1995. 621 с.

Конфуцианство в Китае: Проблемы теории и практики / Отв. ред. Л. П. Делюсин. М.: Наука, 1982. 264 с.

Конфуциева летопись Чуньцю: Вёсны и осени / Пер. и примеч. Н. И. Монастырева; Исслед. Д. Деопика, А. М. Карапетянца. М.: Вост. лит., 1999. 350 с.

Конфуций. Беседы и суждения Конфуция / Пер., сост., подгот., примеч. Р. В. Грищенко; Предисл. Л. С. Переломова. СПб.: Кристалл: Терция, 1999. 1119 с.

Конфуций: Жизнь. Учение. Мысли. Изречения. Афоризмы / Сост. В. В. Юрчук. Минск: Соврем. Слово, 1998. 379 с.

Конфуций. Лунь юй. Изречения / Пер. И. И. Семененко. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 462 с.

Конфуций: Лунь юй / Пер. с кит., коммент. Л. С. Переломова: Факсимильный текст «Лунь юя» с коммент.

Чжу Си: К 2550-летию Конфуция. М.: Вост. лит., 1998. 590 с.

Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения / Пер. с древнекит., сост., вступ. ст., коммент. М. А. Блюменкранца. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 958 с.

Конфуций. Я верю в древность / Сост., пер. с древнекит. и англ., коммент. И. И. Семененко. М.: Терра-Кн. Клуб: Республика, 1998. 382 с.

Костяева А. С. Тайные общества Китая первой четверти XX века. М.: Вост. лит., 1995. 240 с.

Кравцова М. Е. История культуры Китая. СПб.: Лань, 1999. 415 с.

Кривцов В. А. Эстетика даосизма. М.: ПОО «Фабула», 1993. 165 с.

Крылова Н. В. Философские основы культуры и цивилизации Китая. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 1998. 38 с.

Крюков В. М. Ритуальная коммуникация в Древнем Китае. М.: ИВ РАН, 1997. 198 с.

Крюков М. В. Язык иньских надписей. М.: Наука, 1973. 135 с.

Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века (VII—XIII вв.). М.: Наука, 1984. 335 с.

Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Этническая история китайцев на пороге средневековья и нового времени. М.: Наука, 1987. 311 с.

Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос на пороге средних веков. М.: Наука, 1979. 327 с.

Крюков М. В., Переломов Л. С., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М.: Наука, 1983. 415 с.

Крюков М. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы: Проблема этногенеза. М.: Наука, 1978. 342 с.

Крюков М. В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык: Тексты, грамматика. Лексический комментарий. М.: Наука, 1978. 512 с.

Кульпин Э. С. Человек и природа в Китае. М.: Наука, 1990. 245 с.

Лао-цзы. Книга пути и благодати (Дао дэ цзин) / Пер. И. С. Лисевича. М., 1984.

Литература древнего Китая: Сб. ст. М.: Наука, 1969. 288 с.

Литература и культура Китая: Сб. ст. к 90-летию со дня рождения В. М. Алексеева. М.: Наука, 1972. 360 с.

Лукьянов А. Е. Истоки Дао: Древнекитайский миф. М.: НПО ИНСАН: РМФК, 1992. 159 с.

Лукьянов А. Е. Лаоцзы: (Философия раннего даосизма). М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1991. 163 с.

Лукьянов А. Е. Начало древнекитайской философии: И цзин, Дао дэ цзин, Луньюй. М.: Радикс, 1994. 112 с.

Лукьянов А. Е. Лаоцзы и Конфуций: Философия Дао. М.: Вост. лит., 2000. 384 с.

Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев: Сб. / Сост. и общ. ред. И. Т. Касавина. М.: Республ. изд-во, 1992. 525 с.

Малявин В. В. Гибель древней империи. М.: Наука, 1983. 225 с.

Малявин В. В. Китай в XVI–XVII веках: Традиция и культура. М.: Искусство, 1995. 287 с.

Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: Изд-во Астрель; ООО Изд-во АСТ; ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2000. 632 с.

Малявин В. В. Конфуций. М.: Мол. гвардия, 1992. 335 с.

Малявин В. В. Молния в сердце: Книга прозрений: Духовное пробуждение в китайской традиции. М.: НАТАЛИС, 1997.

Малявин В. В. Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2000. 436 с.

Малявин В. В. Чжуан-цзы. М.: Наука, 1985. 309 с.

Медведева И. Б. Обучение у воды: Ученичество Александра Медведева, первого европейца, посвященного в древнее учение Бессмертных. Киев: София, 1999. 315 с.

Мистерия Дао: Мир «Дао дэ цзина». М.: Сфера, 1996. 509 с.

Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: СЭ, 1991. 736 с.

Мифология древнего мира: Пер. с англ. / Отв. ред. В. А. Якобсон. М.: Наука, 1977. 455 с.

Мудрецы Китая: Ян Чжу, Ле-цзы, Чжуан Цзы / Пер. с кит. Л. Д. Позднеевой. СПб., 1994.

Мудрецы Поднебесной. Симферополь: Реноме, 1998. 381 с.

Мэн-цзы / Предисл. Л. Н. Меньшикова; Пер. с кит., указ. В. С. Колоколова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 262 с.

От магической силы к моральному императиву: Категория дэ в китайской культуре / Сост., отв. ред. Л. Н. Борох, А. И. Кобзев. М.: Вост. лит., 1998. 422 с.

Очерки развития науки в КНР / Отв. ред. И. Н. Наумов. М., 1989. 209 с.

Передельский А. А. Поиск духовного и физического совершенства в культурологических учениях древнего и среднего Китая. М., 1992. 138 с.

Переломов Л. С. Конфуций: Жизнь, учение, судьба. М.: 1993.

Письмена на воде: Первые наставники Чань в Китае / Пер., исслед. и коммент. А. А. Маслова. М.: Сфера, 2000. 604 с.

Померанцева Л. Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве: («Хуайнаньцзы» II в. до н. э.). М.: Изд-во МГУ, 1979. 243 с.

Поршнева Е. Б. Религиозные движения позднесредневекового Китая: Проблемы идеологии. М.: Наука, 1991. 220 с.

Проблема человека в традиционных китайских учениях / Отв. ред. Т. П. Григорьева. М.: Наука, 1983. 262 с.

Рахманин О. Б. Из китайских блокнотов: О культуре, традициях, обычаях Китая. М., 1984. 120 с.

Роль традиций в истории и культуре Китая. М.: Наука, 1972. 376 с.

Рубин В. А. Идеология и культура Древнего Китая: (Четыре силуэта). М.: Наука, 1970. 163 с.

Самозванцев А. М. Мифология Востока. М.: Алетейя, 2000. 384 с.

Светлов Э. У врат молчания: Духовная жизнь Китая и Индии в середине первого тысячелетия до н. э. Брюссель: Жизнь с Богом, 1986. 332 с.

Серебряный А. Я., Скрипкин А. Н. Китай: Краткий исторический словарь. Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 1997. 247 с.

Сидихменов В. Я. Китай: Общество и традиции. М.: Знание, 1990. 63 с.

Сидихменов В. Я. Китай: Страницы прошлого. М.: Наука, 1987. 446 с.

Сладковский М. И. Знакомство с Китаем и китайцами. М.: Мысль, 1984. 381 с.

Социокультурные характеристики индивида в системе китайской цивилизации: Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1992. 46 с.

Стужина Э. П. Китайский город XI—XIII вв.: Экономическая и социальная жизнь. М.: Наука, 1979. 408 с.

Стужина Э. П. Китайское ремесло в XVI—XVIII вв. М.: Наука, 1970. 264 с.

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / Пер. с кит. Р. В. Вяткина. М.: Наука. Т. 1—2. 1972.

Сычев А. П., Сычев В. А. Китайский костюм: Символика. История. Трактовка в литературе и искусстве. М.: Наука, 1975. 134 с.

Тайные общества в старом Китае. М.: Наука, 1970. 205 с.

Титаренко М. Л. Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение. М.: Наука, 1985. 245 с.

Ткаченко Г. А. Космос. Музыка. Ритуал: Миф и эстетика в «Люйши чуньцю». М.: Наука, 1990. 284 с.

Ткаченко Г. А. Культура Китая. М.: Муравей, 1999. 381 с.

Торчинов Е. А. Даосизм. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 285 с.

Тяньдицзяо: Новое понимание космоса и жизни: Постулаты Учения Небесного Государя / Пер. с кит. Е. И. Лубо-Лесниченко; Вступ. ст. Б. Л. Рифтина. М.: Вост. лит., 1996. 108 с.

Усов В. Н. Евнухи в Китае. М.: Муравей, 2000. 224 с.

Федоренко Н. Т. Древние памятники китайской литературы. М.: Наука, 1978. 320 с.

Федоренко Н. Т. Земля и легенды Китая. М.: Сов. Россия, 1961. 251 с.

Фицджеральд С. Китай: Краткая история культуры / Пер. с англ. Р. В. Костенко. М.: Евразия, 1998. 455 с.

Фэй Сяотун. Китайская деревня глазами этнографа: Пер. с кит. М.: Наука, 1989. 347 с.

Фэн Юлань. Краткая история китайской философии: Пер с англ. СПб.: Евразия, 1998. 373 с.

Цыбульский В. В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии с переводом на даты европейского календаря (с 1 по 2019 г. н.э). М.: Наука, 1987. 382 с.

Чжан Синьсинь, Сан Е. Дракон меняет облик: Китайцы сегодня (67 интервью). М.: Прогресс-Академия, 1992. 495 с.

Чжоу Цзунхуа. Дао медитации: Путь к просветлению / Пер. с англ. Н. Шпет, А. Якубинский. Киев; М.: София, 1999. 188 с.

Чжуан-цзы / Пер. с кит. Л. Позднеевой. СПб.: Амфора, 2000. 367 с.

Чжуан-цзы. Ле-цзы: Каноны даосской традиции Китая / Пер. с кит., вступ. ст., примеч. и указ. В. В. Малявина. М.: Мысль, 1995. 440 с.

Шефер Э. Х. Золотые персики Самарканда: Книга о чужеземных диковинах в империи Тан: Пер. с англ. / Предисл. Л. Н. Меньшикова. М.: Наука, 1981. 608 с.

Эберхард В. Китайские праздники. М.: Наука, 1977. 128 с.

Этика и ритуал в традиционном Китае: Сб. ст. / Отв. ред. Л. С. Васильев. М.: Наука, 1988. 329 с.

Юань Кэ. Мифы древнего Китая / Под. ред. Б. Л. Рифтина. М.: Наука, 1965. 496 с. То же. 1987. 526 с.

Ян Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. М.; Л.: Изд-во АН СССР в Л-де, 1950. 160 с.

Ян Хиншун. Материалистическая мысль в древнем Китае. М.: Наука, 1984. 181 с.

Ян Юн-го. История древнекитайской идеологии / Пер. с кит. Ф. С. Быкова. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 423 с.

Яншина Э. М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М.: Наука, 1984. 248 с.

Мантика

Вильгельм Р., Вильгельм Г. Понимание. «Ицзин»: Пер. с нем., англ. М.: Алетейя, 1998. 207 с.

Ицзин: «Книга перемен» и ее канонические комментарии / Пер. с кит., предисл. В. М. Яковлева. М.: Янус-К, 1998. 267 с.

Карчер С. Ицзин для начинающих: (Китайская «Книга перемен»). М.: Гранд: ФАИР-Пресс, 2000. 363 с.

Китайская классическая «Книга Перемен» / Пер. с древнекит. Ю. К. Щуцкого. СПб.: ИД «Нева»; М.: ОЛМА-Пресс, 2000. Т. 1. 480 с.; Т. 2. 480 с.

Книга Прозрений / Сост. В. В. Малявин. М.: НАТАЛИС, 1997. 445 с.

Крушинский А. А. Логика «И цзина». М.: Вост. лит., 1999. 173 с.

Лю Дацзюань. «И цзин» и историко-философская традиция древности и средневековья. М.: ИФ РАН, 1992. 156 с.

Стайн Д. Женский И-Цзин / Пер. с англ. К. Семенова. М.: София, 1999. 260 с.

Чжоу Цзунхуа. Дао И-цзина: Путь к прорицанию / Пер. с англ. А. Костенко. Киев: София, 1999. 367 с.

Числа превращений дикой сливы мэй-хуа: Антология древнекитайской эзотерики: Астрология, гадательные практики, медицина / Сост., пер. с кит., предисл. Б. Виногородского. Киев.: AirLand, 1993. 211 с.

Щуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». М.: Наука, 1993. 604 с.

Алхимия

Гэ Хун. Баопу-цзы / Пер с кит., коммент., предисл. Е. А. Торчинова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 379 с.

Даосская йога / Сост. и науч. ред. В. А. Шериев. Бишкек: МП «Одиссей». 578 с.

Лу Куань Юй. Даосская йога: Алхимия и бессмертие / Вступ. ст. Е. А. Торчинова. СПб.: ОРИС, 1993. 366 с.

Лу Куань Юй. Секреты китайской медитации. Книга тайны Золотого цветка. М., 1994. 284 с.

Чжан Бо-дуань. Главы о прозрении истины: (Учжэнь пянь) / Предисл., пер. с кит. и коммент. Е. А. Торчинова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994. 343 с.

Элиаде М. Азиатская алхимия: Сб. эссе. М.: Янус-К, 1998. 604 с.

Фэншуй

Барлетт С. Пять ключей: Фэн-шуй для личной жизни. Киев: София, 1999. 255 с.

Барлетт С. Фэн-шуй для влюбленных: Как создать гармонию и энергию в пространствах вашего дома и вашего сердца. М.: София, 1999. 287 с.

Вайдра Н. Фэн-шуй: 150 советов, как создать гармонию и уют в вашем доме и офисе. М.: Гранд: Файр-Пресс, 1999. 327 с.

Вебстер Р. Фэншуй для городской квартиры. СПб.: Тимошка, 1999. 159 с.

Вебстер Р. Фэншуй для загородного дома. СПб.: Тимошка, 1999. 157 с.

Вебстер Р. Фэншуй для любви и семьи. СПб.: Тимошка, 1999. 160 с.

Вебстер Р. Фэншуй для рабочего места. СПб.: Тимошка, 1999. 159 с.

Волынец В. Ю. Фэн-шуй и знаменитый тысячелетний китайский календарь: Четыре столпа судьбы: (Практическое руководство). СПб.: Фэн-шуй Центр, 2000.

Вонг Е. Фэншуй: Древняя мудрость гармонии в наши дни. М.: Мосток, 1998. 286 с.

Вэринг Ф. Путь Фэн шуй: К гармонии, здоровью, благополучию и счастью / Пер. с англ. В. Ижакевич. Киев: София, 1997. 125 с.

Игельник Л. М. Фэн Шуй — искусство жить. М.: Саттва, 1999. 285 с.

Квелч Г. Фэн-шуй: Календарь 2000 / Пер. с англ. И. И. Воронцовой, К. Ю. Воронцова. М.: Рольф: Айрис-Пресс, 2000. 253 с.

Костенко А., Петушков И. Традиционный календарь для фэн-шуй и астрологии. Киев: София, 2001. 400 с.

Крейз Р. Фэн-шуй: Древнекитайское искусство жить в гармонии с окружающим миром / Пер. с англ. И. Гиляровой. М.: Махаон, 2000. 64 с.

Куприенко В. Н. Фэншуй: Акупунктура Земли. СПб.: Северо-Запад: Нева, 1999. 271 с.

Мань Хо Квок, О'Брайан Дж. Фэн Шуй: Древнекитайское искусство геомантии, обучающее тому, как жить в гармонии с окружением: Пер. с англ. М.: Изд-во Трансперсон. ин-та, 1997. 95 с.

Россбах С. Фэн-шуй: китайское искусство композиции. Львов: Инициатива, 1996. 187 с.

Семенова А. Н. «Вампиры» и «доноры» вашего дома: (Секреты энергетической защиты). СПб.: Нев. пр., 2000. 148 с. (Серия «Русский фэн-шуй»).

Семенова А. Н. Дом и его тайные силы: (Как управлять энергетикой своего дома). СПб.: Нев. пр., 1999. 177 с.

Скиннер С. Фэн-шуй: Искусство жить в гармонии с окружающим миром: Практическое руководство / Пер. с англ. С. Н. Анисимова. М.: Ниола-Пресс, 1999. 95 с.

Такаси Йосикава. Ки: Астрологические аспекты Фэншуй: Практическое руководство: Пер. с англ. М.: Чеботарев; Киев: София, 1999. 380 с.

Той Л. Фэншуй для всех: Способы практического применения. СПб.: Тимошка, 2000. 155 с.

Той Л. Фэн-шуй и изобилие: Здоровье, любовь, карьера, достаток / Пер. с англ. А. Сбитнева. Киев: София; М.: София-Москва, 2000. 174 с.

Ту Л. Основы Фэн-шуй: Подробное руководство по улучшению ваших отношений с людьми, здоровья и благосостояния. Киев: София, 1999. 205 с.

Ту Л. Формулы Багуа и Ло-шу в Фэн-шуй. Киев: София, 1999. 253 с.

У Вайсинь. Фэншуй и здоровье. СПб.: ИД «Нева»; М.: ОЛМА Пресс, 2000. 288 с.

Фэншуй в России / Авт.-сост. М. Борисова; Отв. ред. Г. А. Крылов. СПб.: Тимошка. 1999. 158 с.

Фэн-шуй на каждый день: Практическое руководство по применению секретов древнего восточного искусства гармонии в повседневной жизни / Сост. К. Савельев. М.: ЭКСМО-Пресс; ЭКСМО-Маркет, 2000. 398 с.

Чабсон В. Фэн-шуй: Доступно и просто: Дом, офис, сад / Пер. с англ. А. В. Верди. М.: Айрис-Пресс; Рольф, 2000. 285 с.

Шайнер И. А. П., Брадлер К. М. Фэн-шуй как зеркало жизни: Пер. с нем. М.: Гранд, ФАИР-Пресс, 2000. 140 с.

Традиционная медицина

Алексеев И. П. Очерки о китайской народной медицине. Киев: Госмедиздат УССР, 1959. 212 с.

Алин И. Н. Лекарственные насекомые в китайской медицине. Харбин, 1953. 12 с.

Альтернативная медицина: Иллюстрированная энциклопедия и практическое руководство: Пер. с англ. Челябинск: Урал ЛТД, 1999. 455 с.

Асеева Т. А., Найдакова Ц. А. Пищевые растения в тибетской медицине. Улан-Удэ.: Бурят. Кн. изд-во, 1987. 134 с.

Бухашева Т. Г. Китайское лекарственное сырье хуан-цинь и его тибетские заменители. Новосибирск, 1983. 4 с.

Бянь Чжизжун. Секреты молодости и долголетия: Пер. с кит. Алма-Ата: Казахстан и др., 1991. 63 с.

Вогралик В. Г. Об основных положениях китайской народной медицины. М., 1957. 33 с.

Вогралик В. Г. Слово о китайской медицине. Горький: Кр. изд-во, 1959. 176 с.

Вогралик В. Г., Вязьменский Э. С. Очерки китайской медицины. М.: Медгиз, 1961. 192 с.

Дубровин Д. А. Трудные вопросы классической китайской медицины. Л.: Аста пресс, 1991. 223 с.

Жунь Инцю. Базовая теория китайской медицины: Пять вращений, шесть энергий: Древнекитайская биоритмология / Пер. с кит. и коммент М. М. Богачихина. М.: Аслан, 1994. 144 с.

Ибрагимов Ф. И., Ибрагимова В. С. Китайская национальная медицина. Ташкент: Медгиз УзССР, 1959. 88 с.

Ибрагимов Ф. И., Ибрагимова В. С. Основные лекарственные средства китайской медицины. М.: Медгиз, 1960. 412 с.

Качан А. Т. Китайская биоритмология цзы-у-лю-чжу. СПб.: СП «Ретур», 1991. 31 с.

Краткий китайско-русский оздоровительный словарь: Более 3250 терминов / Сост. М. М. Богачихин. Свердловск, 1990. 349 с.

Краткий китайско-русский оздоровительный словарь: около 5500 слов и выражений / Сост. М. М. Богачихин. М.: Грант-ЛП, 1994. 426 с.

Куликова Т. Н. Массаж по-китайски, или Точки здоровья: Начальный курс точечного массажа. Псков: Отчина, 1998. 304 с.

Ларюков И. Я. Советы врача: Секреты китайской медицины: Радужная оболочка глаза и наследственность. Владимир, 1996. Ч. 1. 44 с.

Лободин В. Т. Пять элементов здоровья. СПб.: Нев. пр., 1999. 155 с.

Место встречи трех инь: Из опыта китайской народной медицины: Пер. с англ. / Сост. В. С. Шугалей. Ростов н/Д.: Приазов. край, 1992. 109 с.

Назаров-Рыгдылон В. Э., Базарон Э. Г. Основные принципы тибетской фармакологии. Новосибирск, 1983. 6 с.

Начатой В. Г. Дифференциальная диагностика внутренних болезней. СПб.: Изд-во СПбГМУ, 1997. 410 с. (Сер.: Традиционная китайская медицина).

Нгуен Ван Нги. Традиционная китайская медицина: Патогенез заболеваний. Диагностика. Терапия / Пер. С. В. Медведева. М.: Техарт-плаз, 2000. 511 с.

Отдельные вопросы китайской народной медицины: Сб. ст. М., 1957. 72 с.

Простая мудрость целителей Китая. М.: Физкультура и спорт, 1990. 61 с.

Рейд Д. Защита «трех сокровищ»: Китайский путь здоровья) / Пер. с англ. Дм. Гайдук. Киев: София, 1996. Т. 1. 414 с.; Т. 2. 223 с. (Дао повседневной жизни.)

Тарасов А. Вечная гармония: Гунфу. Цигун. Ушу: Информ. бюл. по вопросам здорового образа жизни для каждого. Ставрополь: АСОК-Пресс, 1990.

Трактат Желтого императора о внутреннем: (Китайская медицина и организм) / Пер. с древнекит. и авторск. введ. Б. Виногородский. М.: ЛМА, 1996. 301 с.

У Вэйсинь. Древнекитайский массаж туйна: Здоровье и долголетие. СПб.: Арт-люкс, 1994. 92 с.

У Вейсинь. Носители информации / Пер. с кит. СПб.: Рики-Тики-Тави, 1994. 239 с. (Диагностика и лечение в китайской медицине).

Унур Х., Начатой В. Г. Секреты китайской медицины. М.: Селко-С и др., 1992. 202 с.

Унур Х., Начатой В. Г. Секреты китайской медицины: Лечение травами и минералами. СПб.: Изд-во им. Суворина, 1992. 205 с.

Федоров И. И. Очерки по народной китайской медицине. М.: Медгиз, 1960. 78 с.

Цзинь Синь-чжун. Китайская народная медицина / Под ред. В. Г. Вогралика. М.: Знание, 1959. 64 с.

Цзинь Синь-чжун. Советы Цзинь Синь-Чжуна. Минск: Вече, 1990. 47 с.

Цзинь Синь-чжун, Кочергин И. Г. Здравоохранение в Китайской Народной Республике. М.: Медгиз, 1959. 267 с.

Чаплыгин Н. В., Трипольская И. Л. Традиционный китайский массаж: (Некоторые методики): Практическое пособие. М.: Логос, 1996. 83 с.

Чжан Чжунцзин. Трактат о лечении лихорадочных заболеваний холодом: Шанхань Лунь / Пер. с англ. В. Г. Гольдринга. Харьков: Харьков-Новости, 1991. 388 с.

Чиа Мантек, Чиа Мэнивэн. Нейгун: Искусство омоложения организма: Пер. с англ. Киев: София, 1998. 312 с.

Чиа Мантек, Чиа Мэниван. Слияние пяти стихий / Пер. с англ. Н. Рубан и др. Киев: София, 1996. 281 с.

Чубаров В. А. Биоритмологический профиль человека и традиционная китайская медицина. СПб.: МЦЭНТ, 1993. 138 с.

Чубаров В. А. Симметрия лица и традиционная китайская медицина. СПб.: МЦЭНТ, 1994. 206 с.

Шофман М. А. «Секреты» восточной медицины. М.: Знание, 1963. 40 с.

Экерт А. Китайская медицина для начинающих. СПб., 1997. 151 с.

Юлдашев К. Ю., Ильхамджанова Д. С. Секреты традиционного китайского массажа. Ташкент: Изд-во им. Ибн Сины, 1992. 14 с.

Чжэньцзю-терапия

Акупунктура: Атлас / Под ред. Э. П. Яроцкой. Ташкент: Об-ние им. Ибн Сины, 1992. 54 с.

Анатомо-топографическое расположение корпоральных точек акупунктуры и показания к их применению / А. Т. Качан, Н. Н. Богданов, П. Х. Варнаков и др. Л., 1991. 130 с.

Ахмеров Н. У. Механизмы лечебных эффектов восточной акупунктуры. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1991. 303 с.

Базаров Ц. Н., Николаев С. М., Маланов К. Ж. Гомеопатические системы в акупунктуре / Иркутский ин-т усовершенств. врачей. Улан-Удэ, 1996. 100 с.

Ван Чуаньгуэй. Китайский точечный массаж для всей семьи / Пер. с англ. В. Л. Букшурчинова. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 380 с.

Вогралик В. Г., Вогралик М. В. Иглорефлексотерапия: (Пунктационная рефлексотерапия). Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1978. 295 с.

Воронов В. Я. Модель системы энергетических связей между точками акупунктуры / Под ред. И. С. Ролика. М.: АНМИ, 1999. 193 с.

Выбор оптимального времени для иглоукалывания: Сб. методов традиц. кит. хронопунктуры: Пер. с англ. / Сост. Лю Бин Цюань. Пермь, 1992. 160 с.

Гайденко В. С., Норкина Т. Е. Метаморфозы целительной иглы. М.: Сов. Россия, 1987. 171 с.

Гапонюк П. Я., Клименко Л. М., Левин В. Н. Акупунктурная (рефлекторно-пунктурная) терапия: Топография точек. Ярославль: Верхне-Волж. изд-во, 1983. 270 с.

Герман Д. Г., Вельховер Е. С. Адреса на коже. Кишинев: Тимпул, 1975. 32 с.

Григорьев А. В. Лечебные точки четырнадцати каналов: Топография, функциональные характеристики и показания к применению: Справочник для практикующего терапевта. М.: Тигрик, 1994. 223 с.

Дивинский А. Б. Размышления об иглорефлексотерапии. Алма-Ата: Казахстан, 1991. 207 с.

Дробышева Н. А. Определение локализации акупунктурных точек. М.: МП «Паллада», 1992. 140 с.

Ибрагимова В. С. Китайская медицина: Методы диагностики и лечения: Чжень-цзю терапия. М.: ПКП «Антарес», 1994. 637 с.

Иваничев Г. А. Клинические лекции по нейрофизиологии акупунктуры. Казань, 1994. 48 с.

Иваничев Г. А. Сенсорное и рефлекторное взаимодействие в механизмах акупунктуры. Казань: Матбуат йорты, 1999. 142 с.

Иглотерапия: Материалы научно-практич. конференции / Под ред. Е. Н. Ковалева. Рязань, 1960. 52 с.

Иглоотерапия: Сб. науч. работ / Ред. Г. Н. Кассиль. М.: 1959. 146 с.

Иглоотерапия при болевом синдроме: (Метод. письмо) / Сост. Э. Д. Тыкочинская; Ред. И. М. Тонконогий. Л.: Наука, 1969. 38 с.

Иглоукальвание в лечебной практике / Под ред. Э. Д. Тыкочинской. Л., 1961. 288 с.

Иглоукальвание и прижигание: Перевод и транслитерация текста с ойратского «Ясного письма» / Предисл. П. Ц. Биткеева. М.: Наука, 1987. 412 с.

Иглоукальвание и прижигание: (Чжень-цзю терапия) / Под ред. В. Г. Вогралика и Г. Н. Кассиль. М.: Медучпособие, 1962. 30 с.

Ингамджанов Н. И. Практическое руководство по иглоотерапии. Ташкент: Медгиз УзССР, 1960. 140 с.

Ионичевский В. А., Савин С. З. Акупунктура: История и теория метода. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. 82 с.

Ионичевский В. А., Савин С. З. Пропедевтика чжень-цзю. Владивосток: Дальнаука, 1994. 168 с.

Казеев Г. В. Ветеринарная акупунктура. М.: РИО РГАЗУ, 2000. 396 с.

Кандаров Ф. Б. Новая комплексная диагностика и акупунктура по Кандарову / Под ред. А. Т. Качана. Уфа, 1993. 638 с.

Канделаки М. С. Основы китайской традиционной медицины: (Обоснование применения чжень-терапии в клинике внутренних болезней). Тбилиси, 1995. 60 с.

Каримов И. Р., Качан А. Т. Носогубная акупунктура. СПб.: СПб МАПО, 2000. 33 с.

Кассиль Г. Н., Боева Е. М., Вейн А. М. Лечение иглоукальванием: (Чжень-цзютерапия). М.: Знание, 1959. 32 с.

Киргизов Ю. А., Киргизов В. Ю. Иглоукальвание и прижигание: Практическое руководство. Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1995. 430 с.

Китайская чженьцзю-терапия / Брошюра, сост. институтом чженьцзютерапии при Центр. НИИ традиц. кит. медицины. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. 20 с.

Клименко Л. М. Акупунктурные, внеканальные и новые точки. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1986. 187 с.

Клименко Л. М. Акупунктурные точки специфических зон воздействия. М.: Прометей, 1990. 136 с.

Козлов А. В. Современная акупунктура. Смоленск: СГМА, 1996. 240 с.

Ли Дин. Атлас меридианов человека. Пекин: Изд-во на иностр. яз., 1990. 21 с.

Люкович В. Б. Лечение без лекарств: (Точечный массаж). Минск, 1991. 30 с.

Лященко Д. С. Информационно-энергетические основы и механизмы иглотерапии. Киев, 1989. 28 с.

Мачерет Е. А., Лысенюк В. П., Самосюк И. З. Атлас акупунктурных зон. Киев: Вища шк., 1986. 254 с.

Машанский В. Ф., Березина Н. В. Правда об экстрасенсах и иглотерапевтах с позиций биологии. СПб.: Знание, 1993. 19 с.

Методические рекомендации по иглорефлексотерапии / Сост. Д. М. Табеевой. Казань, 1978. 24 с.

Методы подбора зон воздействия при рефлексотерапии: Для врачей-специалистов, владеющих методом иглорефлексотерапии / Сост. Д. М. Табеевой. Казань, 1978. 32 с.

Молостов В. Д. Иглотерапия: Практическое пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 473 с.

Нгуен Ван Нги. Патогенез заболеваний: Диагностика и лечение методами традиционной китайской медицины: Иглоукалывание, массаж и прижигание: Пер. с кит. [Б. м.], 1992. 579 с.

Овечкин А. М. Основы чжэнь-цзю терапии / Под ред. В. Г. Вогралика. Саранск: Саран. фил. СП «Норд»; Н. Новгород: Голос, 1991. 416 с.

Пааташвили Г. Р. Акупунктура: Теоретические и практические основы по методике диагностирования и лечения пальцами по точкам акупунктуры и пульса. Тбилиси, 1985. 57 с.

Пушкин В. И., Никифоров В. Г. Иглотерапия и электропунктура. М.: Знание, 1978. 61 с.

Ромоданов А. П., Богданов Г. В., Лященко Д. С. Первичные механизмы действия иглоукалывания и прижигания. Киев: Вища шк., 1984. 112 с.

Русецкий И. И., Терегулов А. В. Х. Краткое руководство по китайскому иглоукалыванию. Казань: Таткнигоиздат, 1962. 132 с.

Сингх Д. Практическая энциклопедия восточной терапии: Акупунктура и моксотерапия. М.: Б. и., Б. г. 459 с.

Староверов А. Т., Барашков Г. Н. Иглотерапия в анестезиологии и реаниматологии. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1985. 220 с.

Сунь Сюэ Цюань. Прикладная китайская иглотерапия для практикующих врачей клиники / Пер. с англ. А. А. Шолохов, В. А. Шолохов. Обнинск: МП «Ренессанс». 2. Болезни уха, горла, носа; Кожные болезни. 1994. 59 с.; 3. Внутренние болезни. 1996. 87 с.

Табеева Д. М. Атлас иглорефлексотерапии. Казань: Тат. кн. изд-во, 1979. 111 с.

Табеева Д. М. Иглотерапия. М.: Ратмос, 1994. 472 с.

Табеева Д. М. Практическая акупунктура. Смоленск: Гомеопат. медицина, 1997. 492 с.

Табеева Д. М. Руководство по иглорефлексотерапии. М.: Медицина, 1982. 560 с.

Табеева Д. М. Точечный массаж: Для врачей — специалистов, владеющих методом иглорефлексотерапии. Казань, 1978. 28 с.

Табеева Д. М., Клименко Л. М. Ухоиглотерапия. Казань: Тат. кн. изд-во, 1976. 95 с.

Таиров А. И. Иглотерапия. Алма-Ата: Казахстан, 1972. 35 с.

Топографо-анатомические основы акупунктуры / Н. А. Хлопов и др.; Отв. ред М. Б. Коган. Алма-Ата: Наука КазССР, 1988. 91 с.

Труфанова В. Д., Дубенко Е. Г. Иглотерапия. Киев: Здоров'я, 1980. 151 с.

Тыкочинская Э. Д. Иглоукалывание и прижигание. Л.: Медгиз, 1960. 55 с.

Тыкочинская Э.Д. Основы иглорефлексотерапии. М.: Медицина, 1979. 343 с.

У Вейсинь. Планталогия: Рефлексотерапия на стопе. СПб.: Петропроект, 1995. 147 с.

Уоррен Ф. Медицинская акупунктура / Пер. с англ. Э. А. Шарафутдинова. Киев: Выща шк., 1981. 223 с.

Фалеев А.И. Классическая методология традиционной китайской чжэнь-цзю терапии: (Иглоукалывание и прижигание). М.: Прометей, 1991. 196 с.

Фын Ли-да, Парменков Д.А. Иглотерапия и прижигания: (Чжен цзю-терапия). Л.: Медгиз, 1960. 87 с.

Хаустон Ф.М. Исцеление с помощью акупрессуры. М.: ИД «МОП», 1998. 96 с.

Чжан Чунь. Практическая точечная терапия: (Иглоукалывание). М.: Центр Чжун И, 1992. 632 с.

Чжун Лянь. Руководство по современной чжэнь-цзю-терапии: Иглоукалывание и прижигание: Пер. с кит. / Под ред. и с предисл. И. Г. Кочергина. М.: Медгиз, 1959. 270 с.

Чжэнь-цзю терапия: Материалы конф. по вопр. физиол. обоснования и практ. применения метода иглоукалывания и прижигания (чжэнь-цзю) / Под ред. В. Г. Вогралика. Горький, 1959. 136 с.

Швейдвассер Э.С. Иглоукалывание и прижигание: (Чжень-цзютерапия). Фрунзе: Киргизгосиздат, 1961. 37 с.

Шнорренбергер К. Учебник китайской медицины для западных врачей: Теоретические основы китайской акупунктуры и лекарственной терапии. М.: СЕТ, 1996. 565 с.

Эльбаев А.Д. Акупунктура. Курск: ГУИПП Курск, 1996. 282 с.

Лечебная гимнастика и самомассаж

Восемнадцать лечебно-оздоровительных упражнений / Пер. с кит. Хуан Тецзи. Пекин, 1990. 120 с.

Восточная гимнастика: Сб. Саратов: Приволж. кн. изд-во. 1991. 265 с.

Денисова О. В. Бадуньцзинь — восемь шелковых нитей. Древняя даосская система оздоровления. Минск: МП «Аквариус», 1991. 14 с.

Денисова О. В. Уцинсьи — игры пяти зверей: Древнекитайская система оздоровления. Минск: МП «Аквариус», 1991. 7 с.

Кениг Г., Ванкура И. Сто лет здоровой жизни: Иллюстрированное пособие по дыхательной терапии, самомассажу и физическим движениям тела в соответствии с древнекитайской традицией. Таганрог, 1992. 123 с.

Китайская традиционная медицина: Руководство по традиционному массажу и лечебной гимнастике / Гл. ред. Сунь Шучунь. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 254 с.

Китайский путь к долгой и здоровой жизни: Диета, упражнения, массаж. М.: ВИНТИ, 1993. 222 с.

Китайский самомассаж / Под ред. Цао Сичжэня. М.: Иммулитет, 1991. 45 с.

Красносельский Г. И. Китайская гигиеническая гимнастика для лиц пожилого возраста. Душанбе: Маориф, 1990. 30 с.

Лечебные гимнастики Китая / Пер. с англ. И. С. Мальский. СПб.: Комплект, 1997. 377 с.

Цзя Маниван. Ци-самомассаж: Даосский путь омоложения: Пер. с англ. Киев: София, 1996. Кн. 1. 286 с.; Кн. 2. 286 с.

Цигун

Вон-Кью-Кит. Искусство цигун. М.: Гранд.: ФАИР-Пресс, 1999. 316 с.

Дыхательные упражнения дикого гуся: Изу Чуань, Даянь цигун. М.: ВИНТИ, 1993. 26 с.

Красулин И. А. Жесткий Цигун: Управление жизненной энергией в практике боевых искусств. М.: Энергоатомиздат, 1994. 149 с.

Линь Хоушен, Ло Пэйжюй. Секреты китайской медицины: 30 вопросов о цигуне / Науч. ред. и предисл. С. А. Комиссарова. Новосибирск: Наука, 1995. 408 с.

Ма Цзижень. Китайское учение о жизненной энергии: Цигун / Пер. с кит.: В 2 кн. СПб.: Тимошка, 1996. Т. 1. 223 с.; Т. 2. 336 с.

Маслов А. А. Гимнастика цигун. М.: Знание, 1992. 126 с.

У Вейсинь. Энергия Ци и способы ее регулирования. М.: Стрелец, 1994. 178 с.

Цзя Манивэн. Цигун Железная рубашка. М.: [Б. и.]; [Б. г.] 286 с.

Цзя Мантак. Укрепление и защита внутренних органов: Цигун «Железная рубашка»: Начальный уровень: Пер. с англ. М.: Либрис, 1995. 415 с.

Чжан Миву, Сунь Синьюань. Китайская Цигун-терапия / Пер. с англ. С. Глущенко. Киев: София, 1996. 287 с.

Чжан Миньу, Сунь Синьюань. Китайский лечебный цигун. СПб.: АО «Комплект», 1994. 351 с.

Шаолиньский цигун: «Канон преобразования мышц». М.: Фед. Шаолиньских боевых искусств, 2000. 62 с.

Юдлав Э. С. Сто дней к здоровью, любви и долголетию: Даосская йога и искусство цигун. М.: Крон-Пресс, 1999. 300 с.

Янь Хэнли. Китайский духовный цигун: Совершенствование духа и лечение болезней. М.: Сов. спорт, 1994. 62 с.

Ян Цзюньмин. Знаменитые стили цигун: «Восемь кусков парчи». М.; Киев: София, 1998. 270 с.

Ян Цзюньмин. Корни китайского цигун: Секреты практики цигун / Пер. с англ. В. Ижакевич, Я. Жукова. Киев; София, 2000. 318 с.

Ян Цзюньмин. Секреты молодости: Цигун изменения мышц и сухожилий: Цигун промывания костного и головного мозга / Пер. с англ. Н. Г. Шпет, К. Семенов. Киев; М.: София, 2000. 271 с.

Сексуальные практики

Гулик, Роберт ван. Сексуальная жизнь в Древнем Китае / Пер. с англ. А. Кабанова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 399 с.

Китайский эрос: Науч.-худож. сб. / Сост., отв. ред. А. И. Кобзев; Предисл. И. Кона. М.: СП «Квадрат», 1993. 504 с.

Хьюмана Ч., Ван У. Тайны китайского секса: Пер. с англ. М.: Вагриус, 1999. 157 с.

Хьюмана Ч., Ву В. Инь—Ян: Китайское искусство любви / Пер. с англ. С. Блюмхена, А. Дикарева. М.: КРОН-Пресс, 2000. 320 с.

Цзя Мантак, Арава Д. Сверхвозможности мужчины, доступные каждому: Сексуальные секреты, которые должен знать каждый мужчина / Пер. с англ. А. Липатова. М.: Либрис, 1996. 317 с. (Даосские секреты.)

Цзя Мантак, Винн М. Совершенствование мужской сексуальной энергии / Пер. А. Липатов. М.: София, 1997. 351 с. (Даосские секреты.)

Цзя Мантак, Цзя Маниван. Совершенствование женской сексуальной энергии / Пер. А. Липатов. М.: София, 1999. 350 с. (Даосские секреты.)

Ушу

Абаев Н. В., Горбунов И. В. Сунь Лутан о философско-психологических основах «внутренних» школ ушу. Новосибирск: Наука, 1992. 168 с.

Абовян Т. Ж., Высочин Ю. В., Лукоянов В. В. Предсоревновательная подготовка в ушу. СПб.: ГАФК, 1999. 109 с.

Абрамов В. А., Павлов С. В. Боевые искусства: (Самбо, айкидо, дзюдо, каратэ, таэквондо, ушу). Уфа: Респ. центр «Здоровье», 1990. 55 с.

Березнюк С., Лю Ваньи, Ян Лянцунь. Боевая техника ушу. Минск: Харвест, 1998. 510 с.

Бусыгин В. Н. Ушу — эстетика и здоровье: (В помощь владеющим ушу). Рига: Знание, 1990. 123 с.

Ван Би Нун. Дим-мак, или Искусство поражения нервных центров. Харьков: Творчество, 1991. 16 с.

Вен Нум. Дим-мак — искусство точечного удара. Кемерово: Формен, 1991. 63 с.

Долин А. А., Попов Г. В. Традиции у-шу. М.: Прометей, 1989. 144 с.

Китайская лечебно-оздоровительная гимнастика ушу / Пер. с кит. Хуан Тенци. Алма-Ата: СП «Интербук», 1990. 79 с.

Красулин И. А. Ушу — путь к победе. М.: Знание, 1992. 62 с.

Кулачный бой народности Шэ. М.: ВИНТИ, 1993. 74 с.

Легендарный монастырь Шаолинь — академия боевых искусств / Сост. С. И. Саломатин. Минск: МЭТАКС, 1991. 91 с.

Лян Шоуюй. Эмейская школа багуа-чжан: Теория и практика. Киев: София, 1999. 399 с.

Лян Шоуюй, Ян Цзюмин. Синъи-цюань: Теория и практика / Пер. с англ. М. Чеботарев. М.: София; Киев: София, 1999. 287 с.

Маявин В. В. Багуа чжан, или Ладонь восьми триграмм: Классическая школа китайского ушу. М.: Белые альвы, 1996. 206 с.

Маслов А. А. Гимнастика ушу: Реальность через призму мифов. М.: Знание, 1990. 189 с.

Маслов А. А. Длинный кулак: Чаньцюань. Ушу. М.: Росторгреклама. 1991. 76 с.

Маслов А. А. Небесный путь боевых искусств: Духовное искусство китайского ушу. СПб.: ТЭКС, 1995. 493 с.

Маслов А. А. Синъицюань: Единство формы и воли. М.: Здоровье народа, 1994. Ч. 1. 176 с.; 1995. Ч. 2. 176 с.

Маслов А. А. Ушу: Традиции духовного и физического воспитания Китая. М.: Мол. гвардия, 1990. 76 с.

Маслов А. А. Энциклопедия восточных боевых искусств. Т. 1: Традиции и тайны китайского ушу. М.: ГАЛА-Пресс, 2000. 520 с.

Медведева И. Б. Тайное учение даосских воинов: Ученичество А. Медведева, первого европейца, посвященного в древнее учение Бессмертных. М.: Саттва, 1997. 315 с.

Методические разработки по гимнастике ушу. Алма-Ата, 1991. 76 с.

Парцевский А. А. Саньа: Свободный поединок в ушу: Правила соревнований. М.: ТОО «Дикоп», 1991. 63 с.

Пино Ж. Китайский кулак: Чань-цюань. Нань-цюань, сяньсин-цюань, нэцзя-цюань. Минск: Харвест, 1997. 319 с.

Попов Г. И. Боевые единоборства народов мира. М.: Междунар. отношения, 1993. 157 с.

Попов Г. В., Сагоян О. А., Диденко В. В. У-шу: Путь к здоровью и гармонии. М.: СП «Интерпринт», 1989. 127 с.

Прохорова А. Г., Смирнов В. В., Сямуллин З. С. У-шу: Знание школы «Чой»: Энергетические основы древней гимнастики школы «Чой». М.: Эльф, 1992. 111 с.

Смирнов А. А., Беляев Ю. Г. Южный кулак. М.: МП «Газ» и др., 1991. 43 с.

Стиль обезьяны. М.: Физкультура и спорт. 1991. 63 с.

Тайна великого предела: Буддизм и боевое искусство монахов монастыря Шаолинь. Киев, 1991. 47 с.

Тайное оружие монахов Шаолинь / Пер. с кит. И. П. Антоновой. Новосибирск: Вен-Мер, 1993. 229 с.

Ушу: Истоки и направления: Древнекитайское искусство: Психофизический тренинг / Авт. А. П. Сосненко. М.: СП «Интерпрогресс», 1990. 55 с.

Ушу: Начало пути. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. 76 с.

Феномен ушу / Авт.-сост. А. М. Банников. Краснодар: Упр. изд-ств, полигр. и торг., 1989. 58 с.

Цзи Цзянчэн. Техника самообороны Дуаньди: 84 приема самозащиты / Пер. с кит. Ф. С. Хуссейнова и др. М., 1992. 285 с.

Цзян-шу — искусство меча / Пер. с кит. Р. А. Романов. СПб.: О-во любителей традиц. кит. бокса «Лань шань»: ПИО Петергоф, 1992. 31 с.

Шаолиньское ушу: Пушечные удары / Сост. И. В. Григорьев. М.: МП UBA, 1991. 74 с.

Гунфу

Ай Туган В. Стиль обезьяны: Методическое пособие для изучающих кунг-фу. М.: СП «Интербук», 1990. 70 с.

Вон-Кью-Кит. Искусство кунг-фу монастыря Шао-линь: Секреты самообороны, здоровья и просветления духа / Пер. с англ. А. Гостева. М.: Гранд: ФАИР-Пресс, 1998. 318 с.

Гриценко Ю. Б. Тайны гун-фу. Минск: Полымя, 1992. 85 с.

Гунфу: (Даосские системы оздоровления и самообороны): Сб. Кировоград: СП «Интершельф», 1991. 99 с.

Дэниз Ф., Хатчинсон Р. Мудрость Брюса Ли: Революционный дух в древнем искусстве боя. Ижевск: Иж. полигр. комб., 1994. 96 с.

Илющенко В. В. Сибирское кунг-фу: Китайская оздоровительная гимнастика. Красноярск: Кн. изд-во, 1990. 95 с.

Карпов В. П. 100 ударов кун-фу. М.: Физкульт. и спорт: Кристина и К., 1994. 268 с.

Ли Б. Методика борьбы: Техника самообороны. Рига: Союз фотохуд. Латвии, 1991. 55 с.

Ли Б. Путь опережающего кулака / Пер. с англ. В. Касьянова, К. Касьяновой. М.: Школа боевых искусств, 1996. 206 с.

Кунг-фу: Стилль «Длинный кулак». Петропавловск-Камчатский: Аэро-Принт, 1990. Вып. 1. 56 с.; Вып. 2. 51 с.; Вып. 3. 54 с.

Медведев А. Н. Кунг-фу: Формы Шоу-Дао. М.: СП «Вся Москва», 1991. 166 с.

Попенко В. Н. Работа с деревянным манекеном. М.: Богучар, 1994. 109 с.

Попенко В. Н. Снаряды, тренажеры и экипировка бойцов кунг-фу. М.: Богучар, 1994. 109 с.

Пучков С. Г. Техника ног кунфу. СПб.: ПИЛОН, 1994. Кн. 1. 157 с.

Хаберцетцер Р., Ли Б. Кунг-фу: (Ву-шу): Техника китайского бокса. Владимир: Мещера; Подольск: Лекс, 1991. 96 с.

Цед Н. Кунг-фу: В поисках истины. СПб., Б. г. 122 с.

Цед Н. Г., Андрейчук В. И. Первый шаг в кунг-фу. Л.: Гос. ин-т физкультуры, 1990. 157 с.

Тайцзицюань

Вон Кью-Кит. Тай-цзи цюань. М.: Гранд: ФАИР-Пресс, 2000. 377 с.

Гу Лусинь. Тай-цзи цюань: Стилъ чэнь / Пер. с кит. М. М. Богачихин. М.: Либрис, 1998. 479 с.

Гу Лусинь. Пушечные удары: Паочуй: 2-й комплекс тайцзицюаня стили чэнь / Пер. с кит. и коммент. М. М. Богачихин. М.: Либрис, 1998. 541 с.

Лувсан Г. Тай-цзи-чжуань, ци-гун, самомассаж: Лечебно-оздоровит. упражнения в традициях восточной медицины. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 1991. 103 с.

Психогигиенический релаксационный тренинг методом тайцзицюань: Методические рекомендации. М.: Мортехинформреклама, 1990. 37 с.

Тайцзигунь. Прикладные движения с шестом школы тайцзи. М.: СП «Такт». 1990. 96 с.

Тайцзицюань: Китайская лечебно-оздоровительная гимнастика у-шу. Кишинев, 1990. 195 с.

Тайцзи цюань: Комплекс «24 формы». Минск: Сталкер; М.: Верето, 1990. 59 с.

Цзянь Фусинь. Тайцзицюань: Руководство к упражнениям / Пер. с англ. Н. Н. Сажнева. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. 350 с.

Чжэнь Гун. Внутренние энергии в тайцзицюане / Пер. с англ. В. Ижакевич. Киев: София, 1996. 287 с.

Чом. Восемь тел Тайцзи-цюань: Тридцать два вращения тигельной печи. М.: ТОО «ИНБИ мэгэзин», 1997. 468 с.

Чэнь Чжэнлэй. Тайцзицюань школы Чэнь с приспособлениями и без них: Пер. с кит. М.: Высш. шк., 1993. 335 с.

СЕРИЯ

М. Е. Ермаков
МАГИЯ КИТАЯ

научно-популярное издание

Набор — Г. А. Кочугурова
Технические редакторы — Г. В. Тихомирова, Т. Д. Раткевич
Редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Верстка — А. Р. Вальский
Выпускающий — О. И. Трофимова

Подписано в печать 2.04.2003.
Формат издания 76×100¹/₃₂. Печать офсетная.
Гарнитура «Петербург». Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 9,2.
Изд. № 408. Заказ № 1023.

Издательство «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Издательство «Азбука-классика»
196105, Санкт-Петербург, а/я 192. www.azbooka.ru

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
142300, г. Чехов Московской области.
Тел. (272) 71-336, факс. (272) 62-536

Серия «Магия Востока»

А.А. Хисматулин
СУФИЗМ

Настоящая книга — одна из немногих попыток в отечественной и зарубежной ориенталистике осмыслить в целом столь многоплановое явление мусульманской культуры, как исламский мистицизм. В связи с огромным ареалом распространения и многообразием форм бытования исламского мистицизма автором избран своеобразный подход в обзоре этого феномена.

Рассматриваются прежде всего духовные истоки суфизма, формы божественного избранничества, традиции обретения и наследования непосредственно пережитого духовного знания, их эволюция от мусульманской общины времен Пророка Мухаммада до организованных форм в виде суфийских братств, а также основные составляющие суфийского пути познания.

В заключительной части книги читатель впервые получит возможность ознакомиться с небольшим по объему, но важным по содержанию сочинением известного мусульманского мыслителя Абу Хамида Мухаммада ал-Газали ат-Туси (1058—1111) под названием «Божественное знание» («Илм-и ладуни»).

Серия «Магия Востока»

В.В. Емельянов ДРЕВНИЙ ШУМЕР. ОЧЕРКИ КУЛЬТУРЫ

В книге востоковеда-шумеролога В.В. Емельянова подробно и увлекательно рассказывается об одной из древнейших цивилизаций в истории человечества — Древнем Шумере. В отличие от предыдущих монографий, посвященных этой проблематике, здесь составные части шумерской культуры — цивилизация, художественная культура и этнический характер — впервые представлены в единстве.

В первой части освещаются материальная культура, социальная структура и политическая история шумерских городов-государств, а также особенности мироощущения шумеров. Вторая часть знакомит читателя со вкладом шумеров в искусство, науку и литературу. История шумерской словесности базируется здесь на новой хронологической классификации ее произведений. Третья часть книги посвящена вопросу об определении национального характера у исторически мертвых народов с использованием новых психологических методов классификации.

В приложении представлены переводы текстов всех эпох шумерской истории, причем большинство текстов переводятся на русский язык впервые.

Серия «Магия Востока»

М.А. Родионов
ИСЛАМ КЛАССИЧЕСКИЙ

В чем сила ислама? Что привлекательного в этой вере для людей других культур? Каковы обязанности мусульманина? Кто такие Пророк Мухаммад, праведные халифы? Омейяды и Аббасиды? Когда был записан Коран и что говорится в нем о Боге и человеке? Что такое первоначальный, классический ислам и почему именно к нему в наши дни обращаются ревнители веры? Эти и другие вопросы рассматриваются в книге известного российского арабиста Михаила Родионова, предназначенной для самого широкого круга читателей.

В книге пять глав. Первая рассказывает о жизни Мухаммада, Посланника Аллаха: о его месте среди других пророков, первом откровении, ранней мусульманской общине, о его трудах и сражениях. Вторая посвящена становлению исламской державы, или Халифата: четырем праведным халифам, династиям Омейядов и Аббасидов. Третья характеризует исламское вероучение: Священное Писание и Предание. Четвертая излагает основы мусульманского права. И наконец, пятая глава рассматривает проблему знания в исламе: Бог, Вселенная, человек. В Приложении даны переводы автора из мусульманского Священного Предания и благочестивых стихов, часть которых публикуется на русском языке впервые.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
ПРЕДСТАВЛЯЮТ

Серия «Магия Востока»

М.Г. Краснодембская БУДДА, БОГИ, ЛЮДИ И ДЕМОНЫ

Книга известного петербургского индолога и ланковеда Н.Г. Краснодембской посвящена традиционному комплексу религиозного мировоззрения основных жителей островного государства Шри Ланки, расположенного в Индийском океане у южной оконечности полуострова Индостан, — сингалов, чье самоназвание можно перевести как «люди Львиного рода». Этот древний народ, предки которого, выйдцы из Северной Индии, поселились на острове примерно в середине I тысячелетия до н.э., издавна исповедует как основное вероучение буддизм южного толка (хинаяна), сохраняя также и элементы более древних верований. В книге описываются важнейшие представления сингалов о мире и человеке, их религиозная и ритуально-магическая практика. Кроме широкого круга научных источников и литературы, автор использует и богатые полевые наблюдения и материалы. Настоящее исследование может быть полезно как для этнографов, историков культуры, религиоведов, так и для всех читателей, интересующихся миром Востока.

КНИГА — ПОЧТОЙ: (812) 268-90-93; СПб., 192236, а/я 300

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
ПРЕДСТАВЛЯЮТ**

Серия «Магия Востока»

Вышли в свет:

**М.Е. ЕРМАКОВ. Магия Китая. Введение
в традиционные науки и практики**

А.А. ХИСМАТУЛИН. Суфизм

М.А. РОДИОНОВ. Ислам классический

Готовятся к выходу:

В.В ЕМЕЛЬЯНОВ. Древний шумер. Очерки культуры

М. Г. КРАСНОДЕМБСКАЯ. Будда, боги, люди и демоны

КНИГА — ПОЧТОЙ: (812) 268-90-93; СПб., 192236, а/я 300

**ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ
КНИГ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЗБУКА» ОБРАЩАТЬСЯ:**

Санкт-Петербург: *издательство «Азбука»
тел. (812) 327-04-56,
факс 327-01-60
ООО «Русич-Сан»
тел. (812) 589-29-75*

Москва: *ООО «Азбука-М»
тел. (095) 150-52-11, 792-50-68,
792-50-69, 911-99-74
ООО «ИКТФ Книжный клуб 36,6»
тел. (095) 265-81-93*

Екатеринбург: *ООО «Валео Книга»
тел. (3432) 42-07-75*

Новосибирск: *ООО «Топ-книга»
тел. (3832) 36-10-28*

Саратов: *ООО «Читающий Саратов плюс»
тел. (8452) 50-88-44*

Хабаровск: *ООО «МИРС»
тел. (4212) 22-74-58, 22-73-30*

Челябинск: *ООО «ИнтерСервис ЛТД»
тел. (3512) 21-33-74, 21-26-52*

INTERNET-МАГАЗИН

*Все книги издательства в Internet-магазине «ОЗОН»
<http://www.ozon.ru/>*

КНИГА — ПОЧТОЙ

*ЗАО «Ареал», СПб., 192236, а/я 300
тел.: (812) 268-90-93; e-mail: postbook@areal.com.ru*

М.Е.ЕРМАКОВ

МАГИЯ КИТАЯ

Фэншуй. Книга Перемен. Акупунктура. Мануальная терапия. Ушу. Гунфу. Цигун. Последние пятьдесят лет эти китайские науки и практики активно применяются на Западе и в России, но все еще заключают в себе много неведомого и непознанного. В чем причина их популярности в современном мире? В чем секрет жизнестойкости и долголетия этих традиционных областей знания, пришедших из глубокой китайской древности без существенных потерь и искажений? Содержится ли в них доля таинственного и мистического и в каком соотношении с рациональными, рассудочными знаниями и трезвым расчетом? Что представляют собой традиционные науки и практики в контексте собственной китайской культуры и какое место занимают в ней? На эти и другие вопросы призвана в доходчивой и занимательной форме ответить книга синолога М. Е. Ермакова.

Подробный список литературы включает книги по традиционным наукам и практикам Китая на русском языке, изданные за 1950—2001 гг. В оформлении использованы иллюстрации к китайским старопечатным книгам и фрагменты ханьских рельефов.

ISBN 5-352-00408-2

9 785352 004081

www.azbooka.ru
www.pvost.org